

Глава 1. Погребенная в море пламени, жестокая женщина-император

Юй Сяосяо (许俏俏) сидела, широко расставив ноги, перед бронзовым зеркалом. Девушке в отражении было всего тринадцать лет, и она была одета в придворный наряд. У нее были тонкие и изящные брови и пара красивых глаз со светлой белой кожей. С первого взгляда было очевидно, что она была девушкой, которая пользовалась высоким статусом и жила в комфорте. После того, как она жила в Апокалипсисе и каждый день сражалась с зомби ради защиты человечества, она проснулась после своей смерти в мире, где зомби не существовало. Это должно было стать поводом для торжества, но Юй Сяосяо не чувствовала никакой радости.

Пару часов назад Юй Сяосяо была вынуждена наблюдать, как вся жизнь этой девушки проносится перед ее глазами. Было бесполезно игнорировать то, что она видела, потому что казалось, что девушка жила в самом ее сознании. Даже когда она закрыла глаза, она все еще могла видеть огромные столбы пламени, которые окрашивали половину неба в ярко алый цвет. В центре огня стояла женщина, одетая в драконьи одежды императора, она боролась и причитала. Образы из прошлого девушки промелькнули мимо огненной сцены, рассказывая Юй Сяосяо ее историю...

Девушку в огне звали Юй Линлун (许铃), она была дочерью императрицы, которая выросла в роскоши во дворце. Она жила беззаботной жизнью до тех пор, пока ей не исполнилось тринадцать, и императрица забеременела сыном. К сожалению, она умерла от чрезмерной кровопотери во время родов. Менее чем через месяц император пожаловал титул императрицы своей любимой императорской супруге. Чистая и добросердечная Принцесса Линлун таким образом впервые испытала на себе уродство этого мира. Она и ее младший брат были не только разжалованы в другое поместье, но и чуть не умерли от голода во время своего путешествия. Маленький белый кролик был вынужден из-за жизненных обстоятельств почернеть и превратиться в черного волка. В конце концов, она не только соблазнила принцев разных стран, но и устроила огромную кровавую бойню. Чем больше крови запятнало ее руки, тем больше Ее Королевское Высочество торжествовала победу. В конце концов, она стала императором женского пола, и тогда...

Если бы Юй Сяосяо могла говорить во время этого воспоминания, она бы бросилась в огонь и схватила женщину-императора за шиворот, чтобы потребовать некоторые ответы. А что случилось с твоей контратакой? Как же ты вместо этого ты стала искать смерть? Ваше Величество, а как насчет того, чтобы убийство стало Вашим вторым «Я»? Вы получили повреждение мозга, когда начали ставить этих мелочных типов на важные посты? Разве это по-мужски — навязывать себя мужчинам? Разве у тебя уже нет императорского супруга? По правде говоря, зачем женщине вообще нужно столько любовников? Где же твоя блестящая мудрость? Твоя божественная и могущественная аура? Разве ты не можешь сказать, что эти цветочники использовали тебя только для того, чтобы поднять свой собственный статус?

И только когда женщина-император погибла с открытыми глазами в огне и превратилась в пепел, огонь, наконец, начал умирать. Когда Юй Сяосяо снова открыла глаза, она услышала, как кто-то рядом позвал ее Вашим Королевским Высочеством. Оглядевшись, она увидела круг знакомых лиц. Потом она спросила, как ее зовут, и узнала, что это она «Юй Линьлунь». Юй Сяосяо не нужно было дважды думать, чтобы понять, что теперь она была главным героем всей той предыдущей драмы.

Ван момо принесла принцессе миску супа из красных фиников и лонгана. Видя, что принцесса сохраняет спокойствие с вымученным выражением лица, Ван Момо вытерла слезы и сказала:

— Принцесса, прошел уже почти месяц с тех пор, как почтенная императрица скончалась. Если вы так несчастливы каждый день, то как же императрица может покоиться с миром на небесах?

Услышав это, Юй Сяосяо повернулась и посмотрела на кормилицу принцессы Линьлунь. Если императрица была мертва уже почти месяц, это означало, что супруга Чжао скоро будет пожалована императрицей. А потом ее вышвырнут из дворца и она снова пойдет по своему темному пути! Мало того, что она переселилась в тело жестокой и свирепой женщины-императора, но почему именно на тринадцатом году жизни? Вместо того чтобы наслаждаться единственным днем в качестве императрицы, он собирается начать страдать прямо сейчас? Может ли она еще хоть немного повеселиться в этом мире?!

— Ваше Королевское Высочество, — раздался снаружи голос молодого евнуха. — Его Величество вызвал вас в смотровую башню.

Когда Ван Момо услышала это, она задрожала и потянула руки Юй Сяосяо, ее умоляющее лицо было залито слезами. — Принцесса, эта слуга никогда не причинит вам вреда, поэтому, пожалуйста, прислушайтесь к моим словам. Эта консорт¹ Чжао отвратительна. Если она тоже находится в смотровой башне, то вы-вы не должны верить ничему, что она говорит!

Юй Сяосяо кивнула головой.

— Я знаю, что в ней нет ничего хорошего!

— А?

Ван Момо была ошеломлена. Супруга Чжао так хорошо приютила старшую принцессу, что другие люди не могли проникнуть ей в сердце! Хотя она пыталась уговорить девушку в течение месяца, она отказывалась верить, что консорт Чжао была плохой до сегодняшнего дня. Да в чем же дело? Был ли дух императрицы проявлен, чтобы подарить Ее Королевскому Высочеству, наконец, некоторое понимание?

— Пошли, — сказала Юй Сяосяо, выходя на улицу.

Ван Момо последовала за ней, сунув мешочек с серебряными монетами в руки юного евнуха.

— А кто еще находится в смотровой башне? — тихо спросила она.

— Супруга Чжао тоже там, — ответил евнух.

Ван Момо посмотрела на Юй Сяосяо и начала волноваться. Но девушка только выпрямилась как шомпол и заявила:

— Не надо бояться. Она всего лишь порочная супруга. Может ли она быть страшнее зомби?

«...»

«...»

И Ван Момо, и молодой евнух почувствовали, что ветер дует слишком сильно, потому что они не совсем расслышали слова Ее Королевского Высочества. То, что супруга Чжао была злой и порочной — было фактом, но зомби?..

— Показывай дорогу, — Юй Сяосяо указала на евнуха.

Евнух, прислуживавший императору, теперь набрался храбрости и поднял глаза на принцессу. По какой-то причине он чувствовал, что сегодня она была немного другой.

Глава 2. Схема злой супруги

Смотровая башня была трехэтажным высоким зданием, скрытым в зарослях зелени и наиболее часто посещаемым местом императора Сяньцзуна (□□□□) в часы его досуга. Юй Сяосяо привела с собой Ван момо. Там было несколько придворных слуг, но императора внутри не было видно.

— Ваше Королевское Высочество здесь, ах, — красивая женщина поманила к себе Юй Сяосяо, как только та вошла. — Быстро садись рядом со мной.

Юй Сяосяо не нуждалась в представлении, чтобы узнать, кто эта женщина. Она была красавицей с очаровательной внешностью, будущая императрица — супруга Чжао.

— Мой отец... я имею в виду, где мой императорский отец? — Юй Сяосяо спросила супругу Чжао.

— Его Величеству пришлось уехать по другим причинам, — сказала консорт Чжао. — Он велел Вашему Королевскому Высочеству подождать его здесь.

— Тогда я вернусь позже, — Юй Сяосяо повернулась, чтобы уйти.

Супруга Чжао поспешила сказать:

— Посмотри на себя, дитя. Почему ты сегодня такая нетерпеливая? Поторопись и

присаживайся, мне нужно тебе кое-что сказать.

Юй Сяосяо сделала несколько шагов вперед и сказала:

— Продолжайте.

Супруга Чжао использовала свой носовой платок, чтобы промокнуть уголки глаз.

— За последние несколько дней я не спала по ночам из-за Вашего Королевского Высочества.

Юй Сяосяо ничего не сказала, а просто посмотрела на супруга Чжао. Если она все эти ночи напролет не спала, то, должно быть, придумала какой-то заговор.

— В конце концов, ты и Третий Молодой хозяин семьи Гу все еще имеете заключение о помолвке. Именно вдовствующая императрица издала этот указ в прошлом. За последние несколько лет уважаемая императрица всегда считала клан Гу семьей твоего будущего жениха, но теперь, когда они совершили такое огромное преступление, ты все еще готова выйти замуж, принцесса?

В этом последнем заявлении было слишком много информации, чтобы Юй Сяосяо могла обдумать все сразу. Императорским супругом этой тиранической женщины-императрицы был эфирный, небесного вида мужчина по имени Вэнь Фэнлинь (□□□). Откуда же появился этот жених семьи Гу? Похоже, что император-консорт Вэнь тоже не был оригинальным мужчиной!

Ван момо запаниковала от слов супруги Чжао. Она упала вперед на колени и закричала:

— Уважаемая супруга Чжао, третий сын клана Гу уже потерял способность пользоваться ногами. Ее Королевское Высочество никогда не выйдет замуж за такого человека!

Юй Сяосяо помнила ее воспоминания. У императора-женщины, казалось, были любовники, которые охватывали все возможные фамилии, но ни одна из них не носила фамилию Гу.

Супруга Чжао не позволила Ван момо подняться, а только посмотрела на Юй Сяосяо и сказала:

— Ваше Королевское Высочество, как вы думаете, почему уважаемая императрица ушла именно так? Я — когда я думаю об этом сейчас, мне просто хочется плакать.

Пока супруга Чжао рассказывала, как сильно она скучает по императрице в непрерывном потоке слов, Юй Сяосяо оглянулась на высокое окно позади нее. Снаружи был пруд нефритового цвета. Сейчас было только начало осени, так что вода была наполнена бутонами цветущих лотосов, которые еще не достигли своего расцвета. Легкий ветерок колыхал поверхность воды.

В загрязненной среде апокалипсиса не было таких свежих прудов, как этот. Таким образом, даже мелкие детали пейзажа привлекли внимание Юй Сяосяо. Супруга Чжао продолжала болтать, пока не поняла, что Юй Сяосяо никак не реагирует. Чувствуя себя довольно неуверенно, она задалась вопросом, что же случилось с принцессой, которая всегда приветствовала ее с энтузиазмом, в то же время радуясь ей? Может быть, ей сейчас слишком холодно?

— Принцесса, ах, я делаю это и для вашего же блага тоже, — супруга Чжао потянула руку Юй Сяосяо с покрасневшими глазами. — Клан Гу совершил тяжкое преступление, поэтому вполне естественно, что ты выйдешь замуж за кого-то другого. Но для девушки смена мужа естественным образом отразится на ее репутации. Я думала об этом в течение последних нескольких дней и решила, что для Вашего Королевского Высочества будет лучше временно отступить от общественного контроля, пока дела клана Гу не утихнут. Ваше Королевское Высочество может вернуться позже.

Юй Сяосяо посмотрела на супругу Чжао, унихивая начало плана.

— Пусть Его Величество пожалует феода Вашему Королевскому Высочеству, — сказала супруга Чжао. — Вы можете пойти туда первой. Если вы беспокоитесь о Его Седьмом Высочестве, вы можете взять его с собой. Не волнуйся, это не займет много времени. Как только Его Величество избавится от клана Гу, я обязательно напомню ему, чтобы он вызвал вас обратно в столицу и пораньше.

Чушь собачья!

Забудьте о красивых пейзажах, теперь Юй Сяосяо была в бешенстве! Она задавалась вопросом, почему этот грешный император Сяньцзун поднял свою любовницу до статуса официальной жены, выгнав свою дочь из дома. Как оказалось, глупая дочь сама себя обманула этой женщиной!

— Ваше Королевское Высочество, — консорт Чжао вытерла слезы своими нежными, как орхидея, пальцами. — Я действительно не хочу видеть, как вы уходите.

Юй Сяосяо прищурилась, глядя на женщину. Если бы она сказала ей, что согласна, тогда женщина определенно сказала бы, что позаботится обо всем, что связано с феодем. К тому времени, когда она отправится в путь, то обнаружит, что консорт Чжао оставила ей лишь несколько свертков ткани в дорожном сундуке. Если бы она попыталась вернуться и найти Сяньцзуна, то обнаружила бы, что все четыре стороны столичных ворот охраняются людьми супруги Чжао, что делает невозможным возвращение домой. Ее единственным выбором будет умереть от голода во время путешествия.

— Ваше Королевское Высочество, Вы не можете покинуть дворец, ах, — воскликнула Ван момо, распростершись перед Юй Сяосяо. Она знала достаточно, чтобы понять, что принцесса не может выйти замуж за клан Гу, но и старшая принцесса не должна покидать дворец. Если бы она не была рядом с Его Величеством, консорт Чжао определенно нашла бы способ

действовать против дочери императрицы.

Юй Сяосяо шагала впереди супруги Чжао. Такой продуманный план против двух детей, которые потеряли свою мать. Неудивительно, что императрица содрала с нее кожу живьем.

— Ты ищешь смерти? — спросила она.

Супруга Чжао увидела, как Сяньцзун входит в дверь, и у нее не было времени обдумать, что Юй Сяосяо имела в виду под этим вопросом. Она только всхлипывала:

— Я хочу умереть! Я действительно хотела бы последовать за императрицей до жёлтых источников (царство мёртвых), ах!

Юй Сяосяо схватила супругу Чжао за ворот и выбросила ее в окно. Если эта женщина так сильно хочет умереть, то она исполнит ее желание.

Глава 3. Беспольный биологический отец

Император Сяньцзун едва успел переступить порог, как увидел, что его дочь подняла со своего места его любимую супругу и выбросила ее в окно, как дохлую собаку. Он был ошеломлен этим зрелищем. Может кто-нибудь объяснить, что происходит?

Когда консорт Чжао вылетела в окно, она заметила двух воробьев, пролетевших мимо ее брэнного тела, прежде чем беззвучно отключиться. Довольно скоро слышался тяжелый всплеск тела, ударившегося о воду внизу. После недолгого молчания снаружи здания раздались тревожные крики.

— Ах, консорт Чжао упала в воду!

— Ах, спасите ее!

— А-а-а, консорт Чжао опустилась на самое дно!

К тому времени, когда император Сяньцзун пришел в себя, он уже в трех шагах от окна смотрел на пруд внизу, содрогаясь от того, что он только что видел. Брови Юй Сяосяо нахмурились от досады, когда она поняла, что потерпела неудачу. Она забыла, что пруд был прямо снаружи, когда она выбросила консорта Чжао.

— Быстро, — крикнул император Сяньцзун из окна. — Поторопись и спускайся вместе с Чжэнем!

— Ты не хочешь спуститься вниз? — Эхом отозвалась Юй Сяосяо. Прежде чем кто-либо из стражников или евнухов успел среагировать, Юй Сяосяо оказалась рядом с императором.

— Чжэнь хочет спуститься вниз и увидеть мою возлюбленную супругу, ах! — Ответил Сяньцзун.

— Конечно, я провожу тебя вниз, — сказала Юй Сяосяо, прежде чем схватить его за шиворот. Затем она выпрыгнула в полуоткрытое окно вместе со своим императорским отцом, как буксир.

«...» — сказала толпа у окна.

К тому времени, как Сяньцзун приземлился на землю обеими ногами, нескольким евнухам удалось вытащить супругу Чжао из пруда. Император был слишком поглощен супругой Чжао, чтобы думать о себе. Он громко спросил:

— Как она себя чувствует?!

Прежде чем евнухи успели ответить, Юй Сяосяо сказала:

— Она не умерла.

— Тогда почему у нее изо рта идет пена? — Спросил Сяньцзун.

Солдаты апокалипсиса все были превосходны в лечении внешних повреждений. В конце концов, не все врачи могут сражаться, так что более вероятно, что солдаты научились лечить себя сами. Пока Юй Сяосяо изучала пенящийся рот супруги Чжао, она чувствовала себя немного противоречиво. На теле супруги Чжао не было никаких внешних повреждений, так что это, должно быть, внутреннее недомогание. Немного подумав, она догадалась:

— Эпилепсия?

Евнухи, помогавшие супруге Чжао подняться, хотели закричать на пару отца и дочери. Эта женщина была напугана до смерти, вот и все! Неужели они не видят, как она дрожит? Что же это были за отец и дочь? После того, как они чуть не покалечили женщину до смерти, у них все еще было время поболтать, пока у нее изо рта шла пена от страха? Неужели так трудно было вызвать императорского врача?

— В-Ваше Величество, — главный евнух преданно спустился с третьего этажа и предстал перед Сяньцзуном. Его лицо ничего не выражало, когда он спросил:

— Вы в порядке?

Сяньцзун пришел в ярость.

— А что может быть плохого в Чжэне? Это консорт Чжао сейчас в беде!

Главный евнух посмотрел на здание позади них. Сяньцзун вздрогнул и проследил за взглядом евнуха. Он вдруг воскликнул:

— А? Как же Чжэнь сюда попал?

Евнух осторожно указал пальцем на Юй Сяосяо. Мозг Сяньцзуна, который был заполнен только едой, питьем и весельем, наконец вспомнил, что произошло. Его собственная дочь прыгнула с крыши вместе с ним!

— Это невозможно, — пробормотал он себе под нос. Должно быть, сегодня он встал не с той стороны кровати.

На протяжении ста метров вокруг смотровой башни не было слышно ни единого звука. У всех были деревянные лица, когда они напряженно смотрели на принцессу Линлун. Спрыгнуть со здания вместе с императором ради забавы? Сколько же у нее мужества?

— Неужели принцессе надоело жить? — шепнул стражник своему спутнику из темного угла.

Компаньон, который был хорош в понимании основных моментов разговора, огрызнулся в ответ.

— Когда она научилась боевым искусствам?

Даже у таких охранников, как они, не было достаточно времени, чтобы остановить ее. Неужели Ее Королевское Высочество внезапно превратилась в эксперта высшего уровня?

— Я слышал, что принцесса заболела на некоторое время из-за смерти уважаемой императрицы.

Так после того, как заболела, она превратилась в эксперта по боевым искусствам? Охранник молча посмотрел на своего глупого спутника. Если это правда, то мы все должны заболеть вместо того, чтобы так усердно работать над совершенствованием своих навыков.

— Ты притащила с собой Чжэня? — Спросил Сяньцзун под пристальными взглядами всех присутствующих.

Юй Сяосяо кивнула.

— О чем ты только думала? — спросил он.

— Так было быстрее, — ответила Юй Сяосяо.

— Что за вздор!

— Я никогда не лгу. — Это была чистая правда. Юй Сяосяо никого не обманула. Зомби даже не знают человеческой речи, так кому же она бы лгала? Другие люди, такие же, как и она сама?

— Не будь дураком. — С видом, почти обреченным на вымирание в ее мире, какой идиот будет тратить свое время на междоусобицы?

Когда Сяньцзун подумал о своем узком соприкосновении со смертью, холодный пот выступил на его теле. Он указал на Юй Линлун и закричал:

— Кто-нибудь, подойдите!

Все затаили дыхание. Его Величество собирался убить свою дочь. Юй Сяосяо вообще не почувствовала напряжения в воздухе и вместо этого указала на супруга Чжао.

— А что ты собираешься делать со своей госпожой?

— Госпожа? — Палец Сяньцзуна дрожал, когда он продолжал указывать на свою дочь. — Госпожа? Ты говоришь, что она любовница Чжэня?

— Тогда кто же она?

— Она же любимая супруга Чжэня!

— А разве супруга — это не любовница? — Юй Сяосяо была немного не в себе. Неужели он издевается над ней за то, что она невежественна только потому, что пришла из апокалипсического мира?

— Возьмите ее под стражу ради Чжэня! — Проревел Сяньцзун.

Юй Сяосяо вздохнула. До тех пор, пока у отца есть некоторый IQ и заслуги перед ним, дочь не будет сильно отклоняться от прошлого сценария. Можно было только сказать, что у жестокой женщины-императора был трагический конец, потому что ее родной отец был настолько бесполезен.

Глава 4. Отказ от пути женщины-императора

Приказы императора были высказываниями, которые были на вес золота — «золотой рот с жемчужными словами». Любой, кто ослушивался его, мог в скором времени мог оказаться обезглавленным. Поэтому все гвардейцы атаковали как один.

Впоследствии...

Почему группа высококвалифицированных взрослых мужчин в конечном итоге отлетела назад на сто метров и врезалась в Императорскую карету императора Сяньцзуна, вследствие чего потеряли сознание? К тому времени, когда Юй Сяосяо пинком отшвырнула ближайших охранников, все задавали себе этот вопрос.

Юй Сяосяо нахмурилась еще больше. Когда она видела всю историю жизни жестокой женщины-императора, то видела, как люди этого мира сражались так яростно, что оставляли после себя реки крови. Они выглядели крепкими мужчинами, но почему им так не хватало мастерства в боевых искусствах? Если бы это был апокалипсис, думала Юй Сяосяо, оглядываясь вокруг, они бы погибли первыми, ах!

Сяньцзун снова был полностью сбит с ног.

— Так ты Линлун? — он попросил свою дочь подтвердить его слова.

— Да, — кивнула Юй Сяосяо. — Мы все еще боремся?

Сяньцзун только молчал, совершенно ошарашенный. Видя, что их император молчит, у остальных стражников не было другого выбора, кроме как продолжать наступление.

Ради выживания человечество претерпело эволюцию в зомби-апокалипсисе. Таким образом, обычные человеческие охранники встретили трагический конец против своего противника. В мгновение ока двадцать или около того мужчин были отброшены назад, пока они окончательно не легли. Единственный оставшийся в живых был выброшен между двумя ветвями дерева, пока не остался висеть там.

Сяньцзун закрыл свой разинутый рот. Должно быть, он сегодня встал не с той стороны кровати!

К этому времени консорт Чжао уже пришла в себя. Как только она увидела Сяньцзуна, она издала жалобное мяуканье.

— Ах, Ваше Величество!

Юй Сяосяо почувствовала, как мурашки побежали по ее коже. Она не понимала, как человек может издавать тот же звук, похожий на кошачий брачный зов. Это было ненаучно! Однако вина заключалась в том, что Юй Сяосяо раньше была фронтовым бойцом в апокалипсисе. Все

женщины там были жесткими в среде, где с испорченной и избалованной жизнью никто не выживет.

— Ваше Величество, это не вина принцессы. Именно эта консорт виновата! — Всхлипнула консорт Чжао.

Сяньцзун только чувствовал, что его любимая Консорт была действительно хорошей и добродетельной женщиной. Линлун хотела отправить ее на верную смерть, но она все еще защищала ее. Прямо сейчас Консорт Чжао промокла насквозь, ее волосы были в беспорядке, а макияж испорчен. Ее причудливая внешность, однако, все еще выглядела опустошающе красивой в глазах ее любовника Сяньцзуна!

— Ее Королевское Высочество беспокоилась только о клане Гу, — сказала Консорт Чжао сквозь рыдания. — Она сказала этой супруге, что хочет временно покинуть дворец и переехать в другое поместье. — Во всяком случае, Ван момо была единственной, кто присутствовал во время их разговора, в то время как все остальные в комнате были ее верными слугами. У супруги Чжао не было никаких сомнений насчет откровенной лжи.

Когда Сяньцзун вспомнил о помолвочном соглашении, заключенном вдовствующей императрицей, настроение Сяньцзуна испортилось еще больше. — Разве дочь императора должна беспокоиться о том, чтобы выйти замуж? — спросил он.

Консорт Чжао бросила быстрый взгляд на придворных, которых вел один из евнухов, а двое слуг помогли ей подняться на ноги. Она казалась на грани смерти, когда героически шла к Сяньцзуну и тихо сказала: — Ваше Величество, репутация женщины очень важна. Ее Королевское Высочество все еще молода, так как же она может выносить общественное порицание?

Сяньцзун сказал:

— Тогда какое же поместье Чжэнь должен предоставить Линлун?

Различные проникательные люди, присутствовавшие на месте происшествия, только и думали, что этого достаточно. Ваше Величество, не нужно ли Вам спросить супругу Чжао и об этих вещах тоже? Если у вас есть мозг, вы должны использовать его, чтобы думать, ах!

Юй Сяосяо подошла к Ван момо и помогла ей подняться, прежде чем пробормотать:

— Этот молодой человек из клана Гу — хороший или плохой?

Ван момо была не из тех, кто говорит против ее совести, поэтому она прошептала в ответ:

— Клан Гу полон верноподданных. Он хороший человек.

Если он был хорошим человеком, то этого было достаточно. Юй Сяосяо посмотрела в сторону Сяньцзуна и сказала:

— Нет нужды в таких неприятностях, я не покину дворец.

Сяньцзун подошел к своей дочери и сказал:

— Консорт Чжао думает о твоём благополучии.

Она скорее примчится сюда и загрызет меня до смерти. Юй Сяосяо покачала головой и сказала:

— Я выйду замуж.

Сяньцзун был в ярости.

— А за кого ты собираешься замуж? Почему ты такая непослушная? Ты знаешь, какие преступления за спиной клана Гу? Сговор с врагом, предательство нации, фальсификация¹ военных отчетов! Если бы не золотой жетон покойной императрицы, который спас их от смертного приговора, Чжэнь давно бы их уничтожил!

— А доказательства были убедительными? — Спросила Юй Сяосяо.

Сяньцзун усмехнулся.

— Что ты хочешь этим сказать? Если ты не можешь признать кого-то, кто может забрать твоё сердце, то не вини императорского отца за то, что он выдал вас замуж за клан Гу!

— Она хороший человек? — Юй Сяосяо указала на супруга Чжао, глядя на её отца так, словно он был умственно отсталым.

— Прекрасно, Чжэнь сейчас же издаст указ, — Сяньцзун стал безжалостным. — Иди, иди и стань женой человека из клана Гу!!!

Слова, произнесенные в пылу страсти, не следует воспринимать всерьёз, даже когда речь идет об отношениях между императором и его дочерью. Но здесь лежала проблема: различные чиновники, которые сделали все возможное, чтобы спасти клан Гу, также прибыли. После стольких лет, проведенных во дворце, они не были дураками. Драгоценные слова императора заставили их всех опуститься на колени, когда они поддержали его в унисон.

— Ваше Величество мудры и блестящи!

Сяньцзун вздрогнул. Как он вдруг стал мудрым и блестящим?

— Ваше Величество мудры и блестящи, — воскликнул на коленях Великий секретарь Ин Няньюн (□□□). — Ваше Величество желает, чтобы Ее Королевское Высочество, старшая принцесса вышла замуж за Третьего Молодого Мастера клана Гу. Обещание Вашего Величества стоит тысячи золотых монет. Как образец для подражания людям, мы, подданные, стыдимся своей неполноценности. Ваше Величество мудры и блестящи!

Сяньцзун пробормотал.

— Это не так. Чжэнь не это...

— Ваше Величество! — Консорт Чжао тоже упала на колени. — Хотя клан Гу совершил такие тяжкие преступления, Ваше Величество все же выполнили обещание, данное их семье. Вы отплатили зло добром, растрогав эту супругу до слез благодарности! Ваше Величество мудры и блестящи! — Если бы эта девушка собиралась бросить ее на верную смерть, то она бы столкнула ее в огненные ямы Ада!

В мгновение ока все поддержали императора. Все они были учеными, поэтому, когда они начали нагромождать хвалу, их слова мерцали, как жемчужины всех видов. Сяньцзун был полностью сбит с толку всеми людьми, восхваляющими его добродетель. Казалось, что если он будет продолжать отказываться, то просто нарушит свои обещания, откажется от всякой справедливости и превратится в безжалостное, мелочное и бесстыдное ничтожество.

Юй Сяосяо подражала другим придворным и заставила себя тоже опуститься на колени и поклониться Сяньцзуну. — Дочь благодарит императорского отца.

И как все это могло случиться? — Подумал Сяньцзун.

Ради того, чтобы избежать пути жестокой женщины-императора, Юй Сяосяо успешно выдала себя замуж в первый же день своего переселения.

Глава 5. Уважаемая Императрица открывает глаза

Ван момо вся дрожала. Как её хозяйка может выйти замуж за преступника, да ещё и без ног! Как же она сможет потом найти счастье?

— Уважаемая Императрица! — она громко завопила. — Пожалуйста, откройте глаза и посмотрите на Ее Королевское Высочество, старшую принцессу! Проснитесь!

Все посмотрели на небо после того, как Ван момо начала плакать. Ну и что с того, что Императрица открыла бы глаза? Но что она могла сделать? Ударила бы супругу Чжао молнией? Прямо сейчас небеса над дворцом были чисты, как горные реки, если не считать

сияющего солнца. Когда Ван момо закричала, на небесах сверкнула молния, сопровождаемая громовым раскатом!

Неужели почтенная императрица действительно открыла глаза после этого крика?

Возможно, так оно и было. Баньян, под которым стояла консорт Чжао, сломал одну из своих ветвей, похоронив супругу под ветвью.

Неужели вы могли думать, что люди из мира апокалипсиса полагались только на эволюцию, чтобы иметь возможность стать более сильнее? Это слишком наивно. Их бы раздавили в лепешку зомби, если бы они тоже не развили некоторые сверхспособности. Если бы Юй Сяосяо не была слишком ранена в своей прошлой жизни, чтобы призвать свои силы, тогда ей не пришлось бы истреблять этих зомби с помощью своей противотанковой гранаты. Он просто вызвала бы молнию, чтобы убить их всех!

— Кон-Консорт Чжао?

В этой мертвой тишине именно верный Цзин Чжун (金忠) первым отреагировал из толпы. Когда он подбежал к супруге Чжао, Сяньцзун все еще смотрел на небо. Как же та молния пришла и ушла так просто?

Юй Сяосяо посмотрела на свою руку. Здесь ее возможности ослабли. Он хотел разрубить женщину пополам, но в итоге только расколола дерево. Тем временем Ван момо оправилась от потрясения и поклонилась небу. — Уважаемая императрица благосклонна и милосердна, ах!

Все были поражены ее словами. Похоже, уважаемая императрица действительно была милосердна. Иначе разве она не убила бы супругу Чжао всего лишь одним ударом? Но почему вместо этого ударила дерево?

— Ваше Величество, консорт Чжао закашляла кровью! — Воскликнул Цзин Чжун. Он вызвал еще нескольких евнухов, чтобы те раздвинули ветви и увидели под ними фигуру супруги Чжао.

— Возлюбленная Консорт, ты... — Сяньцзун бросился к дереву, но увидел лишь жалкий нос и рот супруги Чжао, испачканные кровью. Это зрелище лишило его дара речи.

— Уважаемая императрица, желаю вам счастливого пути! — Ван момо все еще кричала в небо.

Люди из династии Фэнтянь (phantan) уважали призраков и богов, поэтому многие из них упали на колени. Когда Сяньцзун подумал об императрице, наблюдающей с небес, холодок пробежал по его спине, и он невольно отпрянул назад.

— Пошли, — Юй Сяосяо повернулась, чтобы уйти.

В прошлом Ван момо радовалась, когда супруге Чжао не везло, но на этот раз она не чувствовала себя счастливой. Она последовала за Юй Сяосяо на боковую дорожку и спросила:

— Принцесса, ах, почему вы выступили против Его Величества по этому вопросу? — Пока что она предпочла не обращать внимания на то, что ее принцесса внезапно стала такой свирепой.

Сяньцзун тоже не мог возиться с коленопреклоненными придворными. Он приказал людям отнести супругу Чжао обратно, а затем вызвал императорского лекаря. Внезапная перемена в его собственной дочери может быть решена после спасения жизни его возлюбленной.

Главный секретарь Ин и остальные наблюдали за происходящим. Теперь им больше не нужно было рисковать своей жизнью, чтобы молить о пощаде. Хотя Его Величество ненадежен, он никогда не будет сидеть сложа руки и смотреть, как его дочь становится вдовой, верно? Несколько чиновников покинули дворец и побежали прямо к императорскому двору, чтобы сообщить хорошие новости заключенной семье Гу.

Юй Сяосяо вернулась в свою резиденцию во Дворец Блистательности и позвала всех своих слуг, чтобы спросить:

— Скажите мне теперь, что происходит с кланом Гу?

Ван момо чуть не упала в обморок, когда ее ноги превратились будто в желе:

— Почему вы сказали Его Величеству, что выйдете за них замуж, но вы ничего не знаете о них?

Юй Сяосяо ответила:

— Разве ты не говорила, что молодой господин Гу хороший человек?

Ван момо ответила:

— Значит, вы выйдете замуж, если он будет хорошим человеком? Тогда-тогда есть много других хороших людей в мире, я...

— Старый Верховный Главнокомандующий Гу был подставлен фракцией Чжао! — громко крикнул вассал Бриси.

— Вот именно, — подхватил молодой евнух Сэнди. — Клан Гу — это верноподданные!

Когда Ван момо увидела, что все остальные слуги согласно закивали, она поняла, что слуги Дворца Блистательности все еще были высокомерными, праведными вассалами.

Хотя Бризи и Сэнди одновременно пытались найти нужные слова и говорили друг с другом с какой-либо логикой в своих предложениях, Юй Сяосяо все же ухватила основные идеи. Клан Гу был верноподданным вплоть до мученичества. К сожалению, они оскорбили фракцию Чжао и в конечном итоге не получили никакого признания за свои заслуги, будучи обвиненными и приговоренными к наказанию.

— Ваше Королевское Высочество! — Лицо Бризи было полно негодования. — Это был Старый Верховный Главнокомандующий Гу, который отбил нацию Белого Тигра, но сын главного министра Чжао взял на себя всю заслугу! Это невозможно для Верховного Главнокомандующего Гу и остальных, чтобы быть в сговоре с врагом!

Сэнди заскрежетал зубами и добавил:

— Если бы у клана Гу не было знака покойной императрицы, который спас бы их от смертной казни, то они были бы уже казнены!

Ван момо вздохнула.

— Клан Гу, возможно, был обижен, но даже уважаемая императрица не смогла спасти их. Разве принцесса должна жить как простолюдинка, как только она выйдет замуж за господина из их семьи? Все они до сих пор заперты в имперских тюрьмах прямо сейчас!

Человек из апокалипсиса не мог понять слез крови, которые пришли от злой супруги, разрушающие верную семью в древние времена. Юй Сяосяо только чувствовала, что она не может встать на путь жестокой императора-женщины, несмотря ни на что. Ей было достаточно легко убежать, но что делать со всеми остальными? Хотя он знала их меньше 24 часов, он навела справки, что если она уйдет, то их обвинят в пренебрежении обязанностями по обслуживанию принцессы и потеряют головы. Чтобы должным образом покинуть дворец, не будучи отправленной в вотчину, брак был единственным вариантом.

Что же касается того парня из клана Гу, который, как предполагалось, был ее пожизненным спутником, достаточно сказать, что люди в апокалипсисе имели детей с кем угодно, чтобы обеспечить существование человеческой расы. Не существовало ни высоких моральных принципов, ни таких понятий, как целомудрие и девственность. По мнению Юй Сяосяо, было гораздо важнее найти способ вывести Ван момо и остальных из дворца. Она будет беспокоиться об этом парне из клана Гу, когда у нее будет больше времени.

Глава 6. Третий Молодой Мастер Гу

Ван момо горько заплакала от имени своей принцессы, прежде чем она набралась храбрости и объявила:

— Принцесса, поскольку Его Величество уже сказал свое слово, то мы не сможем ничего изменить.

— Ну, а что еще вам было нужно? — Спросила Юй Сяосяо.

Ван момо вытерла слезы и сказала:

— У клана Гу сейчас ничего нет, так что эта слуга позаботится о том, чтобы подготовить хорошее приданое для принцессы.

— Верно, — поспешила добавить Юй Сяосяо. — Хорошо подготовьтесь и возьмите с собой отсюда все, что сможете.

Когда Линлун была в бегах, то все равно умерла бы с голоду, если бы у нее не было денег. Юй Сяосяо никогда бы не совершила такую глупую ошибку.

Ван момо ударила себя в грудь и пообещала Юй Сяосяо:

— Принцесса не должна беспокоиться, у вас все еще есть эта слуга!

С другой стороны, супруга Чжао была доставлена обратно во Дворец Утреннего Неба сразу после несчастного случая. Императорский врач вскоре помог ей прийти в себя, но она была слишком слаба, чтобы издать что-то более громкое, чем криков и мольбы:

— Ваше Величество, уважаемая императрица не могла покоиться с миром!

Сяньцзун сказал:

— Что ты думаешь обо всем этом, возлюбленная супруга?

— Достопочтенная императрица однажды сказала этой супруге, — прохрипела Чжао между всхлипываниями, — что Ее Королевское Высочество должна выйти замуж за третьего сына клана Гу.

— Когда это случилось? — Сяньцзун был поражен.

— До того, как императрица умерла во время родов, — объяснила консорт Чжао. — Но к тому времени клан Гу уже столкнулся с катастрофой. Эта консорт могла только предположить, что императрица на мгновение потеряла рассудок, вот почему я ничего не сказала Вашему Величеству. Этот супруга заслуживает смерти!

Сяньцзун сказал:

— Другими словами, Линлун должна выйти замуж, несмотря ни на что? Иначе императрица не

сможет покоем с миром?

Супруга Чжао разразилась рыданиями.

— Совершенно верно, Ваше Величество. Лучше, если Ваше Величество издаст указ быстро, эта консорт боится.

Сяньцзун посмотрел на небо снаружи и вспомнил внезапный удар молнии. Он тут же решил:

— Не бойся, возлюбленная супруга. Чжэнь сейчас же издаст указ.

С одной стороны, императорский лекарь не мог не волноваться. Император, которому я присягнул на верность, — идиот. И как же мне это вылечить?!

Между тем, чиновники на пути к императорскому двору еще не успели сообщить добрую весть. Гу Синлан (□□□), третий сын клана Гу, в настоящее время лежал на куче сухой соломы. Его глаза сузились, а лицо покраснело, в то время как женщина, растянувшаяся поперек его тела, нежно поглаживала шрамы на его груди.

— Третий Молодой Господин, — прошептала она, — Старая Госпожа сказала Циньюй, чтобы она служила вам и родила вам наследника.

Гу Синлан издал низкий стон с выражением муки на лице.

Циньюй (□□) стиснула зубы и положила руку на талию мужчины. Довольно скоро ее пальцы задвигались, чтобы расстегнуть его внутреннюю одежду. Из-за этого, тело Гу Синлана содрогнулось в ответ; он прикусил свой язык, чтобы восстановить свои чувства и оттолкнул Циньюй в сторону с тяжелым дыханием.

— Уходи!

Циньюй рухнула на землю, прежде чем подползти и снова броситься на Гу Синлана.

— Несмотря ни на что, тебе все еще нужен наследник, Третий Молодой Господин!

Гу Синлан глубоко вздохнул. Циньюй была старшей служанкой у его бабушки по отцовской линии. Тот факт, что она могла проскользнуть в его камеру в такое время, означал, что его семья приложила все усилия, чтобы сделать это возможным.

— Третий Молодой Господин, — у Циньюй сейчас не было времени на обычную женскую сдержанность. Она наклонилась, чтобы поцеловать его, но он отвернулся и уклонился от

поцелуя.

Он снова оттолкнул ее в сторону и пробормотал:

— Не будь душой. Я собираюсь умереть, так как же ты будешь преследовать меня?

— Третий Молодой Господин! — Циньюй сидела на грязном мокром полу и плакала. — Циньюй готова, она хочет подарить Третьему Молодому Господину наследника.

Гу Синлан только вздохнул. Его военные подвиги были украдены, вся его семья брошена в тюрьму, а ноги избиты до состояния калеки. Если бы не его семья и не его собственный характер, он бы уже давно покончил с собой.

— Третий Молодой Господин? — И снова Циньюй подошла к нему сбоку.

— Может быть, в воду только что подсыпали наркотик? — Спросил Гу Синлан.

Лицо Циньюй вспыхнуло, прежде чем она пробормотала что-то утвердительное.

У Гу Синлана были тяжелые травмы от его недавних пыток, так что клан Гу не смел давать ему ничего слишком стимулирующего. Только слабый афродизиак был добавлен в его напиток, поэтому после разговора с Циньюй, некоторые из его эффектов уже начали исчезать. — Ты должна уйти, — сказал он ей. — Оно того не стоит.

Циньюй поколебалась, прежде чем снова потянуться к нему. Это было сделано не только ради рождения наследника Гу Синлана, но и для нее самой. Весь клан Гу был брошен в тюрьму вместе со своими слугами, но в конечном итоге их продадут на рынках. Будучи удивительно хорошенькой девушкой, Циньюй, скорее всего, будет продана в бордель. Ее нефритовые руки станут подушкой для тысяч людей, так что, несмотря ни на что, она скорее родит ребенка от Гу Синлана. По крайней мере, так клан Гу не будет игнорировать ее судьбу в будущем.

— Циньюй! — Гу Синлан отбросил ее руку в сторону, прежде чем крикнуть в дверь. — Кто-нибудь подойдите, кто-нибудь!

Тюремщик открыл дверь и шагнул внутрь. Он увидел двух фигурантов частично раздетыми, но не закончил с этим делом, и попытался уговорить Гу Синланга низким голосом.

— Третий Молодой Господин, новости снаружи говорят о вас плохо. Эта девушка была лично послана сюда вашим покорным слугой по приказу Старой Мадам. Вы не должны разочаровывать намерения Старой Мадам.

Гу Синлан понял, что на этот раз его военные заслуги были украдены Чжао Бэйчэном (曹北晨).

Как же отец и сын Чжао будут спокойны, если он не умрет?

— Я хотел бы попросить вас отослать ее, — сказал Гу Синлан тюремщику. — Я не хочу делать такие вещи.

Тюремщик только покачал головой и вздохнул. Теперь уж ничего не поделаешь. Он не мог помочь девушке навязать себя Третьему Молодому Мастеру Гу.

В этот момент главный евнух Цзин Чжун и главный секретарь Ин прибыли к воротам императорского двора вместе с несколькими другими. Дворы находились под властью отца Чжао, поэтому их люди, естественно, преградили путь Ин Нянюню и его свите. Но Цзин Чжун был частью фракции консорта Чжао, поэтому чиновник поднялся, чтобы приветствовать его, как только он прибыл, игнорируя остальных.

Цзин Чжун официально посмотрел на императорский указ в своих руках и сказал:

— Чиновник Линь, у Его Величества есть указ. А где же члены клана Гу?

За то время, которое потребовалось Цзин Чжуну и судебному чиновнику, чтобы поговорить, слугитель Ямена уже бросился к камере Гу Синланом с срочным сообщением.

— Господин, главный евнух Цзин Чжун прибыл сюда, чтобы издать указ. Его Величество принял решение за Верховного Главнокомандующего Гу и остальных.

Главный тюремщик топнул ногой. Как мог Третий Молодой Мастер Гу оставить здесь наследников вместе с Цинъюй? Теперь они ничего не могли закончить!

Глава 7. Третий Молодой Мастер Гу женится

Слугитель Ямен вывел всех членов клана Гу, заключенных в различные камеры. Тем временем, Гу Синно (郭思諾) и Гу Синянь (郭思年) помогли вынести своего третьего брата из его собственной тюремной камеры.

— Ты не трогал Цинъюй? — Спросил Гу Синянь, оглядываясь на горько всхлипывающую девушку, идущую за ними по пятам.

Гу Синлан покачал головой.

— Ты что, совсем дурак? Мы потратили столько усилий, чтобы отправить её к тебе!

— Ой, Второй! — Гу Синно покачал головой в сторону Гу Синяня, чтобы тот не говорил больше

ничего.

Гу Синлан только опустил глаза и прошептал в ответ:

— Есть еще мои старшие братья. Клан Гу не нуждается во мне, чтобы оставить наследника.

Глаза Гу Синяна покраснели, когда он прохрипел:

— Не говори ерунды. Мы еще даже не слышали императорского указа. Откуда ты знаешь, о чем речь?

Гу Синлан молчал. Так как он все равно умрет, будет лучше, если он не потащит за собой свою семью. К этому времени Старая Мадам уже стояла на коленях рядом с Верховным Главнокомандующим Гу. Как только она увидела своих трех внуков, она разрыдалась и воскликнула:

— Синлан?

Цзин Чжун улыбнулся и сказал:

— Старая Госпожа, не расстраивайтесь пока. Позвольте мне сначала закончить оглашение указа Его Величества.

Старая Мадам подняла голову, чтобы посмотреть на главного евнуха, и на ее лице застыл страх.

— Все, преклоните колени, чтобы принять этот указ, — сказал Старый Верховный Главнокомандующий Гу тяжелым тоном.

Старшие братья Гу Синлана осторожно помогли ему спуститься на пол. Цзин Чжун развернул указ и откашлялся, прежде чем прочесть его содержание. Выслушав его до конца, клан Гу начал задаваться вопросом, не шутит ли Сяньцзун с ними. У императорского клана была только одна принцесса, и она родилась от самой императрицы. В этом году ей еще не исполнилось 14 лет, но теперь они выдают ее замуж за калеку Гу Синлана? Этот указ был больше похож на анекдот!

Как только Цзин Чжун закончил читать, он подошел к Гу Синлану и взял его руку, чтобы положить на нее указ.

— Третий Молодой Господин Гу, брак между вами и старшей принцессой был заключен по указу вдовствующей старой императрицы. Слова Его Величества стоят тысячи золотых монет, поэтому он никогда не откажется от своего обещания.

Голова Гу Синлана резко повернулась к Цзин Чжуну, когда его красивое лицо исказилось от негодования. Гу Синно и Гу Синянь использовали всю свою силу, чтобы сдержать своего младшего брата. Если он будет драться здесь с главным евнухом, что станет с его семьей?

— Сегодня вы все можете покинуть тюрьмы, — сказал Цзин Чжун, уверенный, что у Гу Синлана не хватит мужества бороться с ним. Даже если бы он это сделал, его искалеченные ноги сделали бы это невозможным. Юноша, ступивший на поле боя в возрасте 15 лет и ставший молодым генералом по праву, теперь был бессилен. Не тратя больше ни слова, он расправил рукава и вышел со своей свитой.

Мужчины клана Гу все еще стояли на коленях на земле, все еще ошеломленные этими откровениями. Тем временем к Верховному Главнокомандующему Гу Чэню (□□) подошел чиновник судебных органов и холодно посмотрел на него.

— Старина Гу, забирай своих детей и уходи. Вы ждете этого чиновника, чтобы сопроводить вас?

Клан Гу провел в тюрьмах около двух месяцев, ожидая своего приговора. Они никогда не думали, что чиновник будет преследовать их вместо этого. Когда семья остановилась перед входом, они обменялись взглядами, не в силах вымолвить ни слова. Когда вся семья вышла из тюрем, охранники клана Гу, которые следили за ними, должны были дважды проверить, действительно ли их хозяева были свободны. В следующую секунду они уже мчались вперед, чтобы преклонить колени у ног Верховного Главнокомандующего Гу. Один из охранников всхлипнул:

— Верховный Главнокомандующий, в-вы снова обрели свободу?

Верховный Главнокомандующий Гу все еще летал в облаках, но он посмотрел на свою семью, стоящую по обе стороны от него, затем на охранников у его ног и сказал:

— Снова обрел свободу?

Весь клан Гу все еще пребывал в растерянности.

Гу Синно спросил:

— Значит, Синлан женится?

Теперь все стражники тоже были сбиты с толку.

Тем временем, Ин Нянюн и остальные поспешили от входа, чтобы предложить свои поздравления.

Гу Чэнь спросил:

— Ин, старый брат, я сплю?

Ин Нянюн вспомнил сцену в тюрьме. С его точки зрения, единственная причина, по которой император Сяньцзун устроил этот брак в припадке ярости, состояла в том, что принцесса Линлун подговорила его на это. Поэтому он объяснил:

— Редко бывает, чтобы рядом был кто-то вроде принцессы. Ради спасения тебя, старый брат, Синлана и остальных, Ее Королевское Высочество лично просила Его Величество о милосердии.

— Вот именно, — вмешался другой чиновник, — боюсь, что Синлан бы бы в опасности, если бы Ее Королевское Высочество не заговорила о браке первой.

Услышав это, клан Гу потерял дар речи. Их сердца наполнились благодарностью, но они не знали, что сказать.

Гу Синянь внезапно воскликнул:

— Мой Бог, Слава Богу, Синлан ничего не сделал с Циньюй. Как же мы тогда бы ли бы достойны Ее Королевского Высочества?

Старая Мадам испытывала страх, когда вспоминала о своих приготовлениях. Если бы Циньюй родила ребенка раньше принцессы после ее замужества, разве это не было бы пощечиной для принцессы?

Циньюй стояла в самом конце толпы, все еще одетая в одежду заключенного. Она только чувствовала себя оскорбленной в своем сердце.

Глава 8. Урождённая Чжао и ядовитый план отца

Инцидент на этот раз оставил супругу Чжао с тремя сломанными ребрами и переломом левой ноги. В глазах императорского врача ей повезло выжить с незначительными внутренними повреждениями. Разве может женщина оставаться в императорском гареме без своей внешности? Она слишком хорошо знала личность Сяньцзуна, прожив с ним много лет.

Поскольку супруга Чжао была ранена, она не могла служить императору. Он становился беспокойным без красоты в своих руках каждый день, поэтому в конечном итоге ускользал. Однако это только сделало удобным для супруги Чжао встречу с ее отцом, премьер-министром Чжао Цюминем (曹卿). Прошло уже три дня с тех пор, как известие о том, что старшая принцесса выходит замуж за Третьего Господина из клана Гу, который ниже ее положения, это пошатнуло основы двора и его народа. На этот раз Чжао Цюмин пришел навестить свою дочь

вместе с женой.

Отдав им дань уважения, Чжао Цюмин начал жаловаться.

— Уважаемая супруга, с принцессой, выходящей замуж ниже своего положения, как это, клан Гу избегает смертной казни. Твой младший брат украл славу за победу Гу Синлана. Письма, разоблачающие отношения Гу Чэня с врагом, также были подброшены в его поместье вашим отцом. Если тайна выплывет наружу, наш клан Чжао и их уважаемая супруга будут сильно ранены ответной реакцией. Уважаемая супруга, почему вы настаивали на содействии этому браку?

Услышав, как ее отец свалил вину на нее, лишь одна супра Чжао похолодела.

— Члены клана Гу были заключены в тюрьму так долго, но отец все еще не мог придумать способ устранить их. Ты собираешься положиться на меня во всем, что касается клана Чжао?

Выражение лица Чжао Цюмина стало горьким.

— Уважаемая супруга, там были люди, которые защищали клан Гу. — Императорский суд, возможно, и находился под его властью, но у него также были члены со стороны клана Гу. Старый Чжао послал несколько человек, чтобы попытаться уничтожить клан Гу навсегда, но каждый раз терпел неудачу. Столкнувшись с презрением супруги Чжао, он мог только сменить тему. — Гу Синлан уже калека, так как же Его Величество может быть готов...

— Я сказала Его Величеству, что Гу Синлан пострадал только от пыток, — перебила супруга Чжао. — Как может кто-то стать бесполезным только от небольшого телесного наказания?

— Его Величество поверил словам уважаемой супруги?

— Его Величество так и сделает, если эту новость сообщит ему императорский врач. — Само собой разумеется, что императорский лекарь, о котором идет речь, тоже входил в клан консорта Чжао. Чжао Цюмин замолчал. Его дочь никогда еще не была такой свирепой, когда она была еще молодой мисс в его доме.

— Собери своих людей, — приказала консорт Чжао, — и используй брак принцессы как шанс навсегда уничтожить клан Гу.

Чжао Цюмин поспешил заговорить. — Каждый из людей клана Гу был обучен как солдат. Убийцам будет нелегко убить их.

— Убийцы? — Консорт Чжао ледяным тоном рассмеялась. — Они всего лишь куча мусора.

Чжао Цюмин почувствовал себя неловко.

— Тогда что же это означает уважаемая супруга?

— Жадеит, — позвала консорт Чжао. Ее доверенная дворцовая служанка Жадеит ответила прежде, чем предложить Чжао Цюминю длинную прямоугольную коробку. Когда он открыл ее и увидел внутри золотисто-желтое одеяние, то в тревоге вскочил на ноги.

— Уважаемая супруга, вот как?

— Императорские драконьи одежды, — прошептала консорт Чжао. — В день свадьбы принцессы Цзин Чжун принесет этот предмет в поместье Гу. Когда придет время, отец, пусть младший брат отведет туда императорскую гвардию. Клан Гу может стоять на страже сколько угодно, но они вряд ли смогут запереть свои двери и отказаться видеть принцессу или ее приданое.

У Чжао Цюмина загорелись глаза. — И как только мы обнаружим драконьи одежды в руках клана Гу, мы сможем убить их без пощады?

— На этот раз в их руках не будет спасительного знака, — ответила консорт Чжао.

Чжао Цюмин был в восторге. — В таком случае мы имеем полное право приговорить клан Гу к смерти.

— Отец должен вернуться и заняться приготовлениями, — пробормотала консорт Чжао. — Чтобы рыба не выскользнула из наших сетей, Вам придется привести в поместье Гу много императорских гвардейцев. Отдай приказ их командирам и скажи, что я щедро вознагражу их после содеянного.

— Понятно, — согласился Чжао Цюмин, прежде чем подумал о чем-то еще. — А как же тогда Ее Королевское Высочество?

Супруга Чжао выгнула бровь, глядя на него. — Отец все еще беспокоится за нее?

Чжао Цюмин сказал: — Его Величество не мог просто так бросить старшую принцессу. Уважаемая супруга тоже должна позаботиться о ней.

— Если достойная императрица хорошо ее обучила, — нараспев произнесла консорт Чжао, — то она будет знать три послушания и четыре добродетели и последует за своим мужем. Если она откажется умереть, я заставлю Его Величество отослать ее прочь.

Чжао Цюмин ответил:

— Уважаемая супруга имеет в виду, что императорская гвардия должна войти в поместье Гу после того, как принцесса и Гу Синлан закончат произносить свои клятвы и станут парой?

— Верно, — подтвердила консорт Чжао.

Чжао Цюмин кивнул. — Я все понимаю.

— Как дочь императрицы, — процедила сквозь зубы консорт Чжао, — я определенно буду хорошо о ней заботиться. Даже если Юй Линлун не умрет, я найду для нее хорошее место, чтобы провести остаток своей жизни.

— А Его Седьмое Высочество? — Подал голос Чжао Цюмин. Хотя принцесса и была дочерью императрицы, она все еще оставалась девочкой. Его Седьмое Высочество был самым большим источником беспокойства.

— Как только он родился, он убил свою мать, — ответила супруга Чжао. — В течение месяца он также проклял свою старшую сестру, чтобы она потеряла мужа. Его Седьмое Высочество постигла суровая судьба. Как Его Величество вообще посмел полюбить его? Если это ребенок, которого император не любит, кому какое дело, что он умрет?

В этот момент Чжао Цюмин почувствовал истинную жестокость своей дочери. — Уважаемая супруга, — напомнил он ей, — клан императрицы не находится в столице, поэтому они никогда не смогут приблизиться к принцессе или Его Седьмому Высочеству. Однако клан Цзян все еще держит в своих руках военную мощь. Я боюсь, что их члены не оставят все так, как есть в будущем.

— Как только мы разберемся с кланом Гу, следующим будет клан Цзян, — улыбнулась консорт Чжао. — Дела принцессы решаются Его Величеством, поэтому я боюсь, что клан Цзян не пошевелится в этом отношении. Но как только они приведут в бешенство императора, отец, я хотела бы посмотреть, где они окажутся вместо этого!

С одной стороны, жена премьер-министра тихо сидела, прислушиваясь к ядовитым планам отца и дочери. На ее лице не было ничего, кроме почтительной покорности. Она была второй женой Чжао Цюмина после смерти его первой жены и никогда не рожала ему детей. Будь то ее всесильный муж или любимая супруга Чжао, она не имела права говорить ни перед кем из них.

Глава 9. Унижение перед свадьбой

Отец и дочь Чжао начали усиленно готовиться к своим темным планам. Между тем, Сяньцзун не совсем забыл о своей дочери. В промежутках между выпивкой, весельем и прелюбодеянием с красавицами он задавался вопросом, как Третий Молодой Господин Гу должен был жениться на его дочери. Ведь суд уже обыскал и конфисковал его имущество, оставив их без жилья.

— Цзин Чжун, — позвал Сяньцзун своего главного евнуха.

Цзин Чжун быстро подошел и поклонился. — Этот слуга здесь.

— Верните им поместье клана Гу, — сказал Сяньцзун. — А также имущество, которое было конфисковано раньше.

Цзин Чжун сказал: — Ваше Величество, у Гу Чэня больше нет ни ранга, ни звания. Сейчас они ничем не лучше простолюдинов. Это, вероятно, не очень хорошая идея, чтобы переместить их обратно в свое первоначальное поместье для дворян.

Сяньцзун не последовал за мыслями Цзин Чжуна, но вместо этого сказал: — Как зять Чжэня может быть простолюдином? Пусть он снова станет генералом.

— Ваше Величество, клан Гу был осужден по обвинению в сговоре с врагом и предательстве своей страны.

Но Сяньцзуну было все равно. — Сейчас на земле воцарился мир. Чжэнь не нуждается в нем, чтобы вести мои войска. Кроме того, тот, кто вступил в сговор с врагом, был тот самый старик, Гу Чэнь. Что касается Гу Синлана, мы можем просто поднять его сейчас. — В его глазах генерал был не более чем еще одним чиновником в мирное время.

— Тогда каким же генералом Ваше Величество сделает Третьего Молодого Господина Гу? — спросил Цзин Чжун.

Сяньцзун не мог вспомнить, каким был предыдущий ранг Гу Синлана, поэтому он спросил:

— Какой ранг у него был ранее?

Гу Синлан пришёл в армию в 13 лет и вышел на поле боя в 15 лет. Однако Гу Чэнь строго дисциплинировал своих солдат и считал, что молодым людям нужно пройти через мельницу, прежде чем они повзрослеют. Таким образом, он только позволил Гу Синлану подняться до звания генерал-адъюнкта в армии. Несмотря на тяжелую ответственность, его действительный ранг был довольно низок. — Цзин Чжун не стал упоминать о заслугах Третьего Молодого Мастера Гу перед императором и только упомянул его ранг.

— Генерал-адъюнкт? — Сяньцзун не мог в это поверить. Собственный внук Гу Чэня был всего лишь генералом-адъюнктом?

Цзин Чжун сказал: — Ваше Величество, Третьему Молодому Мастеру Гу только что исполнилось 17 лет. Он еще очень молод.

Сяньцзун вздохнул. Его собственной дочери еще и 14 не исполнилось! Разве она не была еще моложе?

— Генерал-адъюнкт — это еще не все, — заявил Сяньцзун после некоторого раздумья. — Сделай его генералом третьего ранга и найди клану Гу подходящее место для жизни.

— Этот слуга подчиняется приказу, — поспешил согласиться Цзин Чжун.

— Чжэнь делает это для Линлун, — подчеркнул Сяньцзун.

— Ваше Величество мудры и блестящи, — быстро ответил Цзин Чжун.

Как враг клана Гу, главный евнух Цзин Чжун был на самом деле довольно счастлив за Гу Синлана прямо сейчас. Он надеялся, что его жена станет генералом третьего ранга. Быть представленным как цветочник, который жил за счет своей женщины, было просто пощечиной для Третьего Молодого Мастера!

— Продолжай, — Сяньцзун жестом велел Цзин Чжуну приниматься за работу. Он чувствовал, что сделал все возможное для своей дочери.

Цзин Чжун быстро нашел резиденцию для клана Гу в столице. Он не мог сравниться с их старым поместьем, но мог похвастаться несколькими компаундами и цветниками, которые делали его лучше, чем остальные. Как только это было сделано, он не стал медлить и побежал прямо к временному жилищу клана Гу, чтобы издать указ. Как и ожидалось, лица клана Гу после провозглашения были с лицами оттенками зеленого и белого. Они были в ярости, но боялись выразить это словами.

— Генерал Гу, — Цзин Чжун с улыбкой посмотрел на Гу Синлана. — Приходите и примите этот указ.

Гу Синлан склонил голову. Человек, который потерял способность пользоваться ногами, получил звание генерала третьего ранга через свою женщину? Такое унижение мешало ему дышать, как будто сам воздух загорелся, чтобы сжечь его органы заживо.

Цзин Чжун сказал:

— Генерал Гу, вы собираетесь нарушить императорский указ?

Второй Молодой Мастер Гу Синянь возмущенно поднялся с земли. — Ученый предпочитает смерть унижению! Цзин Чжун, не вешай нам лапшу на уши!

Услышав вспышку гнева своего брата, тело Гу Синлана задрожало, прежде чем он поднял руки

над головой.

— Этот слуга принимает постановление. Я благодарю Его Величество за его милость.

— Синлан!

Гу Синянь увидел дрожащие руки своего брата с горящими глазами. Он шагнул вперед, чтобы напасть на Цзин Чжуна.

— Синянь, — рывкнул Гу Чэнь на своего внука.

— Отец!

Младший сын Гу Синяня Гу Сюй (□□), которому только что исполнилось два года, разразился слезами.

Его мать, урожденная Лин, взяла его за пухлые пальчики. Ее голова была опущена, а лицо тоже покрыто слезами. Она знала, что Гу Синлана унижают, и ей было все равно, умрет ли она как вторая невестка, но она не хотела видеть своего мужа или сына тоже мертвыми.

Сейчас было еще не время убивать клан Гу, поэтому Цзин Чжун великодушно поклонился Гу Синлану и сказал:

— Я поздравляю генерала Гу.

Тем временем, Гу Синно подошел, взял своего третьего брата на руки и посадил его на откидывающееся кресло. Затем Цзин Чжун сказал Гу Чэню:

— Его Величество также даровал вам всем поместье. Старый Гу должен был начать подготовку к свадьбе генерала Гу.

Выражение лица Гу Чэня было тяжелым, когда он безмолвно посмотрел на Цзин Чжуна. Цзин Чжун знал, что этот человек не любит его, поэтому он задержался еще дольше, чтобы вызвать у них отвращение, прежде чем покинуть помещение. Как только он ушел, Гу Синянь взорвался и опрокинул стул.

— Они толкают нас слишком далеко!

Гу Чэнь только тихо сказал своей жене:

— Сначала приведи жен и детей в их комнаты.

Как только женщины и дети ушли, двери в комнату за кулисами открылись, чтобы показать Ин Нянюна и остальных. Гу Синянь остался молча сидеть на корточках у клумбы, обхватив голову руками. Рядом с ним стоял на коленях Гу Синно, его глаза были полны боли. Их отец погиб на полях сражений еще до того, как Гу Синлану исполнился год, поэтому он защищал своего младшего брата, пока тот не вырос. Самый старший молодой мастер клана Гу был расстроен из-за своего младшего брата, но никак не мог найти способ занять его место.

— Я в порядке, — Гу Синлан поднял голову, чтобы посмотреть на своего старшего брата. Ему даже удалось улыбнуться. — Я собираюсь жениться, старший брат. Вместо этого тебе следовало бы поздравить меня.

Глава 10. Ничего не осталось для жизни

Слова Гу Синлана заставили глаза его старшего брата покраснеть от вот вот собираются в уголках глаз слез. С одной стороны, Гу Синянь использовал край своего рукава, чтобы как можно быстрее вытереть свои слезы. Потому было неясно, плакал ли Второй Молодой Мастер.

Великий секретарь Ин и остальные уселись вместе с Гу Чэнем во дворе. После того как все переглянулись, первым заговорил великий секретарь Ин.

— Несмотря ни на что, Синлан, ты не можешь подорвать добрую волю Ее Королевского Высочества.

Ноги Гу Синлана были уже бесполезны, а клан Гу лишен положения и богатства. Даже если бы все сидевшие здесь были старшеклассниками, которые наблюдали, как он растет, никто из них не мог бы видеть в нем подходящего зятя. Принцесса не только выходит замуж за человека ниже своего положения, но и выбрала не того жениха.

— Его Величество, конечно, пожелал, — заметил прямой и откровенный Гу Синянь. — Это ведь его собственная дочь выходит замуж, ах!

Что касается Его Величества, то никому из чиновников нечего было сказать. Проклятие императора было тяжким преступлением, которое лишило бы их головы. Кто станет рисковать без причины?

— Брат Гу, эта свадьба позволила тебе избежать бедствий в тюрьмах. Сторона Чжао Цюмина еще не пошевелилась, но я боюсь, что у них есть другие планы, — тихо пробормотал Императорский Цензор Цю Чжэн. — Мы не можем ослабить бдительность.

— Неужели Его Величество будет просто сидеть и смотреть, как консорт Чжао причиняет боль старшей принцессе? — Гу Чэнь нахмурился.

Несколько стариков сидели в горьких раздумьях во дворе, но не могли придумать никаких

надежных планов. В конце концов, Ин Нянюн сказал:

— Мы просто должны быть осторожны со всем, что мы делаем. Я уже написал в клан Цзян в Учжоу. Я думаю, что они очень скоро пошлют кого-нибудь в столицу.

Гу Чэнь кивнул, затем посмотрел на своего тихого младшего внука. Он невольно вздохнул. Ин Нянюн тоже посмотрел в сторону Гу Синлана. Личность Третьего Молодого Мастера была склонна к холодности и молчаливости, но в нем чувствовался дух молодости. В данный момент он полулежал в кресле, его босые ноги были обмотаны толстым слоем белой марли. От него исходила апатия. Как это мог быть смелый и энергичный Гу Синлан, который поднялся к славе в свои молодые годы?

В то время как Ин Нянюн готовился уговорить его, Цю Чжэн заметил:

— Ее Королевское Высочество — это образ покойной императрицы.

Хотя императрица не обладала внешностью и всем остальным, что было у супруги Чжао, ее внешность всегда превосходила внешность другой женщины благодаря ее достоинству и мягкости. Чиновник Цю не сказал этого прямо, но это был его способ сказать Гу Синлану, что принцесса Линлун была красавицей.

— Предполагается, что Ее Королевское Высочество тоже обладает прекрасной личностью, — добавил другой чиновник. — Хотя она и молода, характер у нее добрый и добродетельный. У вас двоих будет счастливая жизнь в будущем.

Различные чиновники по очереди утешали Гу Синлана. Хотя клан Гу восстановил свою свободу, никто из них не видел надежды для клана в будущем. Они не могли соврать и сказали, что найдут хороших врачей, чтобы излечить ноги Третьего Молодого Мастера в скором времени. В конце концов, они могли только хвалить заслуги принцессы Линлун. Для Третьего Мастера клана Гу его единственным утешением в будущем будет женитьба на милой и доброй жене.

Несмотря на это, Гу Синлан не принял их слова близко к сердцу. Он тоже ничего не ждал от принцессы Линлун, но только чувствовал, что это проклятие для калеки — возможность жениться на любой девушке.

— Старший, — обратился Гу Чэнь к Гу Синно, увидев, что уговоры друзей не подействовали на его внука, — отведи третьего в его комнаты отдохнуть.

Гу Синно повиновался своему деду и поднял более тонкую, легкую одежду Гу Синлана, чтобы отнести его в свои комнаты. Верховный Главнокомандующий Гу увидел, что Гу Синянь все еще сидит на корточках у клумбы, заговорил с ним.

— Посмотри, готово ли лекарство для третьего. Если это так, принеси ему выпить его.

Таким образом, Гу Синянь тоже поднялся, чтобы уйти.

— На свадьбе не может быть никаких ошибок, — напомнила Ин Нянюн старому кругу друзей, как только молодые люди ушли. — Это касается императорской семьи. Нет никакой гарантии, что Чжао Цюмин и остальные не воспользуются этим шансом, чтобы обвинить вас в грубом неуважении к императорскому клану.

— Грубое неуважение, — холодно улыбнулся Гу Чэнь. — Это еще одно тяжкое преступление.

— Ты можешь отменить приговор, только если выживешь, — пробормотал Ин Нянюн. — Прямо сейчас отец и дочь Чжао, должно быть, думают об искоренении своих бед с корнем. Ты не можешь позволить им идти своим путем.

Гу Чэнь кивнул. Против такой ядовитой пары, как отец и дочь Чжао, он не слишком верил, что смог бы пойти против, но теперь у него не было выбора, кроме как встретиться с ними лицом к лицу.

— Синлан — хороший ребенок, — добавила Ин Нянюн. — Ее Королевское Высочество тоже хороший ребенок. Это не должен быть плохой союз.

При этих словах все дружно вздохнули. Маленькая девочка еще ничего не знала о любви. Теперь, когда она выходит замуж за человека ниже своего положения, за калеку, только Небеса могли знать, был ли их брак справедливым или нет.

Гу Синно отвел Гу Синлана в свою комнату и осторожно положил его на кровать. Когда он поднял глаза на своего младшего брата, то внезапно увидел кровь в уголке его губы. Встревоженный, он закричал:

— Синлан, что случилось?

Гу Синлан сначала растерялся. Когда он увидел, что Гу Синно указывает на кровь, он понял, что ее медный вкус уже заполнил его рот. Хотя он хотел что-то сказать, вместо этого он выплюнул полный рот крови на руку брата.

Глава 11. Бессердечная вероломная королевская семья

Гу Синлан, сплевывая кровь, встревожил всю семью. Гу Синянь поспешно выбежал на улицу, чтобы найти врача, в то время как Гу Синянь баюкал своего брата на руках, боясь, что тот

подавится кровью, если он ляжет обратно. Все женщины клана Гу бросились в комнату, плача. Главный секретарь Ин и остальные не осмеливались уйти в такое время, поэтому они закончили тем, что ждали во внутреннем дворе новостей.

В мгновение ока в доме Гу воцарился хаос. Только Верховный Главнокомандующий Гу сохранял спокойствие, стоя у кровати своего младшего внука.

— Сыновья моего клана Гу могут умереть на поле боя, но никогда не теряют своих стремлений после одного-единственного унижения. Если ты сейчас умрешь, то ты не сын клана Гу.

— Дедушка, — сердце Гу Синно сжалось от жалости к младшему брату. — Прибереги эти слова на потом.

Гу Синлан головокружительно поднял голову, чтобы посмотреть на людей перед своей кроватью. Хриплым голосом он сказал:

— Все в порядке, я просто немного устал.

Со своей стороны, Старая Мадам превратилась будто в лужицу слез.

Гу Чэнь посмотрел на бескровное лицо своего внука и почувствовал, как его железная воля дрогнула. Он нежно похлопал Гу Синлана по плечу и сказал:

— Не думай больше об этом, наши дни станут лучше.

Гу Синлану удалось улыбнуться, прежде чем упасть в обморок в объятиях своего брата. Он действительно был измотан.

— Он упрям, — пробормотал Ин Нянюн, увидев, как его старый друг выходит из комнаты, — и теперь он потерял волю к жизни. Как же ребенок должен жить дальше?

Гу Чэнь покачал головой, не в силах ответить.

Однако мрачные тучи, нависшие над кланом Гу, никак не могли повлиять на хозяина императорского дворца. В то время как его собственный зять сплюнул кровь и потерял сознание, император Сяньцзун хвастался своими деяниями перед Юй Сяосяо.

— Императорский отец даровал поместье клану Гу и даровал Гу Синлану официальное звание. В будущем Линлун может хорошо жить с ним. Роди сына или дочь в ближайшее время, императорский отец будет ждать ваших хороших новостей. (П/п: Эй! Придурь! Ей 13 лет! Я конечно понимаю многое, но не вот это)

Юй Сяосяо взглянула на его миниатюрную фигуру. «Я еще даже не выросла, а ты хочешь, чтобы я рожала детей? У этого императора все еще есть мозги?»

Сяньцзун сказал:

— Линлун, императорский отец имеет супругу Чжао, которая заботится о ваших брачных делах. Хотя она и больна, но всегда была в хороших отношениях с твоей матерью. Императорскому отцу не нужно беспокоиться о свадьбе в ее руках. Если вы что-то упустили, просто спросите супруга Чжао.

Юй Сяосяо тщательно запомнила слова Сяньцзун, прежде чем она спросила:

— Может ли она дать мне что-нибудь?

Сяньцзун вздрогнул. В свете того, что его дочь недавно пыталась убить супругу Чжао, он осторожно спросил, что она хочет:

— Деньги, — ответила Юй Сяосяо.

Сяньцзун кивнул.

— Это можно.

— О, — сказала Юй Сяосяо, — тогда я больше ничего не хочу.

Сяньцзун еще не понимал, что «деньги» в глазах Юй Сяосяо включали в себя не только золото, серебро, жемчуг и драгоценные камни, но и кусочки коралла, нефрита, знаменитые каллиграфические произведения и картины.

— Глупая Линлун, ах, — Сяньцзун был довольно тронут словами своей дочери, — Тебе не нужно стесняться перед императорским отцом. Ты моя единственная дочь, поэтому императорский отец может дать тебе все, что угодно.

Юй Сяосяо ничего не поняла. Кроме денег, что еще мог дать ей тот старый чудаковатый император?

— Тогда, тогда императорский отец, что ты можешь мне дать?

Сяньцзун немного подумал об этом. Хотя Ван Момо уже объяснила ему, что его дочь тренировали мастера боевых искусств приглашенные императрицей, и хотя он был свидетелем ее навыков не понаслышке, когда она избивала тех императорских телохранителей, он до сих

пор беспокоится, что она не сможет трепеть клан Гу и их семью военных, если она только возьмет с собой несколько слуг и евнухов. Таким образом, Сяньцзун объявил:

— Императорский отец отдаст тебе еще несколько императорских гвардейцев. Императорский отец не может позволить тебе быть запуганной в клане Гу.

Стражи теней, которые защищали Сяньцзуна из укрытий, снова почувствовали отчаяние за своего хозяина. Старшая принцесса уже успела избить целую толпу императорских гвардейцев. Будет ли она все еще бояться, что ее будут запугивать? Более того, неужели клану Гу надоело жить? С чего бы им вообще издеваться над императорской принцессой?

Сяньцзун не стал дожидаться ответа дочери, а крикнул из своего кабинета:

— Пусть войдут все императорские гвардейцы.

Большая группа охранников вошла в кабинет и встала на колени перед парой, чтобы выразить свое почтение.

— Встаньте, — сказал Сяньцзун, — и поднимите головы.

Все охранники подняли головы и встретили взгляд Юй Сяосяо. Мгновение спустя все они тайно посмеивались друг над другом. Как могло случиться такое совпадение в этом мире? Это были те самые охранники, которых Юй Сяосяо на днях сильно избила.

— Выбирай кого хочешь, — великодушно сказал Сяньцзун.

Юй Сяосяо бесстрастно посмотрела на него и сказала правду.

— Никто из них не сможет победить меня в бою.

Сяньцзун несколько раз открывал и закрывал рот, не зная, что можно сказать на услышанное.

— Забудь об этом, — предложила Юй Сяосяо. Он действительно не хотел содержать кучу бездельников за бесплатно.

Но Сяньцзун не мог чувствовать себя спокойно, пока он не дал своей дочери что-то, поэтому он заговорил.

— Эй, вы, выходите.

Несколько охранников-теней в масках молча опустили на колени у его ног.

— Это теньвые стражи императорского отца, — сказал Сяньцзун. — Возьми с собой двоих.

— Чт...

Теньвые стражи хотели заплакать, да вот слез никак не было. Если они последуют за старшей принцессой в клан Гу, разве они не сменят статус гвардейца на пажа? Неужели императорская семья должна быть такой бессердечной и вероломной?!

Глава 12. Свадьба принцессы

Император Сяньцзун никогда не поймет, насколько позорно было бы поставить рядом с его незамужней дочерью двух молодых гвардейцев. Если он этого не заметит, то Юй Сяосяо вряд ли поймет. У одного из них были золотые уста и жемчужные слова — и он настаивал на подарке, в то время как другой не хотел нарушать декрет и получить смертную казнь вместо него. В результате обмен оставил и отца, и дочь вполне удовлетворенными результатами.

Вернувшись во Дворец Блистательности, Юй Сяосяо стояла с двумя высокими, сильными теньвыми стражами по бокам, когда она сказала Ван Момо:

— Мой императорский отец сказал, что мы можем попросить у супруги Чжао столько денег, сколько захотим.

Ван Момо суежилась вокруг охранников, которые следовали за принцессой, пока та не услышала эти слова. Когда дело доходило до раздражающей супруги Чжао, она всегда была готова сражаться на передовой. Ее дух взбодрился, и теньвые стражи внезапно утратили её внимание, она ударила себя кулаком в грудь и поклялась:

— Не волнуйтесь, принцесса. Этот слуга завтра же найдет вам супругу Чжао!

Таким образом, Юй Сяосяо тоже могла перестать беспокоиться. Следующие дни были заполнены ежедневными визитами Ван Момо во дворец супруги Чжао. С такой скоростью она собиралась забрать все ценное во дворце. Консорт Чжао только терпела все это. Как только клан Гу будет признан виновным в притязаниях на трон из-за хранения драконьих одежд, все их имущество будет возвращено во дворец, включая и то, что забрала эта толстая няня.

— Отдайте их ей, — приказала консорт Чжао своим подчиненным. — У Его Величества есть только одна дочь — Ее Королевское Высочество. Она может получить все, что захочет.

Это повторялось несколько раз, пока консорт Чжао не смогла сесть в постели. К этому времени уже наступил день свадьбы принцессы Линлун. Ясным осенним утром Юй Сяосяо надела ярко-красные свадебные одежды. Младший брат Сяньцзуна, принц Руй первого ранга, официально посадил принцессу в карету.

Члены клана Гу, которые пришли, чтобы забрать свадебную партию, были ведомы Вторым Молодым Мастером Гу Синяном, который ехал верхом на высокой лошади. Он был очень почтителен, но не улыбался.

— Неужели нет никакого улучшения в травмах Гу Синлана? — Спросил Сяньцзун со своего наблюдательного пункта на вершине сторожевой башни в пределах дворцовой территории. Отсюда он мог видеть, как Гу Синянь ведет вдоль его дочери кусок красного шелка.

— Разве императорские врачи не говорили, что ему становится лучше?

Позади него Цзин Чжун ответил:

— Отвечаю Вашему Величеству, предположительно императорский зять уже может встать с постели с трудом. Однако он пока не может ездить на лошадях, поэтому Второй Молодой Мастер Гу приехал, чтобы забрать невесту.

Сяньцзун кивнул, его беспокойство уменьшилось.

— Ваше Величество, этот слуга будет сопровождать Ее Королевское Высочество в поместье Гу. Есть ли какие-либо дальнейшие инструкции?

Сяньцзун только махнул рукой в сторону Цзин Чжуна. Любой отец испытывал бы смешанные чувства, выдавая свою дочь замуж. Несмотря на то, что он был самолюбивым правителем, он все еще был отцом. Видя радостную музыку, сопровождающую свадебный паланкин, который удалялся все дальше и дальше от дворца, сердце Сяньцзуна было наполнено смесью счастья и горя. Он только вздохнул и сказал:

— Императрица должна быть теперь в состоянии покоиться с миром.

Многочисленные евнухи и вассалы, стоявшие по бокам от императора, а также стражники, стоявшие сзади, почувствовали, как у них задержались губы.

— Это трудно сказать.

Десять ли последовала за старшей принцессой в день ее свадьбы, привлекая по пути всех горожан. Они только вздыхали о чести и респектабельности императорской семьи, но мало кто завидовал ее замужеству. Когда свадебный паланкин, украшенный вышитыми золотом фениксами, остановился перед воротами поместья Гу, целые вереницы хлопушек полетели им навстречу. Маленькие дети радостно кричали и прыгали, а взрослые хлопали и свистели. Хотя невеста была королевской принцессой, все же нашлось несколько смелых мужчин, которые попросили девушку снять вуаль и показать им свою внешность.

Гу Синянь вывел Юй Сяосяо из паланкина с длинным красным шелком. Когда ее ноги

коснулись земли, она наконец перестала чувствовать тошноту. Кто бы мог подумать? Ее не тошнило ни в машине, ни на воздухе, ни в море, но здесь она действительно была как будто больна — в карете!

— Принцесса, — поддержала ее Ван Момо, когда она пробормотала, — Поместье выглядит совсем неплохо. Оно просто немного маловато.

Юй Сяосяо не ответила. Она не думала ни о своем женихе, ни тем более о его доме. Тем временем, Гу Синлан уже был устроен в свадебных покоях в задней части поместья. Когда он услышал звуки торжества снаружи, его лицо оставалось безразличным. Старая Мадам сидела у его кровати и бормотала:

— Ее Королевское Высочество вошла в поместье.

— Мм, — ответил Гу Синлан.

Старая Мадам сказала:

— Сегодня твоя свадьба. Как только вы поженитесь, вы вступите во взрослую жизнь и проведете счастливые дни с принцессой. Поскольку она вышла за тебя замуж, ты должен взять на себя ответственность.

Глаза Гу Синлана опустились.

— Бабушка, я понимаю. Боюсь, что именно я буду обузой.

Старая Мадам чуть не расплакалась от его слов. Хотя Гу Синлан выглядел немного лучше после нескольких дней постельного режима, его травмы ног только ухудшились со временем. Раны не только не зажили, но начали гноиться. Доктора, которых они пригласили, чтобы осмотреть его, все покачали головами и сказали, что нет никакого лечения. Старая Мадам много раз молча плакала про себя, но не могла же она пролить слезы перед своим внуком. — Мой внук так велик, — выдавила она из себя улыбку, — как ты можешь быть обузой? Кто сказал, что вы не можете жить счастливо, даже если вы не можете сражаться или ездить на лошади! Глупый мальчишка!

Гу Синлан только усмехнулся в ответ на слова своей бабушки. Прежде чем Старая Мадам успела уговорить его еще раз, снаружи раздался голос няни:

— Невеста уже здесь!

Старая Мадам быстро поднялась на ноги. Накрытая свадебной вуалью, Юй Сяосяо вошла в свои свадебные покои и почувствовала сильный запах лекарств и благовоний внутри. Ван Момо помогла ей добраться до постели и увидела, что жених полулежит на кровати. Ее сердце

похолодело от этого зрелища. Хотя мужчина был одет в красный свадебный костюм, цвет его лица был подобен смерти. Он ведь не собирается умирать, правда?

Глава 13. Мужчины и женщины должны держаться на расстоянии

Старая Мадам заметила, как Ван Момо побледнела от отчаяния и почувствовала себя еще более несчастной. — Поскольку Ваше Королевское Высочество вошли в брачные покои, нам следует удалиться.

Несмотря на нежелание Ван Момо, принцесса уже закончила свои свадебные клятвы (с братом Гу Синлан в качестве дублера) и была фактически замужем. А что еще ей оставалось делать? Она только проклинала супругу Чжао и все ее последующие поколения в своем сердце, прежде чем уйти со Старой Госпожой, неохотно оглядываясь через каждые несколько шагов.

Юй Сяосяо стояла у кровати и ждала, пока она не поняла, что ничего не происходит. Затем она спросила:

— Я что, просто буду стоять здесь?

Только тогда Гу Синлан снял с ее головы красную свадебную вуаль. Большую часть дня Юй Сяосяо была окутана тьмой, поэтому поначалу ей было не по себе от яркого света. Она потерла глаза руками, прежде чем внимательно посмотреть на своего нового мужа. Гу Синлан считался одним из пяти самых красивых мужчин во всей династии Фэнтяня. Юй Сяосяо, которая считала, что хорошие люди уже достаточно привлекательны собой, нашла его довольно шикарным.

Гу Синлан тоже изучал Юй Сяосяо. «Как и говорили слухи, принцесса Линлун была красавицей с тонкими чертами и лунным лицом. Ей еще только предстояло стать взрослой, но в будущем она должна была вырасти высокой и стройной. Тем не менее,» — размышлял Гу Синлан с горькой улыбкой, — «Ее Королевское Высочество кажется ошеломленной, и ее глаза холодны. Я думаю, что она недовольна мной.»

— Ты, — Юй Сяосяо почувствовала, что она должна что-то сказать.

— Вы должны уйти, пока у вас еще есть шанс, — сказал Гу Синлан в то же время.

— Ч-что это значит? — Беспомощно спросила Юй Сяосяо.

Гу Синлан посмотрел на нее и сказал:

— Большое спасибо принцессе за спасение всего моего клана Гу. Однако я уже бесполезный калека. Ваше Королевское Высочество может просто принять эту свадьбу как разумную меру, чтобы спасти мою семью. Нет никакой необходимости относиться к этому серьезно.

Принцесса, если у Гу Синлана будет другая жизнь, я определенно отплачу вам за вашу бесконечную милость.

Юй Сяосяо долго переваривала слова Гу Синлана, прежде чем она спросила:

— Ты хочешь сказать, что мы должны разрушить наши узы, уже когда мы из крепко их связали?

— А? — Третий Молодой Господин Гу почувствовал, что что-то не так с ее словами.

— Я знаю, что именно отец консорта Чжао погубил тебя. Тебе не нужно бояться, — успокоила его Юй Сяосяо, — я могу убить ее в любую минуту.

— У-убить ее в любую минуту? — Удивился Гу Синлан. Это нормально, что 13-летняя принцесса говорит такие вещи? Разве старшая принцесса не должна быть образцом добродетели и морали? Может ли добродетельный человек когда-нибудь сказать такое?

— А что сказали врачи о твоих травмах? — Юй Сяосяо теперь указывала на ноги Гу Синлана.

Гу Синлан не скрывал правды, но признал:

— Они неизлечимы.

— Императорский врач сказал мне, что ваши ноги улучшаются, ах.

Гу Синлан горько усмехнулся.

«Похоже, консорт Чжао уже подкупила императорских врачей. В конце концов, я должен был бросить эту чертову женщину на верную смерть.» Юй Сяосяо поджала губы. Не очень приятно было чувствовать, что за тебя играет кто-то другой.

В этот момент окна слева чуть приоткрылись. Вскоре в комнату ввалились два маленьких мальчика. Как только они попали в помещение, то сразу же побежали к кровати на своих коротких ножках.

— Третья тетя, — старший мальчик посмотрел на Юй Сяосяо с лицом, полным слез. — Третий дядя — хороший человек.

Юй Сяосяо взглянула на Гу Синлана.

— Что тут происходит?

Гу Синлан посмотрел на двух своих племянников и беспомощно вздохнул.

— Это сыновья моего старшего брата. — Затем он повернулся к детям и спросил: — Сюнь-Эр, Цзинь-Эр, зачем вы вбежали в мою комнату?

— Третья тётушка, — шестилетний Гу Сюнь (□□) потянул Юй Сяосяо за руку. — Ты ведь останешься, правда? Мой третий дядя — хороший человек. Мы, наша семья — у нашей семьи есть деньги, поэтому мы больше не будем жить в тюрьме.

Маленькие мальчики, которые напоминали два круглых мясных рулета, стояли перед Юй Сяосяо со слезами на глазах. Она чувствовала, что это тяжело выносить. Он еще даже не сказала о своем отъезде, так как же они узнали, что она собирается сбежать?

Гу Синлан вздохнул. Двое младших, должно быть, подслушали разговор его старшего брата и жены. Похоже, старший брат тоже знает об этом. Однако, заставлять принцессу оставаться с ним, — это слишком много.

— Почему ты так вздыхаешь, хоть так молод? — Спросила Юй Сяосяо, потянувшись к подолу (можно так сказать) брюк Гу Синлана. Она хотела бы посмотреть, насколько серьезны его раны.

— Могу сказать одно, ребята, вам очень фортуно с тем, что здесь нет зомби.

Гу Синлан и две фрикадельки были в полном замешательстве.

— Что такое «зомби?»

Юй Сяосяо закатала брюки Гу Синлана до колен и увидела желтый гной, сочащийся из-под белых повязок. Она нахмурила брови и спросила:

— Твои раны гноятся, почему ты не замечаешь этого?

Гу Синлан вспыхнул при виде рук Юй Сяосяо на своих ногах. Он был человеком, не раз побывавшем на войне, но никогда не видел такой наглой девушки, как она. Может ли какая-нибудь девушка просто дотронуться до ног мужчины?

— М-мужчины и женщины... мужчины и женщины должны держаться на расстоянии, — пробормотал он.

Юй Сяосяо полностью проигнорировала слова Гу Синлана, когда она начала аккуратно разворачивать его бинты.

— Если они гноятся, не надо их так перевязывать. Это не очень хороший способ, забыть о травме на время.

Раны на ногах Гу Синлана были очень аккуратными. Кто-то в действительности разрезал его плоть, которая теперь покраснела и стала опухшей от гноя. Это было ужасное зрелище, но Юй Сяосяо смотрела на них только с сомнением. Порезы не должны были быть достаточно глубокими, чтобы разрезать ему сухожилия.

Глава 14: Чжао Цюмин снова здесь

— Если они не были искалечены мечом, тогда что же это было? — Спросила Юй Сяосяо, игнорируя изумленное выражение лица Гу Синлана.

— Пытка, — Гу Синлан не хотел вспоминать свою жизнь в тюрьме, поэтому он только ответил односложно.

— Я видел это, — Гу Сюнь поднял свою пухлую руку, пальцы махал назад и вперед перед лицом Юй Сяосяо. — Третий дядя был ранен этим евнухом Цзин Чжуном!

— Сюнь-эр! — Сурово сказал Гу Синлан, чтобы племянник замолчал.

— Продолжай говорить, — Юй Сяосяо подхватила обе фрикадельки и положила их в кресло. — А что случилось потом?

— Они привязали моего третьего дядю к стойке. — Несмотря на то, что ему было всего шесть лет, у Гу Сюня была отличная память. Он помнил каждую деталь пыток Гу Синлана и даже использовал свои руки, чтобы описать форму стойки. — Они обвязали веревкой ноги третьего дяди и продолжали тянуть их.

Юй Сяосяо представила себе эту сцену и спросила:

— Нравится рисовать и четвертовать?

Гу Сюнь спросил:

— Третья тетя, а что такое «рисовать и четвертовать?»

— Мой третий дядя ни разу не вскрикнул, — сказал четырехлетний Гу Цзинь, кусая большой палец. — Третий дядя — настоящий мужчина!

Юй Сяосяо ткнула пальцем в ноги Гу Синлана, заставив его зашипеть.

— Разве тебе больно? — Спросила Юй Сяосяо.

Гу Синьлан кивнул.

«Если это больно, это означает, что нервные окончания все ещё не погибли», предположила Юй Сяосяо. «Может быть, одной операции будет достаточно, чтобы исправить это. Как получилось, что здешние врачи сказали ему, что это неизлечимо? Неужели медицинские навыки этого мира отстойны так же, как и их боевые искусства? Хоть расстреливай всех», Юй Сяосяо покачала головой, это совсем не весело.

У Ее Королевского Высочества был живой внутренний мир, но троица видела только ее невыразительное лицо и не могла даже начать угадывать ее мысли.

— Я думаю... — Юй Сяосяо уже собиралась сказать Гу Синлану, что у него все еще есть надежда, когда кто-то ворвался в свадебные покои. Это была Ван момо, которая подбежала к ним с испуганным лицом.

— Плохие новости! — Ваше Королевское Высочество, клану Гу пришел конец! — закричала Ван момо.

Две фрикадельки все еще были в спокойны, услышав эту новость, потому что они не совсем поняли, что же происходит, но тело Гу Синлана дернулось, когда он спросил:

— Что случилось?

— Императорская гвардия, господин Чжао привел сюда императорскую гвардию, — Ван момо проигнорировала его, чтобы посмотреть на Юй Сяосяо с безнадежным выражением лица. — Они... они хотят обыскать помещение!

— Твой дом что-то скрывает? — Спросила Юй Сяосяо у Гу Синлана.

Прежде чем он успел ответить, Ван момо сказала:

— Господин Чжао сказал, что получил секретную наводку о том, что клан Гу скрывает доказательства своего предательства стране!

Глаза Гу Синлана покраснели от ярости. «Предательство страны? Чжао Цюмин снова использует то же самое старое оправдание?»

— Я посмотрю, — Юй Сяосяо встала. Для клана Гу было невозможно быть предателями, иначе она бы увидела это в «своих воспоминаниях» заранее. — Я верю в твою невиновность. Не бойся, у тебя еще есть я, — прибавила она, обращаясь к мужу.

Гу Синлан только чувствовал, что что-то было не так в ее фразировке.

— Но это же господин Чжао, Ваше Королевское Высочество.

Юй Сяосяо уже направлялась к выходу. Она могла бы убить супругу Чжао, так почему же она должна бояться отца супруги Чжао?

— А еще здесь тысяча имперских гвардейцев, — крикнула Ван момо, следуя за ней.

1000 человек все равно могут умереть от нескольких ударов молнии. Это тоже не было проблемой для принцессы Линлун.

Ван момо подбежала к Юй Сяосяо, чтобы преградить ей путь. Консорт Чжао должна была приложить к этому руку, а это означало, что они не могли рассчитывать на Сяньцзуна. Она предложила:

— Принцесса, давайте убежим. Эта слуга припрятала на себе много серебряных монет!

— Тогда что же с ними? — Юй Сяосяо указала на троицу позади нее.

Ван момо лишилась дара речи.

— Вот именно. Если мы убежим, что будет с кланом Гу? Тогда, — Ван момо сжала свое сердце.
— Мы возьмем их с собой.

— Синлан! — Сразу после ее слов, Гу Синянь побежал от того места, где он пил свадебное вино с гостями. Он вздрогнул при виде Юй Сяосяо и Ван момо снаружи, прежде чем сказать:

— Ваше Королевское Высочество, я сначала отошлю вас и Синлана отсюда.

— Второй брат, что происходит? — Гу Синлан видел, что его брат был напряжен и чувствовал, что все было плохо. Он даже забыл о своих ногах в своей спешке и закончил тем, что упал с кровати.

Гу Синянь поспешил вперед, чтобы поймать его. — Как ты себя чувствуешь?

Ван момо начала терять терпение с Юй Сяосяо. — Принцесса, нам нужно быстро убегать!

Фрикадельки увидели, что взрослые начинают паниковать, и испуганно заплакали.

Когда Гу Цзинь всхлипнул, он закричал: — Что же нам делать? Чжао Цюмин снова здесь!

Красные свадебные свечи все еще горели, покрывала на кровати тоже были красными. Но внутри брачной комнаты царил лишь хаос между кричащими взрослыми и плачущими детьми. Юй Сяосяо покачала головой и вышла прямо из комнаты. Ей хотелось бы посмотреть, что за человек этот Чжао Цюмин. Неужели он похож на зомби? Как он мог так сильно напугать детей Гу?

— Тщательно обыщите помещение, — Командир Чжао в настоящее время стоял во внутреннем дворе поместья Гу и отдавал приказы стражникам. — Не оставляйте без внимания ни одного угла. Я убью вас всех без пощады, если вы что-нибудь пропустите!

В настоящее время Цзин Чжун все еще играл роль невинного хорошего человека среди гостей. — Милорд, сегодня день свадьбы самой старшей принцессы. Это не очень хорошо для вас, чтобы пойти в атаку в данный момент.

Господин Чжао принял суровое выражение лица и ответил: — Это касается государственных дел. Этот лорд не смеет разочаровывать покровительство Его Величества только ради уважения Ее Королевского Высочества.

Гу Чэнь хотел забить этого злого чиновника до смерти!

Глава 15: Премьер-министр встречается с принцессой

— Любой, кто действует опрометчиво, понесет такое же наказание, как и Клан Гу, — заявил Чжао Цюмин, когда многие из бывших подчиненных клана Гу выглядели готовыми к восстанию.

— Черт побери, твою мать! — крепкий на вид военный офицер поднял кулак и бросился на Чжао Цюмина.

— Цинци, стой! — Гу Чэнь накричал на своего старого подчиненного. Это не стоило того, чтобы старые друзья присоединились к судьбе клана Гу. Несколько военных друзей Верховного Главнокомандующего Гу были в ярости и тоже хотели напасть.

— Если кто-нибудь из вас все еще видит перед собой этого старика, то немедленно прекратите! — Взревел Гу Чэнь. Его разъяренная фигура и мертвенно-бледное лицо вскоре ошеломили мужчин, и они застыли на месте.

— Искать! — Чжао Цюмин все еще рылся в сундуках с приданным принцессы. — Начните прямо отсюда.

— Господин Чжао, это сундуки с приданым для самой старшей принцессы, — немедленно сказал Ин Нянюн. — Вы осмеливаетесь прикасаться к имуществу императорской семьи?

Ответ Чжао Цюмина был холоден.

— Кто знает, где клан Гу прячет свои отвратительные планы?

— Ты несешь чушь, — бушевал другой военный офицер. — Нас здесь очень много. Как же Верховный Главнокомандующий Гу мог что-то прятать в сундуках с приданым?

Чжао Цюмин возразил:

— Почему Гу Чэнь боится обыска, если его совесть чиста?

— А если ты ничего не найдешь? А что тогда? — Спросил Гу Чэнь.

— Тогда этот господин (он имеет в виду себя) упадет на мои колени, чтобы признаться в моих подозрениях Ее Королевскому Высочеству и тебе, старый Гу, — заявил Чжао Цюмин.

— Что-то не так, — тихо пробормотал Ин Нянюн Гу Чэню. — Цзин Чжун был тем, кто доставил предметы приданого. Должно быть, они заранее что-то в нем спрятали. Теперь они пытаются ввести нас в заблуждение.

— Ищите, — приказал Императорской гвардии Чжао Цюмин.

Гу Чэнь увидел, что стражники бегут к сундукам с приданым, и почувствовал только крайнее отчаяние. Нынешний император доверял только мелким типам и дистанцировался от способных чиновников. Если бы он впоследствии кричал о несправедливости к Сяньцзуну, их клан Гу подвергся бы тем же испытаниям, что и инцидент с народом Белого Тигра. Сяньцзун поверил бы только Чжао Цюминю и Цзин Чжуну, а не его словам. С самого детства его учили любить свою страну, но никто не говорил ему, что должен делать подданный, если император недостоин этого.

Цзин Чжун бросил быстрый взгляд на одного из командиров Имперской Гвардии, который быстро подошел к одному из ящиков красного дерева, чтобы открыть его. У всех гостей на свадьбе сердце застревало в горле. Как раз в тот момент, когда ящик собирался открыться, по толпе пронесся громкий крик.

— Ее Королевское Высочество прибыла!

Все подняли головы и увидели принцессу Линьлунь, все еще одетую в свадебное платье, проходящую через арочные ворота. Выражение ее лица было деревянным и отстраненным.

Люди расступались перед ней с обеих сторон, когда она приближалась. Гу Чэнь и другие старые чиновники не питали особых надежд на Юй Сяосяо. С тех пор как Чжао Цюмин прибыл сюда с императорской охраной, он не будет бояться Императорскую принцессу.

— Это тот самый Чжао? — Спросила Юй Сяосяо Ван момо, указывая пальцем на Чжао Цюминя. К этому времени она уже добралась до самого центра суматохи.

Ван момо тут же кивнула. — Это господин Чжао.

— Этот чиновник приветствует Ваше Королевское Высочество, — поклонился господин Чжао.

Юй Сяосяо проигнорировала его и уставилась на стражников, стоящих перед ее сундуками с приданым. — Что вы тут делаете, ребята? Воровство денег?

Охранники обменялись взглядами. Что за взгляд бросает на нас старшая принцесса? Может ли кто-нибудь ограбить кого-то среди бела дня? Но даже если так, разве эти сундуки с приданым не были подарены принцессе императорским кланом?

— Ваше Королевское Высочество, — объяснил Чжао Цюмин, — этот чиновник просто выполняет свои обязанности. Я надеюсь, что Ваше Королевское Высочество не будет винить меня.

Цзин Чжун продолжал стрелять взглядами в командира охраны, чтобы поторопиться и открыть коробку. Это бы решило судьбу клана Гу. Таким образом, командир поднял крышку ящика. Между тем, Чжао Цюмин все еще искренне объяснялся с Юй Сяосяо. — Ваше Королевское Высочество, этот чиновник...

Он не успел закончить фразу, как почувствовал, что перед ним поднялся порыв ветра. К тому времени, как он пришел в себя, командир, который как раз открывал сундук, уже перелетел через стену.

Цзин Чжун закрыл глаза. Ну вот опять!

— Убирайся, — Юй Сяосяо стояла перед красным сундуком из красного дерева, обводя взглядом императорских гвардейцев. Ее слова были холодны.

И злодеи, и невинные остались стоять с открытыми ртами и растерянными. Как мог такой высокий, похожий на медведя командир имперской гвардии просто так взять и отлететь? Ван момо ущипнула себя за бедро, чтобы прийти в себя, а потом закричала:

— Кто-нибудь, быстро сюда! Несите приданое Ее Королевского Высочества во внутренний двор! Не позволяйте никому украсть его!

Слуги из Дворца Блистательности привыкли прислушиваться к приказам Ван момо, поэтому их тела реагировали инстинктивно, хотя разум оставался ошеломленным. Тут же толпа слуг бросилась вперед, взвалили сундуки на плечи и потащила их во внутренний двор. Ван момо сама взяла сундук из красного дерева и приготовилась утащить его.

Увидев это, Чжао Цюмин закипел:

— Как ты смеешь! Опустит этот сундук!

Ван момо только притворилась лающей собакой и побежала во внутренний двор.

— Остановите их ради этого лорда! — Чжао Цюмин запаниковал.

Юй Сяося похлопала его по плечу, но этого было достаточно, чтобы Чжао Цюмин рухнул на землю. — Ты что, хочешь умереть? — спросила она.

Глава 16: Пожар в брачных покоях

Недавно назначенный главнокомандующий Чжао Бэйчэн в настоящее время стоял позади Чжао Цюмина. Когда он увидел, как Юй Сяося одним ударом свалила его отца на землю, он потерял самообладание. — Ваше Королевское Высочество, Вы... вы собираетесь избить министра императорского двора?

Юй Сяося наблюдала, как Чжао Цюмин встал с земли, прежде чем снова ударить его. — Ну и что с того, что я это сделаю? — парировала он.

На этот раз она ударила Чжао Цюмина по лицу. К тому времени, как он рухнул на землю, из носа у него потекла кровь. В этот момент Чжао Бэйчэн совершенно забыл о статусе Юй Сяося как принцессы и поднял кулак, чтобы ударить ее. Многие из гостей женского пола закричали от ужаса, когда увидели эту сцену.

Гу Синно быстро бросился перед Юй Сяося, чтобы блокировать удар.

— Ваш клан Гу планирует восстание, — еще один командир имперской гвардии закричал, когда увидел, что Гу Синно готовится дать отпор. — Кто-нибудь, подойдите, возьмите клан Гу под стражу!

Фигура Юй Сяося вспыхнула, оставив неясное пятно перед глазами всех присутствующих. К тому времени, когда они снова увидели ее, она уже стояла перед вторым командиром. Прежде чем он успел отреагировать, она ударила его кулаком в челюсть. Он рухнул на землю, когда у него выпала половина зубов. Затем Юй Сяося подняла ногу и тоже пнула его так, что он перелетел через стену.

На этот раз в рейде участвовали три командира. Последний оставшийся хотел отступить при виде своего соотечественника, улетающего прочь, но у него не хватило мужества, когда он подумал о супруге Чжао.

— В атаку! — он взял себя в руки и заплакал.

Это была обязанность солдат — подчиняться приказам, поэтому императорская гвардия бросилась вперед. Двое теневых охранников, отвечающих за защиту Юй Сяосяо, появились рядом с ней и начали отбиваться от них. Военные чиновники, пришедшие на свадебный банкет, не могли просто стоять в стороне, поэтому они присоединились к драке. Каким-то образом это переросло в настоящее побоище.

Там было всего около 200 человек против 1000 имперских гвардейцев. Еще 800 человек стояли на страже снаружи. Когда большинство из них бросились в бой, сторона Юй Сяосяо выгнала их, пока борьба не выплеснулась на улицы. Бесчисленные зрители стекались посмотреть на этот хаос — даже больше, чем толпа, собравшаяся посмотреть, как принцесса выходит замуж.

— Бандиты! — один из военных офицеров заорал на толпу врагов.

Тем временем, кто-то сунул саблю в руки Юй Сяосяо. С другой стороны, Чжао Бэйчэн уже был готов разбить голову Гу Синно:

— Уми!

Юй Сяосяо взмахнула своим клинком в сторону Чжао Бэйчэна. Он врезался в дубину из волчьих зубов и разнес ее вдребезги. И Чжао Бэйчэн, и Гу Синно были ошеломлены. Может ли нормальный человек сделать это?

— Это ты сын того Чжао? — Спросила Юй Сяосяо, положив меч себе на плечи.

Чжао Бэйчэн чувствовал только, что его ждет трагический конец, если он сейчас не предпримет что-то. Поэтому он покачал головой. Гу Синно был снова ошеломлен, на этот раз бесстыдством Чжао Бэйчэна. Ради того, чтобы избежать побоев, этот человек готов отречься от своего собственного отца?

Тем временем Чжао Цюмин выбежал из комнат клана Гу и увидел, что во дворе сражаются две фракции. Все еще щеголяя с носовым кровотечением, он закричал:

— Гу Чэнь, — это бунт!

Чжао Бэйчэн увидел, как Юй Сяосяо повернулась к отцу. Он не хотел видеть, как тот умирает, и попытался крикнуть отцу, чтобы тот бежал. Да это же был дикий зверь на свободе! К сожалению, он едва успел открыть рот, когда удар Юй Сяосяо отправил его в полет.

Как только это было сделано, Юй Сяосяо направилась к Чжао Цюминю с мечом за плечами. Любого, кто попадался ей на пути, тут же сбивала с ног. Улицы уже превратились в месиво дерущихся тел. Как ни странно, воинственный Гу Синянь все еще стоял перед свадебными покоем своего третьего брата. Внутри комнаты был открыт сундук из красного дерева, в котором лежали ярко-желтые императорские одежды. Все три свидетеля происходящего тупо уставились на это зрелище.

Ван момо сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем она задрожала и сказала:

— Э-это, это одеяние императора?

Братья Гу кивнули.

Ван момо рассказывала по кругу. «Что же нам теперь делать?» Это она принесла сюда коробку. А что будет, если сюда явится тысяча имперских гвардейцев с обыском?

— Давайте сожжем это, — сказал Гу Синлан.

— Они пытаются нас подставить! — Воскликнул Гу Синянь. — Мы должны отнести это Его Величеству!

Ван момо проигнорировала их обоих и достала из кармана бамбуковую зажигалку. Она зажгла огонь, а затем бросила его в коробку. Полагаться на Сяньцзуна? Ван момо поджала губы. С таким же успехом можно было надеяться на свинью!

Шкатулка из красного дерева стояла на деревянном столе, покрытом расшитой тканью, которая тянулась до самой земли. Как только она загорелась, искры будто съели ткань и вспыхнули пламенем. Трое взрослых уставились на императорские одежды и даже не заметили, как стол тоже начал гореть.

Гу Сюнь и Гу Цзинь обменялись взглядами, прежде чем последний укусил его за большой палец и сказал по-детски:

— Второй дядя, там огонь на столе.

К тому времени, Как Гу Синянь заметил это, еще больше искр прыгнуло на оконную раму и лизнуло их, они продолжили свой путь к балкам крыши.

— Задний двор в огне! — свидетель у главных ворот закричал в тревоге, заметив вдалеке черный дым.

Юй Сяосяо посмотрела в сторону пламени, крепко прижав левую ногу к груди Чжао Цюмина.
— Ты даже приказал кому-то поджечь мой новый дом?! — воскликнула она.

Глава 17: Вы не можете убить господина Чжао!

Прежде чем Чжао Цюмин успел заговорить, Ван момо уже выбежала на улицу с Гу Сюнем и Гу Цзинем на руках. И снова она закричала достаточно громко, чтобы это могло долететь до облаков.

— Принцесса, ах, плохие новости! Господин Чжао поджег ваши свадебные покои!

Чжао Цюмин быстро сплюнул кровь. Эта пара хозяйка и служанка, должно быть, все спланировали заранее!

Ван момо продолжала бежать к выходу, крича во всю глотку. Она вздрогнула при виде бесчисленных императорских гвардейцев снаружи, а затем с беспокойством спросила:

— Принцесса, вы-вы же не ранены, верно?

Толпа продолжала молчать. «Пухленькая тетушка, разве ты не видишь, что принцесса сейчас стоит на Командире Чжао?»

Юй Сяосяо проверила, все ли в порядке с двумя малышами на руках Ван момо, а затем спросила:

— Где Гу Синлан?

Ван момо сказала:

— Императорский зять и Второй Молодой Хозяин оба не пострадали. Принцесса, господин Чжао, должно быть, пытается уничтожить нас всех. Он даже сжег такой хороший дом. Ах да, — Ван момо огляделась вокруг, — а где господин Чжао?

— Посмотри вниз, — подсказал кто-то Ван момо со стороны.

Ван момо знала, что принцесса на кого-то наступила, но его лицо было так залито кровью, что она не узнала его. Это полезное напоминание заставило ее посмотреть поближе, пока она не поняла, что лицо было таким же распухшим, как у свиньи.

— А какое наказание полагается за поджог и убийство? — Спросила Юй Сяосяо.

— Смертная казнь, а что? — ответила Ван момо.

Не говоря ни слова, Юй Сяосяо подняла руку, чтобы перерезать горло Чжао Цюминю. Увидев в воздухе саблю, Чжао Цюмин взвыл, прежде чем потерять сознание.

— Держи его! — Быстро воскликнул Ин Нянюн. Юй Сяосяо остановилась с лезвием в сантиметре от горла Чжао Цюмина, чтобы посмотреть на Великого секретаря Ин.

— Но почему же? — спросила он его.

— Ваше Королевское Высочество, Вы не можете просто так убить его.

Юй Сяосяо не понимала людей этого мира. Разве это не был враг? Почему она не может убить его?

— Ваше Королевское Высочество, только Его Величество может определить жизнь или смерть для Чжао Цюмина.

На что они могли положиться в этом деле? Юй Сяосяо начала говорить.

— Кто-то столь же глупый, как и...

Ван момо несколько раз кашлянула, чтобы Юй Сяосяо не стал проклинять Его Величество публично.

— Отец мой! — Чжао Бэйчэн теперь бежал, весь в крови. После того, как его отшвырнули в сторону, он не осмелился рисковать своей жизнью во второй раз, но стоял на безопасном расстоянии и кричал: — Отец, ты в порядке?!

— Вы не можете убить его, — Ван момо очень хотела видеть отца консорта Чжао мертвым, но она понимала, что они не могут убить важного чиновника на публике, не допросив или не подвергнув его суду. Даже если бы они были правы, это было бы неоправданное убийство, поэтому она могла только покачать головой в сторону Юй Сяосяо.

Это не будет стоить мне никаких усилий, чтобы убить его, — Юй Сяосяо не получила его.

Из толпы снова послышался кашель. Все хотели сказать: Ваше Королевское Высочество, это премьер-министр, ясно? Он не такой пес, которого можно убить из прихоти. Это действительно нормально, что ты его так удешевляешь?

Юй Сяосяо наблюдала за выражением лиц зрителей, прежде чем отбросить саблю в сторону.

Если бы она знала, что все обернется именно так, то выбрала бы более укромное место, чтобы избить его. Тем временем, Чжао Бэйчэн бросился к ногам Юй Сяосяо, как только ее оружие исчезло, чтобы спасти отца. Но Юй Сяосяо опередила его и подняла бесчувственного Чжао Цюмина на ноги.

— Прекрасно, — сказала он. — Я приведу его к моему отцу... моему императорскому отцу.

— Приготовьте экипаж! — Тут же крикнула Ван момо. — Это хорошая идея. Мы можем пойти во дворец и попросить Его Величество разобраться с этим.

Юй Сяосяо посмотрела на лошадей, ожидающих снаружи, прежде чем потащить за собой господина Чжао. Она вскочила на жеребца. В своей прошлой жизни она умела ездить на велосипеде, водить машину и летать на самолете, но никогда не ездила верхом. Первое, что она сделала, это потянула его за гриву. Испуганная болью лошадь, бешено понеслась галопом вдаль.

— Там все еще кто-то есть на земле! — воскликнула императорская гвардия.

— Ты спугнул лошадь! — закричали союзники клана Гу.

— Принцесса, подождите этого слугу! — Воскликнула Ван момо.

— Ты все еще собираешься убить моего отца?! — Завыл Чжао Бэйчэн.

При этих словах толпа внезапно затихла. Ее Королевское Высочество выглядела в безопасности, сидя в седле лошади, но как же бессознательный Чжао Цюмин, которого она тащила за собой? Его тело подпрыгивало вверх-вниз в такт стуку копыт лошади, как воздушный змей на веревочке. Переживет ли господин Чжао путешествие к Дворцовым воротам?

— Чей это конь? — спросил кто-то.

Чжао Бэйчэн окинул взглядом оставшихся коней, прежде чем его сердце сжалось. Это был его боевой конь!

К этому времени, Гу Синянь прибыл из внутреннего двора с Гу Синланом на спине. У него не было времени посмотреть, что происходит, поэтому он просто спросил:

— Как обстановка?

Гу Синлан не заметил в толпе девушки в свадебных одеждах и забеспокоился.

— А где же Ее Королевское Высочество?

Все посмотрели на королевского зятя с непонятным выражением на лицах. Хе-хе, чтобы жениться на такой свирепой жене... в будущем дни Третьего Молодого Мастера Гу... толпа не могла удержаться от сухого смеха. Хе-хе.

Глава 18. Давайте убьем этого человека

Пока Юй Сяосяо скакала галопом к дворцу с Господином Чжао аки буксир, Сяньцзун сидел во Дворце Утреннего Неба супруги Чжао и рассказывал ей о детстве принцессы Линлун. Его дочь вышла замуж сегодня, так что он чувствовал себя довольно сентиментальным. Он вздохнул в сторону прикованной к постели супруги Чжао и сказал:

— Императрица ушла, а Линлун вышла замуж...

При упоминании императрицы в сердце супруги Чжао вспыхнула холодная улыбка, но выражение ее лица оставалось раздраженным.

— Это правда, ах. Время проходит в мгновение ока. Когда эта супруга впервые вошла во дворец, принцесса Линлун была всего лишь маленькой девочкой.

— Линлун все еще ребенок, — заметил Сяньцзун.

Супруга Чжао одарила его нежной улыбкой. — Тогда, Ваше Величество, этот консорт тоже еще молода?

Сяньцзун посмотрел вниз на свою выздоравливающую супругу. Сегодня она была ярко накрашена, без каких-либо возрастных следов. Он поцеловал ее в лицо и взволнованно вздохнул. — Слава богу, что ты все еще здесь, Иншань. (□□)

Консорт Чжао мягко промурлыкала. — Ваше Величество! — Судя по времени, ее отец и все остальные уже должны были закончить дела в клане Гу. Скоро она увидит, как семья Гу будет уничтожена у нее на глазах.

Ее манящие движения соблазнили бы Сяньцзуна прямо же сейчас, если бы она не была ранена! — Ты еще ранена, но все еще отказываешься отпустить Чжэня, хм? — Прошептал Сяньцзун ей на ухо. Еще секунду назад он горевал по императрице и своей дочери, но теперь его снова охватила похоть.

Консорт Чжао засмеялась и сказала:

— Этот консорт только боится, что Ваше Величество будет грустить.

Рука Сяньцзуна потянулась к руке супруге Чжао. Как раз перед тем, как его пальцы коснулись дерзких холмиков мягкой плоти, молодой евнух воскликнул снаружи: — Ваше Величество!

Вздрогнув от неожиданности, Сяньцзун хлопнул супругу Чжао по груди. — Что случилось? — Он так пронзительно кричит. Неужели страна вот-вот развалится или что-то еще?

— Ваше Величество, — воскликнул маленький евнух, — Ее Королевское Высочество вернулась во дворец.

Сяньцзун вскочил на ноги. Его дочь только что вышла замуж, но теперь она вернулась?

— Что тут происходит? — Сказал Сяньцзун, направляясь к выходу.

Губы супруги Чжао изогнулись в ледяной усмешке. Похоже, что эта девушка пришла просить о помощи после того, как семья ее мужа столкнулась с катастрофой. Но это касается вопросов трона. Как может какая-то дочь как-нибудь перевесить это?

Затем молодой евнух пробормотал, запинаясь: — Г-господин Чжао к-кажется, почти мертв.

Услышав это заявление, Сяньцзун вошел в дверной проем. Чжао Цюмин мертв? Какое это имеет отношение к тому, что его дочь вернулась во дворец?

— Что ты сказал?! — Консорт Чжао закричала с кровати.

На этот раз евнух не заикался. — Чтобы ответить уважаемой супруге Чжао. Господин Чжао, похоже, погиб.

«Неужели клан Гу убил моего отца, когда они были на грани смерти?» Супруга Чжао задрожала. Хотя она хотела, чтобы клан Гу был уничтожен, она не хотела, чтобы ее отец умер в результате этого. — Клан Гу планирует восстание? — спросила она. Дрожа, она закончила тем, что упала на пол.

В голове Сяньцзуна царил только хаос. Он оглянулся на супругу Чжао и спросил: — Что господин Чжао делал в поместье Гу?

Сердце супруги Чжао сжалось от этого вопроса, прежде чем слезы потекли из ее глаз. — Эта консорт ничего не знает.

Сяньцзун пинком распахнул дверь и спросил евнуха: — А где сейчас принцесса?

Прежде чем евнух успел ответить, до слуха императора донеслись крики Чжао Цюмина.

— Ваше Величество, оставьте это!

Сяньцзун посмотрел в сторону двора и увидел, что Чжао Цюмин бьется, как саранча, в «объятиях» своей дочери. Это было такое зрелище, что все остальные люди во дворе не могли удержаться и отвели глаза. Тем временем Юй Сяосяо потащила Чжао Цюмина к Сяньцзу, прежде чем бросить его на землю.

Сяньцзун выгнул бровь и внезапно почувствовал боль. — Линлун, что, что это значит? — Он знал, что его дочь сильная, но как же она в день своей свадьбы, боролась с Чжао? Похоже, Чжао Цюмин тоже получил основательную взбучку.

Прежде чем Чжао Цюмин смог объяснить, Юй Сяосяо заявила: — Он послал людей, чтобы сжечь мой новый дом!

Сяньцзун сунул палец в рот, чтобы потом почистить уши. — Что ты сказала?

— Ваше Величество, этот слуга был оскорблен! — Чжао Цюмин с головой окунулся в свой трагический поступок. — Как этот слуга посмел бы сжечь свадебные покои Ее Королевского Высочества?

— Я не знаю, — ответила Юй Сяосяо, — но он привел с собой тысячу человек, чтобы совершить убийство и поджог.

— Я не хотел оскорблять никого, ах, Ваше Величество, — Чжао Цюмин опустился на колени и поклонился Сяньцзуну. — Этот слуга получил секретный сигнал, что клан Гу воспользуется днем свадьбы принцессы, чтобы передать доказательства своих преступлений за предательство страны. Таким образом, этот слуга привел людей для обыска поместья Гу и... — он прошел половину пути, прежде чем Юй Сяосяо ударила его, оставляя без сознания.

— Давай убьем этого человека, — сказала Юй Сяосяо изумленному Сяньцзуну.

— Где мой отец? — В этот момент Чжао Бэйчэн и остальные уже подошли к воротам и кричали на императорскую гвардию. Их было около сотни на дежурстве вместе со своими командирами. Когда они увидели две группы людей и лошадей у входа, они указали на башню ворот позади них с деревянными лицами.

— Говори же! — Гаркнул Гу Синнуо. — Ее Королевское Высочество перепрыгнула через надвратную башню и влетела во дворец, таща за собой господина Чжао, — ответил командир стражи, словно потерявшись в изумлении.

«Неужели я все еще сплю? Да, наверное, так оно и есть!»

Глава 19. Где доказательства совершения преступления?

Сяньцзун уставился на бесчувственное окровавленное тело Чжао Цюмина, лежащее у его ног, на лбу проступили вены. Он больше не хотел разговаривать со своей дочерью.

— Убей его, — снова потребовала Юй Сяосяо.

— Ты не можешь просто так убить его, потому что так захотелось! А что будет, если ты решишь забить его до смерти? — Сяньцзун пыталась рассуждать.

Юй Сяосяо склонила голову набок, прежде чем предложить:

— Как насчет того, чтобы вместо того, чтобы избивать его, например, сжечь?

— Вести переговоры с тобой невозможно, — Сяньцзун уткнулся лбом в ладони. — Где моя чистая и добросердечная дочь, которая даже цыпленка не обидит?

— Ваше Величество, — окликнул его главный евнух за пределами двора. — Ин Нянюн, Чжао Бэйчен.

— Короче? — Сяньцзун прервал его, он был слишком ленивым, чтобы выслушать список имен.

— Все официальные лица просят о встрече с Вашим Величеством, — ответил главный евнух.

— Впусти их, — сказал Сяньцзун.

— Ваше Величество, Гу Чэнь и его старший сын Гу Синно тоже просят аудиенции.

— Впусти их, — вмешалась Юй Сяосяо.

Сяньцзун раздраженно посмотрел на свою дочь.

— На данный момент, они всего лишь простолюдины. Как могут люди из клана Гу так запросто войти во дворец?

— Императорский отец, теперь они ваши родственники, — поправила его Юй Сяосяо. — Разве не в моде для родственников посещать императорскую семью?

«Тс~ Сейчас время, чтобы устраивать посиделки с семьёй?» Губы Сяньцзуна дернулись, но он оставил попытки вразумить свою дочь и сказал:

— Пусть отец и сын из клана Гу войдут во дворец.

К тому времени, когда оба клана вошли во дворец Дворца Утреннего Неба, императорский врач уже привел в чувство Лорда Чжао. Он бросил один взгляд на Юй Сяосяо и пожалел, что не умер. Как чопорный и достойный премьер-министр, он был притящен этой девушкой во дворец. Сколько жителей столицы стали свидетелями его трагической судьбы? Осталось ли у него хоть какое-то лицо и гордость, чтобы дальше жить на этой земле?

— Отец мой! — Чжао Бэйчэн подбежал к Чжао Цюминю, как только тот отдал дань уважения Сяньцзуну.

Сяньцзун увидел, что он тоже был весь в крови. Было невозможно смотреть ему прямо в глаза.

— Ваше Величество! — Чжао Цюмин поддержал сына, и тот со слезами на глазах опустился на колени перед императором. — Этот слуга всем сердцем служил народу!

— Хм, — усмехнулся Ин Нянюн. — Ваше Величество, господин Чжао привел с собой императорских гвардейцев, ворвался в поместье Гу и поджег свадебные покои Ее Королевского Высочества. Такие смелые и безрассудные действия заслуживают смерти!

Чжао Цюмин сказал:

— Ваше Величество, этот слуга понятия не имел о том, что свадебные покои загорелись. Это все является частью предательской схемы самоповреждения клана Гу, чтобы избежать наказания. Пусть Ваше Величество вынесет справедливое решение.

Во дворе вспыхнуло пламя битвы. Одна сторона обвиняла клан Гу в предательстве страны, в то время как другая обвиняла их в убийстве и поджоге. Ни у одного из них не было никаких доказательств в поддержку своих заявлений, поэтому они отказались сдвинуться с места. По крайней мере, это было лучше, когда гражданские чиновники спорили, а не вели кровопролитные бои. Юй Сяосяо некоторое время внимательно слушала. Она могла только сказать, что военные спрашивали о матерях людей, но она не могла понять никакого смысла в болтовне гражданских чиновников. В конце концов, она оказалась совершенно невежественной в том, о чем они говорили.

Постепенно Гу Синно подошел к Юй Сяосяо и спросил: — Ваше Королевское Высочество, с вами все в порядке?

Он покачала головой. — Старший брат, что они говорят?

Ее обращение к нему согрело сердце Гу Синно. Хотя эта невестка была имперской принцессой, у нее не было никакого жеманства. — Они спрятали комплект драконьих одежд в твой сундук для приданого, — прошептал Гу Синно, пока обе стороны были заняты обменом словесными спорами.

— А? — Прошептала в ответ Юй Сяосяо, — а что будет, если ты спрячешь драконьи одежды?

Гу Синно поперхнулся и закашлял. Когда он увидел, что Юй Сяосяо серьезно относится к его вопросу, ему пришлось объяснить: — Это одежды исключительно для Его Величества. Любого другого, кто посягнет на них, казнят.

Теперь Юй Сяосяо все поняла. Она посмотрела на Цзин Чжуна, стоящего позади Сяньцзуна, и указала на него: — Это был тот проклятый евнух, не так ли?

— Он был тем, кто доставил приданое, — ответил Гу Синно. — Естественно, он это сделал.

Когда Цзин Чжун заметил, что принцесса пристально смотрит в его сторону, он подошел поближе к Сяньцзуну. Существовал приказ и процедура убийства министров двора, но принцесса Линлун могла убить евнуха, подобного ему, в любое время. Ничто не говорило о том, что их жизни были ценны.

— Заткнись, заткнись! Все вы, заткнитесь ради Чжэня! — Сяньцзун пришел в ярость от всех этих криков с обеих сторон. — Если ты сейчас же не заткнешься, Чжэнь издаст указ об уничтожении девяти поколений!

Во дворе воцарилась тишина.

Юй Сяосяо мелькнула перед Чжао Цюминем и ударила его по голове. Он жалобно вскрикнул, и он обратилась к Сяньцзуну.

— Он заговорил. Отец, ты должен наказать его девятью семейными истреблениями. (Надеюсь я правильно склонила)

На дворе воцарилась тяжелая тишина. Все посмотрели на Сяньцзуна. Как он должен был решить эту проблему? Неужели все они здесь для того, чтобы дурачиться с Ее Королевским Высочеством?

Сяньцзун стоял, заложив руки за спину и расхаживая взад-вперед. Он ничего не хотел говорить прямо сейчас!

— Ваше Величество, — слышался из-за дверей слабый голос супруги Чжао. — Если отец этого консорта действительно сделал такое, то он заслуживает смерти.

— А? — Юй Сяосяо вздрогнула. Неужели злая супруга поменялась с кем-то личностью?

— Возлюбленная супруга, что ты хочешь сказать этим? — Спросил Сяньцзун, направляясь к двери.

Супруга Чжао ответила: — Отец, кто сказал тебе о том, что клан Гу пытался скрыть доказательства своего предательства.

Глава 20. Я клянусь своей жизнью

Консорт Чжао не стала дожидаться ответа Чжао Цюмина, но продолжила:

— Без единого намека на улики, вы полагались на единственную подсказку, чтобы привести войска для обыска поместья Гу, отец? Сегодня — день свадьбы самой старшей принцессы. Отец, ты все еще высоко ценишь императорский клан?! Что же дочь говорила вам и всей семье каждый день? Его Величество — это небеса. Все остальные должны проявить лояльность к императору и посвятить себя общественным интересам. Отец, ты помнишь какие-нибудь слова своей дочери?

Чжао Цюмин и его сын обменялись взглядами, будто обсуждали то, что сказала супруга Чжао, прежде чем первый выплюнул имя.

Сяньцзун сказал: — Кто-нибудь, приведите сюда этого Чжана Кэджи.

Гу Синно заскрежетал зубами. — Чжан Кэджи? (□□□)

— Что тут происходит? — Спросила Юй Сяосяо.

Гу Синно только горько улыбнулся и пробормотал: — Он был охранником нашего клана Гу, но теперь он с кланом Чжао.

— Чжан Кэнджи, — пробормотал Ин Нянюн, обращаясь к Гу Чэню. — Похоже, они уже выбрали своего козла отпущения.

Верховный Главнокомандующий Гу нахмурил брови. Они все знали, что консорт Чжао напоминает Чжао Цюминю сделать шаг, но поверит ли им Сяньцзун, если они разоблачат ее сейчас?

Сяньцзун посмотрел на дверь спальни и похвалил: — Возлюбленная супруга, ты много работала.

Гу Чэнь и остальные только почувствовали отчаяние от его слов.

Довольно скоро главнокомандующий, посланный за Чжан Кэджи, вернулся. — Ваше Величество, Чжан Кэнджи уже покончил жизнь самоубийством с помощью яда.

— Он мёртв? — Хором воскликнули Сяньцзун и Юй Сяосяо одновременно.

Главный командир внутренней Дворцовой Имперской Гвардии не осмелился поднять голову. — Утвердительный ответ. Этот слуга уже отдал приказ охранять тело. Пусть Ваше Величество наставит нас.

— Он покончил с собой, чтобы избежать наказания? — Спросила супруга Чжао из спальни.

Сяньцзун посмотрел на два клана, стоящие во внутреннем дворе, которые были так же различны, как воды рек Цзин и Вэй. После некоторого колебания он сказал: — Это все было недоразумение? Министр Чжао поверил в клевету по ошибке?

— Ваше Величество мудры и блестящие! — Клан Чжао Цюмина одобрил это решение.

Гу Чэнь мог только смотреть на Сяньцзуна, оставаясь безмолвным. Почему ему посчастливилось встретиться с таким — мудрым и блестящим — императором? После смерти Чжана Кэджи больше не осталось ни свидетелей, ни улики. И вновь результаты остались неубедительными.

— Отец, как ты можешь быть таким грязным в своей работе? — Проворчала консорт Чжао. — Его Величество поручил вам командовать имперской гвардией, чтобы вы могли защитить безопасность дворца. Вы не для того, чтобы слушать клеветнические разговоры и омрачить день свадьбы старшей принцессы!

Чжао Цюмин яростно кланялся в сторону Сяньцзуна, пока не оставил на полу кровавые пятна. Он признал свою неправоту и воскликнул: — Ваше Величество, эта тема касалась только благополучия королевства. Этот слуга был дураком и заслуживает смерти!

— Ваше Величество, — выкрикнула также консорт Чжао, — этот супруга тоже заслуживает смерти.

Сяньцзун вздохнул и махнул рукой в сторону отца и сына Чжао. — Забыли. Лишиться своей зарплаты на год в качестве предупреждения другим о вашем плохом примере. Чжао Цюмин, если ты снова сделаешь такую глупость, Чжэнь не отпустит тебя легко!

— Этот слуга благодарит Ваше Величество, — поспешил выразить свою благодарность Чжао Цюмин. — Этот слуга будет почтительно вспоминать слова Вашего Величества.

— Убирайтесь, — прогнал их Сяньцзун.

Юй Сяосяо увидела Чжао Бэйчэна и Чжао Цюмина на грани ухода, прежде чем он заговорил: — Все так просто закончилось? Это не может быть правильно.

Многие из собравшихся чиновников только вздохнули. Принцесса ничего не поняла в том, как разыгрывалось это трио Чжао.

Супруга Чжао разрыдалась. — Ваше Королевское Высочество, я подвела вас и уважаемую императрицу. Ваше Величество, этот супруга действительно заслуживает смерти!

— Тогда ты можешь просто умереть, — ответила Юй Сяосяо.

Рыдания консорта Чжао прекратились.

Сяньцзун пристально посмотрел на Юй Сяосяо. — Линлун, не будь такой беспощадной без причины! Чему тебя учил императорский отец?

Юй Сяосяо тупо посмотрела на старика. Кроме умение есть, пить, да и повеселиться, чему еще ты можешь меня научить?

Презрение в ее взгляде было настолько сильным, что Сяньцзун вынужден был спросить: — Что это за взгляд?

— Он сжег мой новый дом, — Юй Сяосяо посмотрела на Чжао Цюмина. — И привел с собой тысячу солдат, чтобы разгромить это место. Мы не можем это просто так оставить.

Чиновники обменялись многозначительными взглядами. Есть ли что-то странное в том, что принцесса только что сказала?

Три военачальника, сопровождавшие господина Чжао в поместье Гу, стояли в стороне с синяками и опухшими лицами. Скорее всего, их жены и матери не узнают, когда они вернутся домой. Все трое мужчин смотрели на Юй Сяосяо с несчастными лицами.

Сяньцзун похлопал себя по груди. Плач супруги Чжао в закрытом помещении заставлял его нервничать, но его дочь также давала ему головную боль.

— Тогда чего же ты еще хочешь? — И добавил, — не говори все время — убей, убей... при Чжэне.

— Тогда казните его, — предложила Юй Сяосяо. Возможно, она и не понимала традиционного

китайского языка, но знал его синонимы.

Сяньцзун чувствовал себя подавленным и не мог сказать больше ни слова.

Супруга Чжао все еще плакала. — Ваше Королевское Высочество теперь на стороне ее мужа после свадьбы. Принцесса, ах, как бы ни было печально это, оно не может превзойти дела королевства. Вы должны понять это, Ваше Королевское Высочество.

Другими словами, консорт Чжао намекала на то, что принцесса всего лишь заботится о благополучии своего мужа, а не о своем императорском отце после свадьбы. Это означало, что она забыла о своих корнях. Сяньцзун и чиновники поняли намек, но Юй Сяосяо осталась в неведении.

— Так ты хочешь сказать, что мне будет хорошо, если твой отец убьет меня? — спросила он.

Супруга Чжао поспешила изменить свое заявление. — Как может подданных поданный посметь тронуть хоть волосок на голове Вашего Королевского Высочества?

— Тогда как насчет моего нового дома? — Спросила Юй Сяосяо. — Может быть, он загорелся сам по себе?

— А где доказательства? — Спросил Сяньцзун у Гу Чэня. Он уже перестал разговаривать с дочерью по-человечески.

Гу Чэнь не мог предоставить никаких доказательств, потому что отец и сын Чжао были избиты, когда свадебные покои загорелись. Они также не поймали никого из людей Чжао Цюмина во внутренних дворах, и разговоры были дешманскими.

Увидев, что Гу Чэнь потерял дар речи, Сяньцзун снова повернулся к Юй Сяосяо. — Как же императорский отец может обвинить Лорда Чжао в том, что он виновен, не имея никаких доказательств?

— Тогда мы просто отпустим его, даже если я потеряла дом? — Юй Сяосяо нахмурила брови.

Сяньцзун стиснул зубы, прежде чем предложить: — Как это? Чжэнь вернет клану Гу исходное генеральское имущество. Линлун, это тебя устроит?

Юй Сяосяо спросил Гу Синно: — Это поместье больше, чем-то, которое мы имеем сейчас?

Гу Синно кивнул с выражением «Хм» на лице.

— Старший брат, — сказала Юй Сяосяо, — помоги мне проанализировать ситуацию. Неужели я не смогу сегодня убить клан Чжао и всю их семью?

Гу Синно был довольно смущен, когда он отвечал. — Без каких-либо доказательств мы не можем повесить преступление на Чжао Цюмина, а тем более казнить его.

«Тс~»

Юй Сяосяо посмотрела на отца и сына Чжао, и ее глаза стали злыми. «Я могла бы убить их в считанные минуты, но я ничего не могу сделать прямо сейчас! Нет никакого веселья в этом мире вообще!»

Чжао Бэйчэн только поддержал своего отца, заступая за спину Сяньцзуну, боясь, что принцесса Линлун может убить их в любую секунду.

— Вы все должны вернуться, — Сяньцзун отмахнулся от них.

Юй Сяосяо была первой, кто повернулся на каблуках и ушла. Сяньцзун открыл и закрыл рот несколько раз, желая позвать свою дочь обратно. В конце концов он ничего не сказал. Иногда было трудно все уладить. Его дочь была обижена, но супруга Чжао все еще горько рыдала, несмотря на свои раны. Подсознательно, сердце Сяньцзуна все еще было пристрастно к его жалкой супруге.

Все официальные лица попрощались и удалились. Сяньцзун указал на главного евнуха и объявил:

— Возьми с собой несколько человек и следуй за Гу Чэнем обратно. Помогите им переехать в поместье генерала-защитника уже сегодня. Если старшей принцессе чего-то не хватает, компенсируйте это из личных средств Чжэня.

— Этот слуга повинуется приказу, — поспешил старший евнух.

— Юй Линлун! — В спальне супруга Чжао едва не прокусила себе губу. Как смеет это дешевая девка унижать наш клан Чжао. Клянусь, я подарю ей самую ужасную смерть!

Глава 21. Стоящий 20-ти лет жизни своей старшей сестры

Когда Юй Сяосяо покинула дворец, он бросила злобный взгляд на отца супруги Чжао и мать, прежде чем сесть в экипаж клана Гу.

— Принцесса вернулась из дворца? — Спросила Ван момо изнутри, спеша помочь ей подняться.

Юй Сяосяо покачала головой и села напротив нее.

— А ты туда не заходила?

В этот момент экипаж дернулся и тронулся с места. Ван момо раздвинула шторы и выглянула наружу, чтобы убедиться, что их сопровождают члены клана Гу, прежде чем сесть рядом с Юй Сяосяо.

— Эта слуга действительно вошла во дворец, — тихо сказала она, — пока чиновники встречались с Его Величеством, эта слуга последовала за Вэй момо (□□□) в Ясный Радужный Дворец.

Юй Сяосяо понятия не имела, кто такая Вэй момо, но у нее сложилось глубокое впечатление о Ясном Радужном Дворце, как о резиденции Его Седьмого Высочества Юй Цзыи (□□□).

— Ты ходила повидаться с Юй Цзыи? — спросила она.

Ван момо вздрогнула. — Принцесса, вы уже знаете, что Его Величество дал имя Седьмому Высочеству?

Юй Сяосяо только хмыкнула несколько раз. У Его Седьмого Высочества были те же родители, что и у жестокой женщины-императора, и она воспитывала его с самого рождения. В конце концов именно он привел войска во дворец и устроил пожар, который превратил императрицу в пепел. Хотя женщина-император к тому времени уже была довольно жестокой, Юй Цзыи был мальчиком, который стоил своей старшей сестре 20-ти лет ее жизни!

Ван момо не понимала, почему ее принцесса ворчит себе под нос, и пробормотала: — Вэй момо сказала, что они уже несколько дней ждут Его Седьмого Высочества, не сомкнув глаз. Ваше Королевское Высочество, должен же быть способ вывести его из дворца?

Юй Сяосяо широко раскрыла глаза. Почему она должна была оставить рядом с собой того, кто через 20 лет ее предаст?

Ван момо достала из ее рукава сверток из ткани и показала его Юй Сяосяо. — Вчера Департамент Внутреннего Дворца сшил новую одежду для Его Седьмого Высочества, но Вэй момо и все остальные вытащила.

Юй Сяосяо взяла сверток у Ван момо и открыла его, чтобы увидеть свернувшееся кровавое пятно, которое постепенно становилось черным. Ван момо заявила:

— Эту одежду определенно носили жертвы оспы в прошлом! Эти мерзкие твари просто хотят смерти Его Седьмого Высочества!

— А почему бы не сказать об этом моему отцу? — Спросила Юй Сяосяо. Почему никто не сказал этому самодовольному правителю, что существует заговор против его собственного сына?

Ван момо только вздохнула.

— Ну и что с того, что они это сделали? Какой смысл убивать парочку никчёмных евнухов из Департамента Внутреннего Дворца?

— Кто хочет, чтобы Юй Цзыи умер? — Удивилась Юй Сяосяо.

— Его Седьмое Высочество — сын самой императрицы, — сказала Ван момо, и ее голос упал до шепота. — Но ни одна из матерей остальных шести принцев во дворце не является хорошей заменой ей!

— Я не понимаю, — Юй Сяосяо покачала головой.

Ван момо только вздохнула. И снова она пожалела императрицу за то, что та слишком хорошо защищала свою дочь. — Его Седьмое Высочество — сын официальной жены, так что ни один из шести других сыновей не может занять его место. Когда он вырастет и станет мужчиной, он станет наследным принцем!

Теперь Юй Сяосяо все поняла. Поскольку этот мальчик, убивший старшую сестру, преградил путь к трону, он был занозой в боку для всех других женщин во дворце.

— Вэй момо и все остальные — последователи императрицы, так что им можно доверять, — забеспокоилась Ван момо. Но они всего лишь слуги. Хотя сейчас они могут защитить Его Седьмое Высочество, они не смогут приютить его на всю жизнь, ах! Вэй момо даже сказала обсудить это с Верховным Главнокомандующим Гу и остальными, но... — Ван момо замолчала. Если бы принцесса сегодня не вышла вперед, клан Гу снова оказался бы в тюрьме. У них было достаточно проблем, не говоря уже о безопасности Его Седьмого Высочества.

— Не волнуйся, — сказала Юй Сяосяо заплаканной Ван момо. — Он определенно вырастет и станет мужчиной. — Мало того, он еще и императором станет.

Ван момо действительно разрыдалась от слов Юй Сяосяо. — Уважаемая императрица отдала свою жизнь, чтобы родить Его Седьмое Высочество. Теперь, когда она ушла, кто сможет защитить его, пока он не вырастет? Эта слуга подвела уважаемую императрицу!

— Тебе обязательно быть таким пессимисткой? — Пробормотала Юй Сяосяо.

Всхлипы Ван момо усилились. — Принцесса, а что же нам делать с Его Седьмым Высочеством?

Юй Сяосяо почесала затылок. Прямо сейчас, этот убийца старших сестёр — всего лишь маленький ребенок. Пока я не совершаю никаких отвратительных поступков, или не играю с любовниками, или не превращаюсь в какого-нибудь злого правителя в этой жизни, он не должен сжечь меня снова в огне, верно? Поэтому она сказала Ван момо: — Тогда я выведу его из дворца.

— Ну и что же? — Спросил Ван момо.

Юй Сяосяо толкнула дверь кареты, выскочила наружу и исчезла из виду. Ван момо все еще была вся в соплях и слезах. Она даже не успела среагировать. Выйдя из кареты, Гу Синнуо только мельком увидел мелькнувший перед его глазами человеческий силуэт. Прежде чем он успел крикнуть, изображение исчезло. Он опустил голову и спросил внутри: — Ее Королевское Высочество снова ушла?

При этих словах Ван момо пришла в себя. — Принцесса... Ее Королевское Высочество снова вернулась во дворец. Старший Молодой Господин, мы должны повернуть назад!

И Гу Синнуо, и Верховный Главнокомандующий Гу покачивались на своих лошадях. Может быть, старшая принцесса сожалеет об этом и возвращается, чтобы убить супругу Чжао?

— Возвращаемся, — настойчиво приказал Гу Чэнь.

И снова вся группа бросилась галопом к дворцу.

Через несколько секунд стражники Дворцовых ворот были встречены стоящей перед ними Юй Сяосяо. Они чуть не упали на колени «Что она здесь делает?»

— Если Ваше Королевское Высочество желает видеть Его Величество, этот солдат немедленно пришлет кого-нибудь доложить о вас, — смиренно поклонился командир.

— А Чжао Цюмин и остальные уже ушли? — Спросила Юй Сяосяо.

Командир быстро кивнул. — Чжао Цюмин и остальные вернулись в свои поместья. Если Ваше Королевское Высочество желает видеть господина Чжао, вы можете отправиться в поместье премьер-министра.

— О, — ответила Юй Сяосяо. — Я не ищу его прямо сейчас, я хочу войти во дворец.

На секунду все имперские гвардейцы лишились дара речи. Зачем спрашивала про Чжао Цюминя, если не хотел его найти?

Юй Сяосяо оттолкнулась от земли, прежде чем снова прыгнуть на башню Дворцовых ворот.

«Почему вы так входите во дворец!» Императорская гвардия внутренне вскрикнула. Кто учил старшую принцессу этой технике? Неужели она должна демонстрировать свои боевые искусства минимум дважды в день?!

Войдя во дворец, Юй Сяосяо схватила случайного евнуха и сказала: — Веди меня к Ясному Радужному Дворцу.

Молодой евнух вздрогнул при виде ее и пробормотал, заикаясь: — Ваше Королевское Высочество, этот слуга ничего не знает.

— Ты не знаешь, как дойти до Ясного Радужного Дворца?

— А я знаю.

— Тогда пошли, — Юй Сяосяо толкнула евнуха перед собой.

Сяньцзун делал все возможное, чтобы успокоить супругу Чжао, когда Цзин Чжун объявил из-за двери: — Ваше Величество, Ее Королевское Высочество вернулась во дворец.

Сяньцзун уронил свою чашку на пол. — А почему она снова вернулась?!

— Ваше Величество, Ее Королевское Высочество отправилась в Ясный Радужный Дворец.

Как только консорт Чжао услышала это, она все поняла. Но она просто спросила Сяньцзуна:

— Что это за беспредел? Как принцесса может входить и выходить из дворца, когда ей заблагорассудится? Она не соблюдает никаких правил.

Глава 22. Уважаемая Супруга Хуа

Простой вопрос супруги Чжао был полон самых разных намерений. Почему старшая принцесса перестала следовать правилам, хотя раньше была такой послушной? Сказала ли ей императрица что-нибудь перед смертью? Может быть, кто-нибудь из помощников императрицы ей что-то сказал? Или клан Гу в целом рассказал все своей новой невестке?

Все присутствующие слуги могли обдумать вопрос супруги Чжао и еще больше зауважать ее за эти слова. Кто посмеет строить козни против такой хитрой женщины?

Однако были времена, когда низкий IQ имел свои преимущества. Хотя слуги все понимали, Сяньцзун все еще ничего не понимал. Он только сказал Цзин Чжуну: — Иди и позови сюда Линьлунь.

Цзин Чжун посмотрел на разочарованное выражение лица супруги Чжао, прежде чем произносить: — Этот слуга принимает указ.

К этому времени Юй Сяосяо уже добралась до Ясного Радужного Дворца. Когда Вэй момо и остальные увидели ее, их глаза наполнились слезами. Юй Сяосяо взглянула на евнуха во дворе и спросил: — Кто ты?

Этот евнух, о котором шла речь, отступил на несколько шагов, как только вошла Юй Сяосяо. — Чтобы ответить вашему Королевскому Высочеству, этот слуга — Ван Шун из Департамента Внутреннего Дворца. Я здесь, чтобы доставить некоторые продукты для Его Седьмого Высочества.

Юй Сяосяо посмотрела на содержимое корзины: женьшень, грибы линчжи и др. Для человека, пережившего апокалипсис, было уже похвально, что она смогла узнать первые два. Даже белый рис был роскошью в ее старом мире. Юй Сяосяо нахмурила брови. Может ли одномесечный ребенок нуждается в таких вещах, как женьшень?

— Ваше Королевское Высочество, — с поклоном обратилась к ней Вэй момо. — Евнух Ван принес миску очищающего супа из семян лотоса. Он сказал, что это было лично сварено уважаемой супругой Хуа, для Его Седьмого Высочества, на пробу.

— А где же этот суп? — Спросила Юй Сяосяо.

— Ваше Королевское Высочество, — подчеркнул евнух Ван, — очищающий суп из семян лотоса был приготовлен уважаемой супругой Хуа.

Консорт Хуа (胡氏) была матерью императорского принца Юй Цицина (郁炆) и дочерью официальной жены великого маршала Хуа Инчжоу (霍英周). Она была второй любимой супругой Сяньцзуна после супруги Чжао. Даже когда покойная императрица Цзян была жива, она должна была уступить этой женщине. К сожалению, Юй Сяосяо вообще не имела понятия о супруге Хуа. Когда слуга поставил перед ней чашу с прозрачной жидкостью, Юй Сяосяо подняла ее, заставил евнуха Вана открыть рот и вылил содержимое ему в рот.

Евнух Ван начал задыхаться, пока его глаза не закатились на затылок.

Вэй момо и остальные были полностью удовлетворены этим зрелищем, но никто из них не осмеливался показать свои мысли на их лицах. Юй Сяосяо немного подождала, однако евнух Ван не умер. — Похоже, это не отравлено, — заметила она.

Евнух Ван только закатил глаза. — Ваше Королевское Высочество, это приготовила супруга Хуа.

Юй Сяосяо отшвырнула его в сторону и сказала Вэй момо: — Соберите некоторые вещи, я заберу вас, ребята, и Юй Цзыи из дворца.

Вэй момо вздрогнула. — Его Величество согласился?

Прежде чем Юй Сяосяо успела ответить, появился Цзин Чжун и еще несколько евнухов. Увидев здесь своего хозяина, евнух Ван набрался храбрости и с недовольным видом побежал вперёд к Цзин Чжуну.

— Мастер.

— Иди за ребенком, — сказала Юй Сяосяо Вэй момо.

Чувствуя, что дело принимает все более срочный оборот, Вэй момо быстро повернулась и побежала во дворец. Тем временем Юй Сяосяо повернулась лицом к Цзин Чжуну. Главный евнух не обратил на ее злобный взгляд никакого внимания, точно так же как и его ученик, который вежливо пробегал трусцой перед принцессой.

— Этот слуга приветствует Ваше Королевское Высочество. Ваше Королевское Высочество, Его Величество просит вашего присутствия.

— Ты проклятый евнух, — сказала Юй Сяосяо.

Вокруг них все затаили дыхание.

Цзин Чжун был личным главным евнухом Сяньцзуна, который отвечал за управление всеми делами. Каждая наложница и чиновница во дворце уважал его. Сколько же лет прошло с тех пор, как его проклинали в последний раз?

Цзин Чжун знал, что старшая принцесса вполне способна учинить резню, так что он будет идиотом, если начнет драку сейчас. — Ваше Королевское Высочество, этот слуга просто выполняет императорские приказы. Я прошу Ваше Королевское Высочество следовать за этим слугой, чтобы встретить Его Величество. — Вместо того чтобы рассердиться, он даже улыбнулся ей.

Разве мужчина остается мужчиной, если он улыбается после того, как его называли «проклятым евнухом»? Взгляд Юй Сяосяо переместился вниз, чтобы посмотреть на промежность Цзин Чжуна, прежде чем она щелкнула языком. — Ты потерял свое мужское достоинство только потому, что у тебя нет шланга, для того, чтобы выпустить воду?

Лицо Цзин Чжуна вытянулось. Неужели кто-то настолько грубый действительно был членом королевской семьи? Шланг, чтобы выпустить воду? Разве женщины должны говорить такие вещи?

Вокруг них все опустили головы. Если они будут продолжать наблюдать, то, вероятно, умрут. К этому времени Вэй момо вернулась с Юй Цзыи на руках и подбежала к Юй Сяосяо. Когда она увидела спящего под одеялом фрикадельку и вспомнила, как он превратился в красивого юношу, который бросил горящий факел в кучу щебня, веки Юй Сяосяо дернулись. Если бы кто-то попросил ее убить ребенка, чтобы обезопасить будущее, она не смогла бы этого сделать.

— Ваше Королевское Высочество, — сказала Вэй момо, — Его Седьмое Высочество только что уснул.

Юй Сяосяо взяла сверток с младенцем одной рукой и сказала Вэй момо: — Пусть твои люди упакуют багаж и подождут меня у ворот дворца. И принесите с собой тот женьшень и все остальное тоже.

Вэй момо хотела сказать Юй Сяосяо, что это был неправильный способ держать ребенка, но она не осмелилась заговорить. Она наблюдала, как растет принцесса Линьлунь, но за несколько месяцев девочка превратилась в совершенно другого человека, так что теперь она едва узнавала её.

— Веди нас, — сказала Юй Сяосяо Цзин Чжуну.

К тому времени, когда Цзин Чжун и Юй Сяосяо ушли, Ясный Радужный Дворец затих. Все стояли молча, потому что все произошло очень быстро. Это было слишком, чтобы они начали хоть как-то реагировать.

Юй Сяосяо несла Юй Цзыи в одной руке всю дорогу до императора Сяньцзуна. Как только он их увидел, у него сразу же разболелась голова.

— Линьлунь даже своего младшего брата так носит?

— Он не испытывает дискомфорта, — отметила Юй Сяосяо.

Юй Цзыи в настоящее время надувал пузырьки во сне и находился в состоянии крепкого сна.

Сяньцзун мог только ответить: — Ты должна получить разрешение императорского отца, прежде чем войти во дворец.

— Я больше не приду в будущем, — сказала Юй Сяосяо. — Это несчастное место полно крови и слез жестокой женщины-императора. Если бы мне было нечего делать, я бы не пришла, даже если бы кто-то пригласил меня.

«...» — сказал Сяньцзун.

— Я забираю Юй Цзыи, — Юй Сяосяо помахала маленькой мясной булочкой (имеет в виду брата) в его руках. — Я его сама воспитаю.

— Что ты сказала?! — Сяньцзун вскочил на ноги.

— Я подозреваю, что он не будет долго жить во дворце, — сказала Юй Сяосяо правду.

За складывающейся ширмой* заговорила консорт Чжао: — Что говорит Ваше Королевское Высочество? Его Седьмое Высочество — Сын Его Величества от официальной жены. Неужели Ваше Королевское Высочество сомневается в Его Величестве?

— Что ты хочешь этим сказать? — Сяньцзун злился на Юй Сяосяо. Эта дочь не могла каждый раз ослушиваться его слов!

Столкнувшись с гневом Сяньцзуна, Юй Сяосяо встала как вкопанная. — А может быть, мы с Гу Синланом переедем во дворец? — Если она не могла увести Юй Цзыи, то ей оставалось только одно — оставаться на месте.

Глава 23. Забираю маленького братишку из дворца

«Переехать обратно?» Сяньцзун пристально посмотрел на Юй Сяосяо. «Как еще эта дочь собирается мучить меня?»

— Ничего хорошего от этого? — Спросила Юй Сяосяо.

Сяньцзун покачал головой. — Ты уже вышла замуж за человека из клан Гу, как ты можешь жить во дворце? Хотя императорский отец тоже не хочет с тобой расставаться...

— Тогда я забираю его с собой, — прервала его Юй Сяосяо.

Сяньцзун снова покачал головой. — Линлун, ах, твой младший брат — принц-император. Приведя его на воспитание в клан Гу? Ничего подобного не делалось ни в одной династии.

Неужели ты хочешь, чтобы люди всего мира смеялись над твоим императорским отцом?

Губы Юй Сяосяо дернулись. Почему вы все еще спорите? Если вы твердо решили быть самодовольным правителем, то почему вы боитесь, что кто-то будет смеяться над вами?

— Цзин Чжун, — позвал Сяньцзун, — Иди и унеси Его Седьмое Высочество.

Цзин Чжун послушно шагнул вперед и протянул руки к Юй Цзы.

Юй Сяосяо подняла ребенка и сказала: — Будь ты проклят.

— Юй Линлун! — Сяньцзун был настолько взбешен, что назвал ее полным именем.

— Мы опять будем драться? — Спросила Юй Линлун.

«....» — сказала толпа.

«....» — сказал Сяньцзун. Когда его гнев рассеялся, из него вышел весь воздух. «Это верно, будет трудно найти кого-то, кто сможет подраться с моей дочерью.»

Консорт Чжао заговорила: — Ваше Королевское Высочество, Вы должны быть благоразумны.

— Я бы поняла если ты его родила, — возразила Юй Сяосяо. — А так тебе какое дело?

Супруга Чжао жалобно позвала Сяньцзуна, прежде чем та снова разразилась рыданиями.

— Заткнись, — отругал Сяньцзун Юй Сяосяо.

— Я не смогу уснуть, пока не увижу своего маленького брата.

Кого ты пытаешься обмануть? Сяньцзун подумал: «Чжэнь не видел, чтобы ты собиралась в Ясный Радужный Дворец все эти дни до свадьбы. Разве ты не спала до рассвета каждый день?»

— Моя мать — я имею в виду, моя императорская мать появилась во сне с просьбой, — продолжила Юй Сяосяо. — Она хотела, чтобы я вырастила своего младшего брата.

Консорт Чжао сказала: — Ваше Королевское Высочество, Вы не можете привести уважаемую императрицу в качестве оправдания для всего. Его Седьмое Высочество — принц-император, поэтому он должен вырасти в Имперском клане. Почему бы уважаемой императрице не знать

этого?

— Обман императора — это тяжкое преступление, — сурово сказал Сяньцзун.

— Как же так? — Предположила Юй Сяосяо. — Если я лгу, пусть моя императрица-мать убьет меня молнией. В противном случае, пусть ее залп пронзит консорт Чжао вместо меня!

«...» — сказал Сяньцзун и другие вассалы и евнухи.

«...» — сказала консорт Чжао.

— Ты, — Сяньцзун с трудом подбирал слова. — Тебе обязательно давать такую ядовитую клятву? — Супруга Чжао — любимая супруга этого старика, а не какой-то враг, убивший твоего отца!

Над спальней супруги Чжао прогремел гром. Когда все посмотрели в окна, они не увидели ничего, кроме яркого полуденного солнца во дворе. Несколько осенних хризантем распускались, и погода была ясной и освежающей в день свадьбы принцессы Линлун. На небе не было ни одного облачка, так почему же звучит гром?

— В-Ваше Величество? — Консорт Чжао позвала ее с кровати.

Сяньцзун позвал свою возлюбленную супругу и приготовился шагнуть за складную ширму.

В воздухе снова раздался раскат грома.

— Ваше Величество! — Цзин Чжун шагнул вперед и схватил Сяньцзуна за талию, вытаскивая его из спальни.

Лежа на кровати, консорт Чжао могла только разинуть рот от грома, когда в ее крыше образовалась дыра. В следующую секунду с потолка посыпались обломки.

— Ах... — она успела только вскрикнуть, прежде чем ее похоронили под балкой крыши.

Сяньцзун стоял, разинув рот, во дворе и ждал подтверждения от Цзин Чжуна. — Д-дом рухнул? О-от удара молнии?

Хотя Цзин Чжун был самым сообразительным из всей компании, он тоже онемел от этого зрелища и мог только кивнуть.

Юй Сяосяо представила Юй Цзыи перед Сяньцзуном и спросила: — Императорский отец, могу

я забрать его?

Сяньцзун изумленно уставился на свою дочь.

— Может быть, мне стоит попросить мать-императрицу послать вниз еще одну молнию? — Спросила Юй Сяосяо.

В небе снова раздался раскат грома. Сяньцзун резко поднял голову, но небо было совершенно чистым!

Цзин Чжун не зря был самым доверенным помощником супруги Чжао. Хотя он был напуган до смерти, он все еще не забыл своего хозяина и закричал: — Ваше Величество, консорт Чжао все еще внутри!

Сяньцзун недоверчиво посмотрел на руины перед собой, прежде чем закричать: — Спасите ее! Спешите и спасите супругу Чжао для Чжэня!

Под завалами погребены были супруга Чжао и ее Дворцовая служанка Жадеит. Остальные слуги и евнухи стояли снаружи вместе с Сяньцзуном. Пока Цзин Чжун выносил императора, Юй Сяосяо пинком ноги отшвырнул остальных прочь. Хотя это было больно, все они были благодарны Ее Королевскому Высочеству за спасение их жизней из-под обломков.

Цзин Чжун подозвал людей, чтобы броситься к куче и точно определить местоположение кровати, прежде чем они начать копать.

— А теперь я могу уйти? — Юй Сяосяо все еще стояла перед Сяньцзуном.

Над головой раздался еще один грохот, заставивший Сяньцзуна схватиться за голову. Он крикнул Юй Сяосяо: — Неужели твоей императорской матери не будет конца?!

Юй Сяосяо сказала: — Я возьму маленького брата из дворца, чтобы поиграть с ним в течение нескольких дней, прежде чем вернуть его обратно. Так можно?

— Поторопись и уходите, — Сяньцзун махнул рукой, чтобы прогнать их.

Выполнив свою задачу, Юй Сяосяо ушла с Юй Цзыи в руках.

Немного подумав, Сяньцзун крикнул им вслед: — Это всего лишь на несколько дней! После этого, Чжэнь попросит кого-нибудь забрать твоего младшего брата!

Юй Сяосяо кивнула. Она уже вынесла ребенка из дворца, и глупый правитель хочет его

вернуть? Она бы просто использовала больше молний, ах!

За дворцовыми воротами клан Гу, Ван момо, Вэй момо и все остальные стояли в ожидании Юй Сяосяо.

— Ваше Королевское Высочество, — Гу Синно был первым, кто заметил его выход.

Юй Сяосяо держала Юй Цзыи в одной руке, когда она подошла к Гу Чэню и крикнула: — Дедушка!

Внуки и правнуки Гу Чэня все называли его дедушкой или прадедушкой, так что он был довольно ошарашен словами Юй Сяосяо. Он даже не знал, что ответить.

Гу Синно посмотрел на маленькую мясную булочку в ее руках и заколебался. — Это Его Седьмое Высочество?

Юй Сяосяо сунула Юй Цзыи в руки Гу Синно. — Мм, с этого момента я буду его воспитывать.

Старый патриарх Гу поспешил спросить: — Это желание Его Величества?

— Угу, — кивнула Юй Сяосяо. — Если он не согласится, моя императорская мать не отпустит его.

Старый патриарх Гу посмотрел на своего старшего сына.

Ван момо и Вэй момо побежали к Юй Сяосяо. Первая была преисполнена восторга. — Принцесса, вы действительно взяли Его Седьмое Высочество?

— Мм, — сказала Юй Сяосяо. — Дедушка, старший брат, пойдем домой.

Гу Синно осторожно передал Юй Цзыи Вэй момо и спросил Гу Чэня: — Дедушка, может быть, мы вернемся?

Гу Чэнь не видел, чтобы кто-то гнался за ними из дворца, утверждая, что принцесса Линлун украла ребёнка. — Давай вернемся, — согласился он, — а об остальном поговорим дома.

Ван момо присоединилась к Юй Сяосяо в экипаже и пробормотала: — Эта слуга только что услышал гром. Показалась ли уважаемая императрица еще раз?

— Я тоже так думаю, — сказала Юй Сяосяо.

— А консорт Чжао уже забили до смерти? — Спросила Ван момо.

«Здание уже рухнуло, так что консорт Чжао должна быть уже мертва, верно?» Юй Сяосяо обдумала это прежде, чем она сказала: — Более или менее. Императрица-мать разнесла ее дом взрывом.

Глава 24. Решительный отказ от наследства старшей принцессы

— Уважаемая императрица мудра и блистательна, — прошептала Ван момо, молитвенно сложив ладони.

В этот момент супруга Чжао и Жадеит были выкопаны из-под завалов Цзин Чжуном и остальными евреями. Обе они были окровавлены, в пыли и были практически неузнаваемы.

Сяньцзун не осмелился подойти ближе, однако спросил издали: — Как чувствует себя консорт Чжао?

Цзин Чжун наклонился, чтобы проверить дыхание супруги Чжао. Когда он почувствовал ее слабое дыхание, он расслабился и сообщил: — Ваше Величество, уважаемая супруга все еще жива!

— Императорские врачи, — обратился Сяньцзун к врачам. — Поторопись и проверь состояние консорты Чжао!

На теле супруги Чжао лежала опорная балка. Она была не очень толстой; более того, изголовье и плинтусы кровати преградили ей путь от полного убийства женщины и Жадеит, которые упали под кровать.

— Вызовите Государственного Наставника во дворец, — приказал евнух, стоявший рядом с Сяньцзуном. Им нужен был Государственный Наставник (□□) в качестве старшего монаха, чтобы подумать о кое-каком решении. Они не могли каждый день наблюдать, как императрица играет с молнией.

Тем временем Юй Сяосяо стояла у ворот усадьбы генерала-защитника. У нее никогда не было никаких требований к своим местам обитания, поэтому она не чувствовала себя хорошо или плохо, глядя на большие и заметные ворота. Однако Гу Чэнь и Гу Синно чувствовали смесь счастья и печали к пустой двери, которая была лишена своей вывески. Они были опечалены, потому что их преданность стране была опорочена злой супругой, но несмотря на это они были счастливы, потому что вся их семья все еще была жива. «То, что не убило тебя, только сделало тебя сильнее, не так ли?»

Главный евнух, которому по императорскому приказу было приказано помочь клану Гу войти в город, в этот момент выбежал им навстречу. Сначала он поклонился Юй Сяосяо. Он понятия

не имел, что он здесь делает, поэтому только кивнул в ответ. Затем он сказал Гу Чэню и Гу Синно: — Дедушка, старший брат, это наш дом, верно? — давайте войдем.

Когда главный евнух увидел, что семья собирается войти, он быстро спросил: — Ваше Королевское Высочество, как вы думаете, что мы должны написать на вывеске над дверью?

— А для чего нужна вывеска? — Спросила Юй Сяося.

Главный евнух чувствовал, что было бы неуважительно объяснять принцессе столь элементарные вещи. «Ваше Королевское Высочество, Вы даже не знаете, что такое вывеска? Вы что, идиотка?»

Ван момо провела достаточно месяцев с Юй Сяося, чтобы узнать, что она ничего не знает о этом мире. Она указала на пространство над воротами и объяснила: — Там вроде должна висеть табличка с именем.

— Его Величество дал указания, чтобы это поместье можно было назвать — главным имением принцессы, — говоря так, он ждал, когда Принцесса Линьлунь опустится на колени и примет милость императора.

Дедушка и внук клана Гу, а также Старая Госпожа, Гу Синян и остальные члены клана Гу, пришедшие им навстречу, почувствовали, как застыли их лица. Самая Старшая Принцесса Поместья? Разве это не сделает Гу Синлана тем, кто вышел замуж на человеке из семьи своей жены вместо этого? А мы только полагаемся на жену Гу Синлана, для того, чтобы выжить сейчас?

Юй Сяося посмотрела на пустое пространство над воротами. Она совсем не хотела быть дочерью этого глупого правителя. Почему она все еще — старшая принцесса после того, как вышла замуж?

— Это дом клана Гу, — сказала Юй Сяося главному евнуху. — Просто напиши сверху — «Дом клана Гу».

— Дом клана Гу? — главный евнух испугался, что ослышался.

Юй Сяося спросила Гу Чэня, — дедушка, а как правильно?

Гу Чэнь посмотрел на лицо Юй Сяося и не увидел никаких признаков лжи. Старый Верховный Главнокомандующий Гу был откровенным человеком, который не стал бы относиться к своей третьей «внучке» как к чужаку, если бы она не делала то же самое. Поэтому он ответил: — Тогда назовите «Поместьем Гу».

Юй Сяося, не раздумывая, сказала евнуху: — Назовите это поместьем Гу. По семейным делам

ты должен консультироваться у моего дедушки.

Главный евнух мог только повиноваться.

— Пошли, — весело рассмеялся Гу Чэнь, обращаясь к Юй Сяосяо. — Принцесса, мы поговорим в нашем доме.

— Ай! — Юй Сяосяо согласилась и последовала за ним.

Вэй момо стояла у начала лестницы с Юй Цзыи на руках. Все слуги из Ясного Радужного Дворца были немного растеряны. «Разве старшая принцесса ничего не забыла?»

Гу Синно был уравновешенным человеком. Когда он увидел, что Юй Сяосяо забыла обо всем, и последовала за стариком Гу, он повернулся и спустился вниз, чтобы вежливо поприветствовать Вэй момо. — Пожалуйста, заходите тоже.

Юй Сяосяо уже подошла к Старой Госпоже и назвала ее бабушкой. — Никто из вас не пострадал при пожаре, верно?

Как и старик Гу, Старая Мадам была застигнута врасплох тем, что ее назвали бабушкой, но ее сердце согрелось от этого прозвища. Она улыбнулась Юй Сяосяо и сказала: — Мы не пострадали, все в порядке.

Юй Сяосяо выдохнула. — Тогда это хорошо. Иначе мне снова пришлось бы искать Чжао Цюминя, и этому не было бы конца!

Старая Госпожа осмотрела Юй Сяосяо с головы до ног. Она была нежна, как цветок, и изящна, как нефрит, красивая девушка с тонкой фигурой. Похоже, она не знала никаких боевых искусств, поэтому не удержалась и спросила: — Ваше Королевское Высочество, Вы умеете драться?

Юй Сяосяо сказала: — Это правда, моя императорская мать боялась, что меня будут запугивать, поэтому она нашла эксперта высокого уровня, чтобы он обучил меня боевым искусствам.

Когда Ван момо посмотрела на принцессу в свадебном платье, идущую рядом со Старой Госпожей, Ван момо подняла глаза к небу. Клан Гу мог попасть в беду, а императорский зять — стать калекой, но они были хорошей семьей. По сравнению с собачьими днями во дворце, уважаемая императрица должна быть довольна тем, что принцесса вышла замуж за человека ниже своего положения, за Третьего Молодого Господина Гу, да?

Когда вся семья собралась в главном зале, все, кроме Гу Чэня и Гу Синно, уставились на младенца, лежащего на руке Юй Сяосяо. Гу Чэнь сказал остальным: — Это Его Седьмое

Высочество. А пока он будет воспитываться рядом с Ее Королевским Высочеством.

Старая Мадам и другие жены были напуганы. Что мог делать чопорный и благопристойный принц-император, взрослея рядом с замужней принцессой?

Юй Сяосяо сунула Юй Цзыи обратно в руки Гу Синно и сказала: — Боюсь, что он не проживет долго во дворце, поэтому я взяла его на воспитание. Бабушка, не волнуйся, он мало ест. Его обеспечить легко.

Старая Мадам чуть не упала на нее сзади. Как же она посмела сказать то, что хотела?

Гу Синно уже был отцом двоих детей, поэтому он был довольно ловок в удержании Юй Цзыи. — Бабушка, — сказал он Старой Госпоже, — мы можем выделить участок земли только для Его Седьмого Высочества. Будет лучше, если он будет рядом с ее Королевским Высочеством.

Юй Сяосяо хотела сказать «нет», она никогда больше не хотела видеть этого убивающего сестренку сопляка, но глядя на все лица в зале, она поняла, что никто из них не был особенно близок к ребенку. Почему они должны были растить его? Ее голова опустилась, когда она молча приняла предложение Гу Синно.

Старая Госпожа поспешно позвала горничную, чтобы та прибрала помещение для Юй Цзыи и его свиты. К тому времени, как Вэй момо унесла его, Старая Госпожа сказала старому Гу: — Ее Королевское Высочество и свадебные покои Синлана уже были устроены как полагается. Его Превосходительство Ин и остальные прислали своих поваров. Они сейчас заняты на кухне, так что свадебный прием сегодня вечером не задержится.

Старый Гу сказал: — Иди и пригласи театральную труппу. Мы проведем ночной прием, как и было запланировано. Я хочу установить сцену и пригласить некоторых людей посмотреть шоу. — С тех пор как Чжао Цюмин омрачил свадьбу старшей принцессы со своими солдатами, он должен был помириться со своей внучкой. Хвастовство и расточительность были обязательны.

Глава 25: Новобрачная принцесса, новоиспеченная наложница

Когда старик Гу объявил, что пригласит театральную труппу, Гу Синянь спросил Юй Сяосяо: — Ваше Королевское Высочество, какие пьесы вы любите смотреть?

Как инструктор по строевой подготовке в апокалипсисе, Юй Сяосяо была занята борьбой с зомби каждый день. Она не участвовала ни в каких развлекательных мероприятиях, даже когда умерла, поэтому вопросы Гу Синяня заставили ее поупражнять свой мозг, для того, чтобы вспомнить хоть что-то об искусстве: — А как насчет Ромео и Джульетты?

Гу Синянь моргнул и посмотрел на Старую Госпожу, которая смотрела больше всего шоу из них всех. — О чем она говорит? — А разве императорская принцесса смотрит другие

спектакли, в отличие от нас?

Старая Мадам спросила Юй Сяосяо: — Ваше Королевское Высочество, не могли бы вы повторить? Что бы вы хотели посмотреть?

Юй Сяосяо взвесила выражения лиц всех присутствующих и почувствовала, что он снова шокировала их своими словами. Она молча ответила: — Все прекрасно, я смотрю все виды пьес.

Гу Синянь спросил: — Что это была за пьеса, которую вы только что упомянули?

Юй Сяосяо быстро сжала ее губы.

Чувствуя, что атмосфера становится неловкой, Гу Синно также решил облегчить ситуацию. — Бабушка, как насчет того, чтобы позволить Ее Королевскому Высочеству вернуться в брачные покои? В конце концов, сегодня у нее день свадьбы.

Юй Сяосяо быстро продолжила: — Я не знаю, где находятся комнаты для новобрачных. Старший брат, как насчет того, чтобы проводить меня туда?

Гу Синно вздрогнул. Это должна быть работа ее двух невесток, а не зятя.

Гу Чэнь усмехнулся и сказал: — Синно, ты пойдешь сопровождать Ее Королевское Высочество.

Со словами Старого Патриарха, Гу Синно забыл об этом и сказал Юй Сяосяо: — Тогда, пожалуйста, идите со мной, Ваше Королевское Высочество.

Пока Гу Синно сопровождал Гу Сяосяо в свои свадебные покои, Гу Синянь отправилась на поиски лучшей театральной труппы в столице. Старая Мадам вздохнула и спросила свою невестку, мать братьев Гу Леди Суй: — Что вы думаете о Ее Королевском Высочестве?

Леди Суй была благоговейным буддистом в семье, исповедовавшим вегетарианство. Она была похожа на желтофиоль и часто была как «пустое место», поэтому только ответила тихим голосом: — Невестка думает, что Ее Королевское Высочество очень хороша.

— Я никогда не думала, что Ее Королевское Высочество будет... воином? — сказала Старая Мадам.

Гу Чэнь был невозмутим. — Это настоящая невестка клана Гу. — Их семья была полна солдат, но его дочь и внуки были из литературных семей. Это заставило Старого Патриарха весьма сожалеть. Теперь, когда у них был кто-то вроде Юй Сяосяо, он чувствовал, что получил все, что хотел. Почему женщины в доме генерала должны быть такими кроткими и нежными?

Старая Мадам закатила на него глаза. — Не забывай, Синлан больше не может ни ездить верхом, ни сражаться. — Хотя она имела в виду вагье, нынешние члены клана Гу все поняли. Гу Синлану нужна была жена, которая могла бы покорно проводить с ним дни, но Юй Сяосяо выглядела совсем не так. Между мужем и женой был либо восточный ветер, подавляющий западный, либо наоборот. Может ли Гу Синлан подавить свою супругу?

Гу Чэнь покачал головой. — Если бы не Ее Королевское Высочество сегодня, наш клан Гу был бы уничтожен.

Старая Мадам открыла и закрыла рот, но не смогла найти слов, чтобы возразить.

— Ее Королевское Высочество уже дважды спасала наш клан Гу, — добавил Гу Чэнь. — Мадам, не относитесь к Синлану как к своему единственному сокровищу. Разве принцесса не была драгоценностью уважаемой императрицы? Она была готова согласиться на помолвку и выйти замуж за человека ниже ее положения, за Синлана. Что еще вы хотите от Ее Королевского Высочества?

Теперь у Старой Мадам было еще меньше слов, чтобы ответить.

Старый Патриарх посмотрел на женщин из литературных семей и сказал: — Ее Королевское Высочество добра, так что ладьте с ней. Она будет той самой девушкой, которая проведет остаток своей жизни с Синланом. Он уже потерял обе ноги, так что мы должны быть теми, кто компенсирует это Ее Королевскому Высочеству.

Леди Сюй быстро подняла на ноги двух других невесток. — Мы, невестки, все понимаем.

Старая Мадам видела, что Старый Патриарх был серьезен и не могла не чувствовать себя недовольной. — Старик, ты говоришь так, будто мы издевались над принцессой!

Старый Патриарх ответил: — Я не спрашиваю о внутренних дворах, но я слышал свою долю вещей. То, что Ее Королевское Высочество ничего не знает о мирских делах, вовсе не означает, что с момо рядом с ней легко иметь дело. Не напрашивайтесь на неприятности и не ставьте себя в неловкое положение.

Старая Мадам заметила, что выражение лица Госпожи Сюй дрогнуло от его слов, и поспешила заговорить. — Ты все больше и больше нервничаешь. Разве вы не должны знать, что за человек урожденная Сюй?

Старый Патриарх взглянул на жену Гу Синяня, Леди Линь, прежде чем произнести нараспев: — Я только обнажаю уродливые факты раньше времени.

Леди Линь опустила голову в ответ на его пристальный взгляд. Она чувствовала себя обиженной. Да, она может быть немного расчетлива в своей обычной жизни, но разве это

делает ее злодейкой?

Старая Мадам в конце концов пошла на компромисс. — Достаточно. Ее Королевское Высочество не выбрала пьесу, так что все остальные говорите громче. Что мы будем смотреть сегодня вечером?

К этому времени Гу Синно уже доставил Юй Сяосяо в свадебные покои. Они услышали изнутри голос молодой женщины.

— Третий Молодой Господин, это лекарство было только что сварено. Эта слуга поможет вас, чтобы вы его выпили.

Юй Сяосяо не почувствовала ничего необычного, но взгляд Ван момо сразу же стал острым. Неужели каждый слуга звучит так сладко и чарующе, когда кормит своего господина лекарством? Тем временем, выражение лица Гу Синно упало. Он быстро прошел мимо деревянной Юй Сяосяо и, прежде чем открыть дверь, нарочито кашлянул.

Циньюй стояла перед кроватью Гу Синлана с чашей лекарства в руке. Когда она услышала кашель Гу Синно, она не отступила, а просто осталась стоять на месте и повернулась с улыбкой. — Старший Молодой Господин, вы вернулись?

Свадебные покои были просторными и светлыми. Юй Сяосяо посмотрела на мебель и украшения в комнате, прежде чем мысленно отдать ей должное. Ван момо была не в том настроении, чтобы наслаждаться пейзажем, но шагнула прямо к Циньюй и сказала: — О! Эта служанка имеет довольно очаровательную внешность.

Гу Синно пристально посмотрел на Циньюй и сказал: — Почему ты еще не поприветствовала Ее Королевское Высочество?

Как будто внезапно испугавшись, Циньюй опустилась на колени на землю с лекарством в руках и пробормотала в сторону Юй Сяосяо: — Эта слуга приветствует Ваше Королевское Высочество.

Ван момо бросила один взгляд на Циньюй и подумала о катастрофе. Здесь была девушка, которая была способна сыграть слабую и деликатную роль, чтобы заслужить сочувствие. Все женщины во дворце владели этим умением. Императорский зять уже потерял способность пользоваться ногами, но он все еще привлекает цветы персика, как и она?

Юй Сяосяо наконец заметила Циньюй и осмотрела ее с головы до ног. — А ты неплохо выглядишь, — заметила она.

Опасаясь конфликта, Гу Синно приказал Циньюй: — Выйди, ты здесь не нужна.

Циньюй сказала: — Это была Старая Мадам, которая приказала этой слуге служить Третьему Молодому Мастеру.

— Старая Мадам велела тебе прийти? — Ван момо нахмурила брови и посмотрела в сторону Гу Синно. — Это не может быть правдой? Наша принцесса всего день как вышла замуж, а Старая Мадам уже готовит наложницу для Третьего Молодого Господина?

Гу Синно не успел ничего объяснить, как Юй Сяосяо подошла к Циньюй, подняла ее за воротник и подбородком указала на миску. — Что это за лекарство такое?

Циньюй робко посмотрела на Юй Сяосяо и сказала: — Ваше Королевское Высочество, эта слуга не знает. Это было предписано врачом.

Юй Сяосяо взяла чашу с лекарством из рук Циньюй и понюхала. Китайская медицина была ничем, если не горькой. — Его сухожилия повреждены, поэтому ему нужна операция, чтобы соединить ткани. Что толку, если он просто выпьет лекарство? — Итак, говоря, Юй Сяосяо подняла руку, чтобы вылить лекарство за окно.

— Не надо! — Закричала Циньюй, хватаясь за миску.

Глава 26. Гу Синлан в предыдущей жизни

Из-за того, что Циньюй схватилась за миску, ее содержимое в итоге выплеснулось ей на лицо. В брачных покоях воцарилась тишина, нарушаемая только ее криками.

Ю Сяосяо была довольно растеряна, когда посмотрела на Ван Момо. — Лекарство не обжигает. — Это не обожгло бы ей лицо, так к чему же эти жалкие крики?

Ван Момо лишь холодно улыбнулась Циньюй, которая закрыла лицо руками. Ю Сяосяо убрала эти руки и сказала: — Хватит, не кричи. Дай мне посмотреть на твое лицо.

Тепловатое лекарство не повредило лицу Циньюй, но ее макияж был испорчен. Румяна и пудра, смешанные с темно-зеленым оттенком отвара, придавали ей ужасный вид.

— Ваше Королевское Высочество, это лекарство Третьего Молодого Господина, ах, — заплакала Циньюй, — даже если вы сердитесь на эту слугу, вы не должны выливать лекарство Третьего Молодого Господина.

Ван Момо была в ярости. Она только начала думать, что клан Гу не так уж и плох, пока не появилась эта маленькая мегера!

Ю Сяосяо была еще более потеряна. — Я что, должна на тебя сердиться? Что ты сделала?

Цинъюй поперхнулась. Она не могла сказать, что хочет забраться в постель к Третьему Молодому Господину, это бы прозвучало грубо.

— Момо, — Ю Сяосяо подвела Цинъюй к Ван Момо. — Помоги ей вытереть лицо.

Ван Момо схватила Цинъюй за рубашку и направилась к выходу. Гу Синлан и Гу Синнуо хранили молчание на протяжении всего разговора. Старая Госпожа сказала, что подарит Цинъюй Гу Синлану. Хотя в тюрьмах между ними ничего не произошло, Гу Синлан не мог бросить эту старшую служанку только потому, что теперь он свободен и женат на принцессе. Клан Гу не был способен на такие бессердечные поступки, поэтому они знали, что лучшим решением для нее было бы присоединиться к дому Гу Синлана в ближайшее время. Однако они не могли рассказать принцессе Линьлунь все это сразу.

— Вы пострадали от пожара? — Спросила Ю Сяосяо, садясь на кровать.

— Принцесса, — заговорил Гу Синнуо, — вы можете сначала поговорить с Синланом, я уйду.

— Мм, увидимся позже, старший брат, — кивнула ему Ю Сяосяо.

Старший внук Гу ушел, словно спасая свою жизнь.

— Скажи что-нибудь, а. Разве новый дом не загорелся? — Ю Сяосяо не заметила, как Гу Синнуо сбежал, когда она повторила свой вопрос.

— Я не пострадал, — сказал Гу Синлан после ухода брата. — Меня вывел второй брат.

— А эти двое малышей? — Спросила Ю Сяосяо.

— Они тоже в порядке, — ответил Гу Синлан. — Ваше Королевское Высочество, как раз в это время Цинъюй была...

— Цинъюй? — Ю Сяосяо не стала дожидаться, пока он закончит. — Неплохое имя. Она твоя служанка?

— Она...

— Я помогу тебе вылечить твои ноги, — Ю Сяосяо приподняла одеяло над коленями Гу Синлана и снова закатала штанины. Она еще раз осмотрела раны и сказала: — Это будет трудная операция, но я не в первый раз делаю подобные вещи. Тебе нечего бояться. — Пока

она сражалась, подобные переломы и травмы были обычным делом. Ю Сяосяо никогда не была бы так уверена, если бы у Гу Синлана были внутренние повреждения, но восстановить ткани было достаточно легко.

— Принцессе нет нужды утешать меня, — сказал Гу Синлан.

Ю Сяосяо подняла голову, чтобы посмотреть на него. — Я никогда не утешаю людей. — Ее голос был настолько серьезен, что Гу Синлан на какое-то время онемел.

Наконец, он сказал: — Ты разбираешься в медицине? — Сначала он слышал, что она была нежной, добродетельной красавицей, потом что она была чрезвычайно доблестным бойцом, а теперь еще и каким-то чудодейственным доктором? Они уже пригласили всех известных врачей столицы, которые и сказали, что его ноги безнадежны. Есть ли у нее какие-то решения?

— Те, кто отвечает за убийство, также отвечают за похороны, — объяснила Ю Сяосяо.

Гу Синлан замолчал. Какое отношение это имеет к медицинским навыкам?

— Ты что, не понимаешь?

Гу Синлан покачал головой.

— Кто-то, кто может сломать людей, должен спасти их тоже, — объяснила Ю Сяосяо. — Как инструктор по строевой подготовке, гм... я имею в виду своего учителя — мой учитель также учил меня медицине.

В ушах Гу Синлана звучали какие-то иностранные термины, но он уловил общую суть. Эксперт высокого уровня не только научил ее Королевское Высочество боевым искусствам, но также и медицине.

— Я знаю, что тебя подставили, — сказала Ю Сяосяо. — Давай залечим твои раны, а потом отомстим. Мы оплатим им за всю несправедливость.

— Ты мне веришь? — Спросил Гу Синлан.

Ю Сяосяо кивнула. — Если бы ты был плохим парнем, я бы вообще не беспокоилась о тебе.

Странное чувство наполнило грудь Гу Синлана, смесь радости и горя. Секунду он не мог понять, кто из них кто. Сейчас у его постели сидела молодая жена, все еще одетая в свадебное платье. Казалось, она готова была кого-нибудь избить, но тепло в ее взгляде грело как солнце. Гу Синлан вздохнул и сказал Ю Сяосяо: — Принцесса, спасибо, что доверяете мне.

— Мне кажется, я уже где-то тебя видела, — пробормотала Ю Сяосяо, изучая его лицо.

Гу Синлан наконец рассмеялся. — Когда Вашему Королевскому Высочеству было три года, я видел вас во дворце. — В то время его мать отправилась отдать дань уважения вдовствующей императрице, которая была так увлечена семилетним Гу Синланом, что заключила с ним соглашение о помолвке.

— Три года от роду? — Небрежно спросила Ю Сяосяо. — Тогда как же я выглядела?

Гу Синлан покачал головой. Я не видел лица Вашего Королевского Высочества. — В то время юная принцесса крепко спала в объятиях императрицы, и одеяла скрывали ее лицо.

— Поместье генерала-защитника, — пробормотала про себя Ю Сяосяо. Она смотрела на лицо Гу Синлана еще некоторое время, прежде чем вспомнил его. Как жестокая женщина-император, Линьлунь приказала раскопать бесплодный холм к востоку от столицы, чтобы обнаружить несколько скелетов, а затем похоронить их со всеми почестями, пригласив выдающегося монаха произнести молитвы за тела, чтобы дать их душам проход в загробную жизнь. Некий скелет из этой груды был помещен в ее личную гробницу, чтобы сопровождать ее в загробном мире, но его имя было Гу Цинхуэй (□□□).

— Кто такой Гу Цинхуэй? — Спросила Ю Сяосяо.

Гу Синлан нахмурил брови. — Цинхуэй — мое настоящее имя. Неужели никто не говорил об этом принцессе до ее замужества?

— Значит, тебя зовут Гу Цинхуэй? — Спросила Ю Сяосяо.

— Да, — кивнул Гу Синлан.

Ю Сяосяо подняла руку, чтобы погладить лоб Гу Синлана. Она вспомнила, что его череп был пронзен гвоздем, чтобы помешать его душе переродиться в другой жизни.

— В чем дело? — Спросил Гу Синлан. Он не думал много, просто предположил, что его волосы растрепались от долгого лежания.

— Ничего, — ответила Ю Сяосяо. — Здорово, что ты жив.

Гу Синлан помолчал, прежде чем положить свою руку на руку Ю Сяосяо: — Спасибо.

— Скоро наступит белая полоса в жизни, — сказала Ю Сяосяо, наклонившись вперед и поцеловав его в лоб. Немного приободрившись, он добавил, — Гу Синлан, я говорю тебе сейчас, что некоторые вещи — это просто судьба.

Жестокая женщина-император не могла ни провести свои дни с Третьим Молодым Господином, ни отдохнуть с ним после смерти, но они стали мужем и женой в первую очередь в этой жизни. Она уже разрешила одно из сожалений жестокой женщины-императора, так что Ю Сяосяо была уверена, что его жизнь улучшится, если не повторять шагов Линлун...

Глава 27. Мысли Цинъюй

Поцелуй счастья Юй Сяосяо заставил Гу Синлана, мальчика, который никогда в жизни не касался руки девушки, покраснеть.

— Ты... — лицо Юй Сяосяо наконец расплылось в улыбке. Она никогда не видела такого застенчивого мальчика.

Как человек, который обычно не улыбается, его внезапная улыбка была сияющей. Гу Синлан наблюдал за ее лицом и покраснел еще сильнее, когда он пробормотал: — В-в комнате немного жарко.

Юй Сяосяо была неспособна опуститься до такой же застенчивости, как и он, поэтому она просто заявила: — Я пойду поищу ножи и антисептические лекарства. Подожди меня, я сделаю тебе операцию сегодня вечером.

— Какие ножи вы ищете? — Спросил Гу Синлан.

— Тонкие, — Юй Сяосяо изобразила руками хирургические скальпели. — Я попрошу Ван момо пригласить нескольких врачей. Будет больно, ты боишься?

Он испытывал боль, когда его мышцы разрывались на части, так что какая еще боль могла испугать его? Гу Синлан покачал головой и сказал: — Мне нечего бояться. — Хуже всего было то, что он не мог ни стоять, ни ходить всю оставшуюся жизнь. Но врачи уже поставили такой диагноз, так что он чувствовал, что может принять такие последствия.

— Я обязательно вылечу тебя, — похлопала Юй Сяосяо, прежде чем чмокнуть Гу Сяосяо в щеку и выбежать из комнаты.

Гу Синлан погладил то место, где она поцеловала его, и улыбнулся. Может быть, принцесса действительно полюбит его?

Между тем, Ван момо стояла в крытом проходе, стоя рядом с хрупкой Цинъюй перед ней. Девушка выглядела так, словно опрокинется при первом же порыве ветра. К этому времени старший сын Гу уже объяснил ей ситуацию Цинъюй, что привело ее в уныние. В момент жизни и смерти эта служанка поклялась своим телом родить наследника Третьему Молодому Господину. Мало того, она была приемной дочерью, которую нельзя было ни ругать, ни бить. Что оставалось делать ее принцессе?

Юй Сяосяо вышла из свадебных покоев и увидела Ван момо и Циньюй. — Что вы двое тут делаете?

При виде Юй Сяосяо Циньюй немедленно изобразила удивление. Ван момо только тосковала по своей принцессе. Она только что подъехала на свадебном паланкине к воротам клана Гу и ничего не сделала до того, как ввязалась в драку и потеряла свою добродетельную и приветливую репутацию. Еще до того, как наступила ее брачная ночь, наложница уже ждала своего часа. Ван момо хотела пролить горькие слезы о тяжелой судьбе своей принцессы.

Юй Сяосяо увидела, что ни одна из женщин не хочет отвечать на ее вопрос, поэтому она попросила Ван момо: — момо, позови сюда несколько хороших врачей.

Ван момо сказала: — Ваше Королевское Высочество все еще хочет, чтобы врачи осмотрели ноги императорского зятя?

Юй Сяосяо кивнула. Ей нужно было какое-нибудь антисептическое лекарство, но она не знала, какие существуют в этом мире. Ван момо хотела что-то сказать, но вдруг вспомнила, что Циньюй подслушивает неподалеку, и раздраженно спросила: — Почему ты все еще стоишь здесь? Тебя выпроводить отсюда?!

Циньюй наконец удалилась с обиженным выражением лица.

Юй Сяосяо сказала: — момо, почему мне кажется, что она боится меня?

Ван момо сказала: — Все в порядке. Принцесса, момо будет здесь, если что-то случится. Я могу поговорить с ней о делах наложницы после первой брачной ночи. Сколько первых брачных ночей может быть у женщины в ее то жизни? Она должна провести ее счастливо.

Юй Сяосяо действительно отбросила все вопросы о Циньюй и сказала, — тогда найдите хороших врачей, я хочу провести хирургическую операцию Гу Синлану.

— Что такое "хирургия"? — Спросила Ван момо.

— Это... Для лечения травм... способ такой...

Ван момо пошатнулась. После приступа болезни Ее Королевское Высочество превратилась не только в эксперта по боевым искусствам, но и в чудо-врача? — Принцесса, ах, что с вами случилось? — Она не могла не спросить ее об это сейчас.

Юй Сяосяо не знала, как это объяснить, и не умела лгать. Он просто решила молчать. Ван момо осмотрела девочку, которую она воспитывала с детства, и спросила, — ты принцесса Линьлунь, верно?

— Да, — быстро кивнула Юй Сяосяо. Эта пухленькая няня любила ее и души в ней не чаяла, поэтому ей совсем не хотелось видеть ее грустной.

Когда случались вещи, казавшиеся непостижимыми, Ван Момоо имела привычку полностью игнорировать их. На этот раз она тоже проигнорировала эти возможности. Несмотря ни на что, она отказывалась верить, что принцесса превратилась в какого-то урода даже на смертном одре. Потирая лицо, она спросила: — Принцесса, вы действительно можете вылечить ноги императорского зятя?

— Это грубая возможность, — сказала Юй Сяосяо.

— Эта слуга пойдет искать врачей, — сказала Ван момо, прежде чем уйти.

Тем временем остальные члены клана Гу занимались либо свадебным пиршеством, либо уборкой. Никто не заметил, как Ван момо покинула поместье. Старая Мадам сидела у себя в комнате и слушала, как Цинъюй рассказывала о Сяосяо, как-то с недоверием вываливает чашу с лекарством. — Она вышла из себя и плеснула тебе в лицо лекарство Третьего Молодого Мастера?

Цинъюй понизила голос. — Ее Королевское Высочество сделала это не нарочно. Более того, что значит эта слуга? Хорошо, что Ее Королевское Высочество может использовать меня, чтобы излить душу, но я беспокоюсь, потому что Третий Молодой Господин еще не принял лекарство.

Старая Мадам приказала одному из пожилых слуг, стоявших рядом с ней: — Поспешите на кухню и приготовьте еще одну чашу с лекарством для Третьего Молодого Господина.

Когда слуга ушел, Цинъюй со слезами на глазах воскликнула: — Старая Мадам, эта слуга должна вернуться, чтобы служить рядом с вами. Ее Королевское Высочество не хочет меня видеть.

— Сначала уйди, — лицо Старой Госпожи выглядело нездоровым, когда она отмахнулась от Цинъюй.

Цинъюй поклонилась и ушла. Она знала свое место и не ожидала, что Старая Мадам примет сейчас сторону простой служанки. Ее мотивом было оставить плохое впечатление о принцессе в памяти Старой Мадам. Остальное можно было сделать шаг за шагом.

— Почему ты решила поболтать в такое время? — Снаружи главный слуга Цинхэ (□□) пробормотал, увидев покрасневшие глаза Цинъюй. — Ты что, с ума сошла?

Циньюй вытерла слезы и сказала: — Все, что я сделала, это сказала правду.

— Как ты думаешь, ты сможешь выдержать один из ударов принцессы? — Спросил Цинхэ.

Циньюй не боялась. — Принцесса все еще будет бить меня, если я не сделаю ничего плохого?

Цинхэ забеспокоился. — Ты же служанка. Даже если Ее Королевское Высочество забудет тебя до смерти, кто заступится за тебя?

— Я пойду на кухню, чтобы проверить лекарство Третьего Молодого Мастера, — сказала Циньюй, обходя Цинхэ. Так тебе и надо, ведь в этой жизни ты всего лишь служанка. В конце концов Старая Мадам отдала свою старшую сестру на всю оставшуюся жизнь мальчику-пажу. Императорская принцесса, может быть, и благородна, но вряд ли ее можно назвать ревнивой женой. С древних времен наложницы всегда уступали женам, но ей нечего было бояться, пока Старая Мадам оставалась хозяйкой в доме.

В своих покоях Старая Мадам хлопнула ладонью по чайному столику, выходя из себя при виде очередной служанки. Неужели ей пришлось зайти так далеко, чтобы выбросить лекарство моего внука? Ах, имперский клан! Старая Мадам начала возмущаться Юй Сяосяо. Как она могла быть такой вспыльчивой? Муж — это рай для женщины, понимает ли она этот принцип?

Гу Чэнь только что вошел, заложив руки за спину, когда заметил поведение своей жены. — Что с тобой сейчас? — спросил он.

Глава 28. Как мог существовать такой застенчивый юноша?

— При выборе жены кандидат должен быть достойным и добродетельным, ах, — сказала Старая Мадам Верховному Главнокомандующему Гу.

Гу Чэнь посмотрел на жену. Выбирая жену, кандидат должен быть добродетельным и достойным. Это был здравый смысл, так почему же она говорит ему все это сейчас? Старая Мадам тогда подробно рассказала все о Юй Сяосяо, проливающей лекарство Гу Синлана.

Лицо Старого Верховного Главнокомандующего Гу вытянулось. — Ты послала Циньюй служить Синлану сразу после того, как принцесса вышла за него?

Старая Мадам ответила: — Циньюй рано или поздно присоединится к дому Синлана. Я хотел дать Ее Королевскому Высочеству некоторую психологическую подготовку.

— Какая нелепость! — Верховный Главнокомандующий Гу пнул ногой стул перед собой, чем

напугал Старую Мадам.

— Если бы не Ее Королевское Высочество, Вы бы до сих пор сидели в тюрьме, — сказал он ей, — человек должен знать, как отплатить за доброту благодарностью. Не путайте хорошее с плохим! — Хотя они были женаты уже несколько десятилетий, это был первый раз, когда старый Верховный Главнокомандующий Гу говорил такие серьезные слова Старой Госпоже. Даже выражение его лица изменилось.

— Ты совершенно неразумна! — он не стал дожидаться, пока Старая Мадам начнет защищаться, а просто вышел.

Сердце Старой Мадам разрывалось от ярости. То есть, в конце концов, ты хочешь сказать, что я здесь единственная злодейка? Снаружи Цинхэ и остальные едва осмеливались дышать.

Через два часа, когда уже совсем стемнело, свадебный пир был готов, и гости хлынули в усадьбу. Повсюду в поместье Гу царила безграничная радость. Естественно, все присутствующие проигнорировали то, что произошло в течение дня. Как только наступила ночь, пир начался вместе с игрой на сцене. На сцене зазвенели кубки, зазвучали барабаны — оживленное событие, заставившее людей забыть о своих тревогах.

Тем временем новобрачные находились в своих покоях. Они должны были стать звездами банкета, но ни один из них не был заинтересован в пиршестве. Юй Сяосяо уставилась на врачей, которых пригласила Ван момо, прежде чем с трудом попыталась связаться с ними. Онс обнаружилс, что в этом мире не хватает антибиотиков. Забудьте о пенициллине, у них даже не было сульфаниламида!

При свете лампы один врач с помощью кисточки выписал рецепт на уменьшение воспаления. — Ваше Королевское Высочество, это лекарство в настоящее время используется для лечения ног императорского зятя.

Юй Сяосяо посмотрела на формулу и несколько раз усмехнулась. Ван момо поспешила спросить: — Неужели рецепт никуда не годится?

Юй Сяосяо положила рецепт на стол. Прошло много времени с тех пор, как он переселилась в этот мир, но у нее не было времени читать книги. Именно тогда она поняла, что не может прочитать рецепт вообще, потому что он был написан традиционными китайскими иероглифами. С такой скоростью она станет неграмотной!

Старый доктор посмотрел на бесстрастное лицо Юй Сяосяо и спросил: — У вашего Королевского Высочества есть какие-нибудь советы?

Как она могла давать им советы, если даже не умела читать? Юй Сяосяо почесала голову и спросила: — Вы используете это лекарство для всех ран с воспалением?

Врачи дружно закивали. Хотя у каждого из них были свои рецепты, фармакодинамика не изменилась.

Если все воспалительные раны обрабатываются одинаково, почему я должна упорно искать антибиотики? — Тогда вы, ребята, приготовьте лекарство и помогите мне с операцией, — сказала Юй Сяосяо, хлопая в ладоши.

Все врачи переглянулись. Все они уже осматривали раны Третьего Молодого Господина. Осталась ли еще надежда?

Затем Юй Сяосяо сказала Ван момо: — Освещение в этой комнате слишком тусклое. момо, принеси еще несколько зеркал.

Ван момо совершенно растерялась. Будет ли достаточно нескольких зеркал, чтобы исправить тусклое освещение?

Когда Юй Сяосяо увидела, что никто не сдвинулся с места после ее инструкций, она хлопнула в ладоши и заявила: — Лучше сделать операцию сейчас, а не позже. Все, давайте работать вместе, ах.

Ван момо потащила Юй Сяосяо к кровати Гу Синлана и заговорила достаточно громко, чтобы мужчина услышал: — Принцесса, эта слуга еще не сказала об этом Верховному Главнокомандующему Гу и остальным. А ты как думаешь?

Юй Сяосяо не стеснялась. — Тогда предупредите их заранее.

Ван момо сказала: — Предположим, мы не сможем вылечить ноги императорского зятя?

— Это невозможно, — заявила Юй Сяосяо.

Ван момо захотелось дать принцессе пощечину. Императрица слишком хорошо приютила эту девушку. Она совсем не умела быть проницательной! Все были бы счастливы, если бы она вылечила ноги Третьего Молодого Мастера, но что, если она потерпит неудачу? Судя по характеру этой Старой Мадам, принцессу обвинят в том, что она заставила своего драгоценного внука страдать еще больше.

Юй Сяосяо не могла быть на одной волне с Ван момо. Тем не менее, Гу Синлан смог уловить его мысли и сказал ей: — момо, мои сухожилия уже порваны. Насколько хуже может стать? Пусть Ее Королевское Высочество попробует.

Ван момо сказала: — Это то, что сказал сам императорский зять.

Гу Синлан сказал: — Все мужчины в комнате слышали. Неужели я откажусь от своих слов?

Ван момо, наконец, кивнула.

— О чем вы двое говорите? — Спросила Юй Сяосяо.

— Я схожу за зеркалами, — Ван момо подавила желание вздохнуть и закатить глаза.

— Мне придется побеспокоить вас, господа, — Гу Синлан сжал кулак, обращаясь к собравшимся врачам.

Когда врачи увидели, что третий Молодой Мастер Гу готов позволить принцессе попробовать, им больше нечего было сказать. Каждый из них встал и поспешил приготовить лекарство. Юй Сяосяо поднесла маленькую печку к краю кровати. К этому времени вода в котелке уже начала закипать. Юй Сяосяо забрала у врачей все ножи и бросила их в кастрюлю.

— А это зачем? — Спросил Гу Синлан.

— Стерилизация, — ответила Юй Сяосяо.

— Тебя этому учил твой учитель? — Спросил Гу Синлан.

Юй Сяосяо поджала губы. Они даже не знают, как дезинфицировать свои инструменты перед операцией? Как только люди в этом мире доживают до зрелого возраста? Неужели они ни разу в жизни не пострадали или просто полагались на удачу? Держа тряпку, пропитанную спиртом, Юй Сяосяо начал расстегивать брюки Гу Синлана.

Встревоженный, Гу Синлан потянулся, чтобы натянуть штаны обратно. — Что ты делаешь? — отчаянно закричал он.

Юй Сяосяо бросила на него странный взгляд. Он собирался продезинфицировать его, так почему же он вел себя так, будто она собирается навязать ему себя? — Стерилизация, — повторила Юй Сяосяо. — Не так-то просто делать операцию, когда на тебе штаны. Сними их.

Гу Синлан не ответил, его руки все еще были на брюках. Хотя они были мужем и женой, они знали друг друга всего один день!

Юй Сяосяо спросила: — Разве ты не носишь трусы? Я просто не буду смотреть на тебя, хорошо?

Лицо Гу Синлана внезапно стало обжигающе красным.

Как мог существовать такой застенчивый юноша? Юй Сяосяо взяла его за щеку и сказала: — У тебя такая тонкая кожа. Ты действительно был генералом?

Гу Синлан ответил: — Как, как ты можешь быть такой смелой? — Но он тут же стал сожалеть о этих словах, как только он их произнес. Разве он не обвинил принцессу в бесстыдстве?

Юй Сяосяо кивнула. — Я всегда была бесстрашно, — иначе как она могла рисковать своей жизнью, сражаясь с зомби в армии?

Извинения Гу Синлана сорвались с его губ прежде, чем ответ Юй Сяосяо заставила его проглотить свои слова.

— А разве это не значит просто снять штаны? — Юй Сяосяо отмахнулась от рук Гу Синлана и стянула с него брюки, затем обтерла его пропитанной спиртом тканью.

Гу Синлан только закрыл глаза и притворился мертвым. Он не знал, что еще делать.

Глава 29. Ночная операция в комнате для новобрачных

Довольно скоро Юй Сяосяо превратила свадебные покои в простую операционную. Кроме Гу Синлана, все были заняты подготовкой к операции.

Старый врач, который предоставил рецепт против воспаления ран, воспользовался шансом Юй Сяосяо, предоставленным для того, чтобы переодеться, решил спросить Гу Синлана: — Третий Молодой Мастер, этот слуга видит, что Ее Королевское Высочество хочет снова разрезать рану на вашей лодыжке... — Он помолчал, не зная, как продолжить.

Гу Синлан ответил: — Господин, если у вас есть что сказать, просто говорите.

Старый врач ответил: — Гнойное состояние раны в настоящее время налаживается. Достаточно скоро рана закроется. Если ее снова вскроют — простите мою грубую речь, Третий Молодой Хозяин, — и рана снова загноится, то в худшем случае нам придется отрезать вам ноги. Это подвергнет твою жизнь опасности.

Гу Синлан замолчал. Никто не знал, насколько сильны медицинские навыки принцессы Линьлунь, так что он рисковал.

— Третий Молодой Господин, — умолял старый доктор, — вы должны подумать трижды.

— Принцесса не причинит мне вреда, — спокойно ответил Гу Синлан. — Она хочет спасти меня.

Его слова только заставили старого доктора покачать головой. Теперь уже не было смысла уговаривать Гу Синлана.

— Кто-то пришел, — сказал Гу Синлан в сторону входа. Один из его пажей вбежал внутрь.

— Пригласи сюда моего старшего брата. Просто скажи, что у меня есть слова для него, — наставлял молодого пажа Гу Синлан. Он убежал и вскоре вернулся с Гу Синно, от которого пахло алкоголем с пиршества.

Гу Синно оглядел комнату и с сомнением спросил: — Х~ ребят, что вы тут делаете?

— Старший брат, ты много выпил вина? — Спросил в ответ Гу Синлан.

Гу Синно подошел к кровати. — Все военные — винные дьяволы. Почему бы им не воспользоваться шансом напиться до смерти? Ваш второй брат уже допился почти до предела, а вы, ребята...

— Ее Королевское Высочество собирается лечить мои раны, — прервал его Гу Синлан.

Гу Синно пришлось задуматься над словами Гу Синлана. — Что ты сказал?

— Ее Королевское Высочество будет лечить мои раны, — повторил Гу Синлан.

Гу Синно сначала удивился, а потом обрадовался. — А как Ее Королевское Высочество собирается с лечить?

— Я не знаю, — ответил Гу Синлан, — я пригласил сюда старшего брата, чтобы сказать тебе одну вещь: если что-то случится, то это будет по моей собственной воле и не по вине Ее Королевского Высочества.

Это звучало как слова покойного в ушах Гу Синно. — А это не подвергнет твою жизнь опасности — спросил он. — А как она собирается лечить твои раны?

— Принцесса сказала, что ей нужна операция, — ответил Гу Синлан. В этот момент старый доктор раскрыл суть планов. Гу Синно только почувствовал холодок при виде ножей, кипящих в котле.

— А это еще зачем? Принцесса планирует использовать ножи на вас?

— Я все равно калека, — Гу Синлану было все равно. — Пусть принцесса делает, что хочет.

— Старший брат здесь? — Юй Сяосяо сменила свое свадебное платье и вернулась аккуратно одетая в комнату.

— Это я позвал сюда старшего брата, — сказал Гу Синлан, прежде чем Гу Синно успел задать ей вопрос. — Мы должны рассказать об этом.

Юй Сяосяо подошла к кровати. — Ну и ладно. Уже поздно, может мне начать?

— Ваше Королевское Высочество, — сказал Гу Синно, — не могли бы вы сказать мне, как вы планируете лечить раны Синлана в первую очередь?

Юй Сяосяо просто сказала: — Путем повторного соединения разорванных сухожилий, чтобы они могли срастись.

— А разорванные сухожилия можно срастить заново? — спросил старый доктор.

— Кости могут расти, так почему сухожилия не могут? — Спросила Юй Сяосяо.

— Насколько принцесса уверена в своих результатах? — С беспокойством спросил Гу Синно.

— Старший брат, — заговорил Гу Синлан, — принцесса сделает все, что в ее силах.

— М~, — Юй Сяосяо кивнула ГуСиннуо. — Не волнуйся, старший брат, я сделаю все, что в моих силах.

Гу Синно почувствовал, как его сердце забилося быстрее. — Я хочу знать, выживет ли мой третий брат!

— Старший брат, — снова позвал Гу Синлан, его лицо было полно мольбы.

Гу Синно колебался, прежде чем поклонился Юй Сяосяо. — Ваше Королевское Высочество, тогда я оставляю Синлана в ваших руках.

Юй Сяосяо кивнула. Она не почувствовала никакого беспокойства между братьями Гу и повернулась, чтобы спросить старого доктора: — Анестезия готова?

Старый доктор взял со стола охлажденную чашу с обезболивающим и передал ее в руки Юй Сяосяо.

— Пей это, — Юй Сяосяо не имела понятия о том как нужно напоить лекарством его, поэтому она дала чашу непосредственно Гу Синлану.

После того, как Гу Синно наблюдал, как Гу Синлан выпил лекарство и заснул, он двинулся, чтобы постоять снаружи в крытом проходе. Отсюда он мог слышать радостные звуки из свадебного зала. Он сжал пальцами пространство между бровями, и его красивое лицо наполнилось беспокойством. Он понятия не имел, в чем заключались медицинские способности принцессы, но знал, что Гу Синлан все еще таит в своем сердце мысли о смерти. Его младший брат не хотел обременять принцессу или остальных членов семьи.

Гу Синно ударил кулаком по колонне. Именно тогда он увидел свое беспокойство, лежащее неподвижно на кровати с пепельным выражением лица, и даже не смог открыть рот, чтобы умолять его продолжать жить.

Внутри свадебных покоев свет свечей отражался от зеркал, освещая лодыжки Гу Синлана.

— Как это может быть? — эхом отозвались врачи, увидев, что комната становится все светлее.

— Это свойство преломления света, — объяснила Юй Сяосяо.

Что? Никто в комнате не понимал, что она говорит. Юй Сяосяо просто сосредоточилась на дезинфекции раны, прежде чем решительно разрезать ее ножом. Бессознательный Гу Синлан был неспособен чувствовать боль, но он все еще хмурил брови.

Прошло два часа, потом еще два. Торжество в главном дворе скоро стихло вместе с шумом. Когда небо, полное звезд, потемнело, с небес начал падать осенний дождь. Гу Синно с тревогой ждал в проходе, но не осмеливался войти внутрь, чтобы проверить ситуацию. Когда поднялся осенний ветерок, листья с двух деревьев вутонг во дворе упали на землю. Увидев пол, полный желтых листьев, Гу Синно потуже затянул воротник.

В этот момент снаружи раздался голос Старой Мадам: — Синлан!

Гу Синно тихо пробормотал проклятие и быстро спустился по лестнице, обливаясь дождем, чтобы добраться до Старой Госпожи. Мадам Сюй поддерживала старую женщину, но заговорила, увидев своего сына. — Принцесса действительно использует ножи на теле Синлана?

Гу Синно взглянул на свою жену, госпожу Сун, которая в свою очередь посмотрела на Цинъюй, стоявшую рядом с ней.

— А где Синлан? — Старая Мадам все еще направлялась в свадебные покои.

— Бабушка, — поспешил заговорить Гу Синно. — С Синланом все прекрасно.

— Прекрасно? — Эхом отозвалась Старая Мадам. — Тогда зачем они пригласили целую палату врачей?

— Ради Синлана, ах, — пробормотал Гу Синно.

Старая Мадам фыркнула, глядя на яркие окна свадебной комнаты. — Если это было что-то хорошее, то почему они скрыли это от остальной семьи?!

Глава 30. Старая Мадам среди пылающей ярости

Гу Синно хотел бы, чтобы он мог закрыть рот Старой Мадам.

— Отойди в сторону! — Сказала Старая Мадам. — Я сейчас войду!

— Принцесса в настоящее время лечит раны Синлана, — Гу Синно заблокировал вход. — Бабушка, давай подождем на крыльце.

— Отойди в сторону! — Старая Мадам была очень встревожена и взволнована, когда отдавала приказы.

В этот момент Ван момо открыла дверь. Старая Мадам и Мадам Сюй изо всех сил старались заглянуть внутрь, но массивная фигура Ван момо перегородила дверной проем, словно стена, закрывая им обзор. Не успели они опомниться, как Ван момо вышла на улицу и закрыла за собой дверь. Она посмотрела на толпу и группу людей вокруг Старой Мадам, прежде чем усмехнуться. — Кто же так рассердил Старую Госпожу? Такая жестокая и властная!

Старая Мадам и раньше кипела от злости, но при виде Ван момо ей удалось немного успокоиться. Выражение лица Старой Мадам изменилось, когда она спросила: — Ее Королевское Высочество лечит раны Третьего Молодого Господина?

Ван момо сказала: — Самый Старший Молодой мастер давно знал об этом. И что теперь? Разве он не сказал Старой Мадам?

Старая Мадам вздохнула и посмотрела на Гу Синно. Теперь, когда он был изображен аки козлом отпущения, он мог только принять и сказать: — Бабушка, это был собственный выбор Синлана.

— Тогда почему ты никому не сказал об этом в семье?! — Старая Мадам снова побледнела, глядя на своего старшего внука.

Ван момо сказал: — А? Старая Мадам, ваши слова заставляют думать, что Старший Молодой Хозяин не является частью семьи императорского зятя?

Старая Мадам проигнорировала ее и сердито посмотрела на Гу Синно, когда та выругалась. — Ты все еще видишь старших в своих глазах? Синлан был не в состоянии принимать решения, решил последовать его примеру?!

— Бабушка! — Гу Синно нетерпеливо топнул ногой. — Принцесса в настоящее время лечит раны Синлан. Если нам нужно поговорить, оставь это на потом.

— Я хочу войти, — настаивала Старая Мадам.

Ван момо подвинулась влево, пока она не оказалась прямо перед дверью. — Старая Мадам, это свадебные покои Ее Королевского Высочества. Хотя вы и старшая в семье, но все же должны подчиняться некоторым правилам, если Ее Королевское Высочество не желает, не так ли? — Что это за шутка такая?

Исторически сложилось так, что любая принцесса, вышедшая замуж за человека ниже своего положения, жила самостоятельно с императорским зятем. Без разрешения принцессы зять императора не мог даже войти в ее покои. Неужели эта старуха потеряла всякое чувство такта только потому, что принцесса назвал ее «бабушкой»? — Ван момо холодно взглянула на женщину и нахмурилась. Дотянуться до ярда после получения дюйма было идиомой, созданной для неё специально!

Слова Ван момо были подобны лезвию, пронзившему сердце Старой Мадам. Она даже не могла больше считаться титулованной придворной дамой, так что же она могла использовать, чтобы опровергнуть её слова? Все ее тело дрожало от ярости.

Мадам Суй воспользовалась этим случаем, чтобы заговорить. — момо, а Ее Королевское Высочество раньше изучала медицину?

— Если бы она этого не сделала, разве Ее Королевское Высочество лечила бы раны своего мужа? — Возразила Ван момо.

Мадам Суй спросила: — Почему мы никогда не слышали, чтобы Ее Королевское Высочество разбиралась в медицине?

— Ваша светлость когда-нибудь раньше слышали о том, что она владеет боевыми искусствами? — Парировала Ван момо.

Теперь и у Госпожи Суй не осталось аргументов.

— А если что-то случится? — Громко спросила Старая Мадам.

— Неужели Ее Королевское Высочество убьет своего мужа? — Возразила в ответ Ван момо.

Старая Мадам посмотрела в сторону Гу Синно. — И ты собираешься просто стоять здесь и смотреть?!

Ван момо рассмеялась. — Старуха, а ты не собираешься прибегнуть к насилию? (Ван момо великолепна!!!)

Гу Синно попытался вывести Старую Госпожу вниз по ступенькам, умоляя: — Бабушка, просто подожди немного.

— Ты просто будешь смотреть, как умирает твой третий брат? — В припадке безумия Старая Мадам ударила Гу Синно по лицу.

Внутри свадебных покоев все доктора могли слышать шум снаружи. Они оглянулись на Юй Сяосяо, все еще погруженную в свою хирургию, и не могли не восхититься ее Королевским Высочеством. Хотя это звучало как драка снаружи, и комментарии становились все более неприятными, она, казалось, не слышала ни одного слова. Вместо этого она была очень сосредоточена, ее тело было покрыто капельками пота. Когда вода попала ей в глаза, она вытерла ее и выдохнула.

Старый доктор воспользовался этой возможностью, чтобы спросить: — Ваше Королевское Высочество, о травме Третьего Молодого Господина...

— Я еще не закончила, — ответила Юй Сяосяо.

Врачи видели только, как она справляется с его раной. Их опыт хирургического вмешательства ограничивался только такими вещами, как извлечение наконечников стрел из раны, поэтому от этого зрелища у них похолодели сердца.

— Дедушка и второй дядя оба пьяны, — сказала Мадам Сун, стоя рядом с Гу Синно. — Что же нам теперь делать?

А что еще мог сделать Гу Синно? Он не мог так уж хорошо бороться со своей собственной бабушкой. Таким образом, он мог только попытаться отпугнуть ее. — Бабушка, если ты разозлишь Ее Королевское Высочество, что хорошего это принесет Синлану?

Старая Мадам потянула Гу Синно за рукав, и слезы потекли по ее лицу. — И что же принцесса собирается сделать с Синланом? Врачи сказали, что его раны уже заживают, так почему же она снова их вскрывает? Это будет стоить ему жизни...

Ван момо заскрежетала зубами перед дверью. Как могла эта старая женщина услышать слова, которые врачи тайно шептали Гу Синлану? У них всегда были двое стражей-теней, но старуха знала все, что происходило в брачных покоях. Может быть, она и там расставила глаза и уши?

Гу Синно сказал: — Что это за слова? Бабушка, принцесса не обидит Синлана!

— Она даже выбросила лекарство Синлана! — Взыла Старая Мадам.

Гу Синно бросил на Циньюй свирепый взгляд. Она послушно опустила голову и осталась стоять позади Старой Мадам.

Старая Мадам все еще хотела зайти внутрь и посмотреть. За свою жизнь ее внук пережил достаточно несчастий. Он потерял своего отца еще ребенком и вступил в армию в юности, а затем потерял способность использовать свои ноги из-за планов злой супруги. Если он умрет от рук своей жены в брачных покоях, то как она встретится с его отцом в желтых источниках после ее смерти?

Увидев Старую Госпожу, собирающуюся войти внутрь, два императорских теневых стражей Сяо Чжуан (□□) и Сяо Вэй (□□) встали перед Ван момо, положив руки на свои мечи. Другими словами, они угрожали обнажить оружие, как только Старая Мадам сделает еще один шаг.

Сердитая и встревоженная, Старая Мадам разрыдалась. Ван момо стояла перед входом, как Бог. Тактика старухи не шла ни в какое сравнение с тактикой дворцовых наложниц. Мог ли хоть один приступ плача позволить назвать ее принцессу «нефилимом»? Вместо этого она могла бы обвинить старуху в неуважении к императорскому клану!

— Никто из вас не двигается, — приказала Ван момо Сяо Чжуану и Сяо Вэю. — Посмотрим, какие еще фокусы выкинет эта старуха.

Сяо Чжуан спросил: — А если Старая Мадам действительно пойдет вперед? Мы что, будем с ней драться?

— У нас есть Старший Молодой Хозяин, чтобы остановить ее, — сказала Ван момо, наблюдая, как Старая Мадам снова тщательно проклинает Гу Синно с сочувствующим выражением лица. Старая Мадам клана Гу сама была дочерью генерала, так что она отличалась от других женщин. Когда придет время устраивать сцену, она начнет ее без всяких вопросов. — Самый Старший Молодой Хозяин — сам генерал, но его ругают, как маленького ребенка, — вздохнула Ван момо.

Глава 31. «Замачивание в корзине для свиней»

Когда поднялась суматоха, на горизонте показался рассвет. Осенний дождь со вчерашнего вечера тоже прекратился, но в комнатах новобрачных не было заметно никакого движения. Старая Мадам была так взволнована, что выбросила все свое достоинство в окно и сделала все возможное, чтобы направиться к двери. Не имея выбора, Гу Синно мог только поднять руку, чтобы остановить ее.

— Бабушка, ты не можешь войти!

После настойчивости, проявленной в течение всей ночи, терпение Старой Мадам было на пределе. И снова она приготовилась ударить его. Леди Сун подошла и встала перед мужем.

— Бабушка, если ты хочешь наказать кого-нибудь, то накажи эту внучку.

Различные служанки подбежали к ним, чтобы выступить посредниками между двумя сторонами, в результате чего ситуация снова вышла из-под контроля.

— О чем вы все тут шумите? — из ворот внутреннего двора донесся голос, похожий на раскат грома. Все обернулись и увидели, что во двор шагает Гу Чэнь, все еще одетый во вчерашнюю одежду. Выражение его лица было напряженным и торжественным.

При виде Старого Верховного Главнокомандующего все слуги быстро отошли в сторонку. Старая Мадам опустила руку и посмотрела на приближающегося мужа.

— Что ты там делаешь? — Спросил Гу Чэнь, стоя у подножия лестницы.

— Дедушка, — Гу Синно подбежал к нему прежде, чем Старая Мадам успела заговорить. — Принцесса лечит раны Гу Синлана.

В этот момент двери в свадебные покои открылись, и Юй Сяосяо, протирая глаза, вышла из комнаты. За ней следовали несколько врачей. Старая Мадам заткнулась при виде этого зрелища, в то время как все остальные просто смотрели на принцессу. Он посмотрела на них всех и сказала: — Операция прошла довольно успешно. Теперь он должен быть в порядке.

— Нормально? — Гу Синно перестал что-либо объяснять и подошел к нему. — Ноги Синлана могут восстановиться?

— Более или менее, — кивнула Юй Сяосяо и сказала Ван Момо: — Момо, приведи кого-нибудь прибраться в комнате.

— Да, — ответила Ван Момо, прежде чем отвести нескольких дворцовых служанок в свадебные покои.

Старая Мадам бросилась к Юй Сяосяо и отчаянно закричала: — Я хочу видеть Синлана.

— Вперед, — Юй Сяосяо отступила в сторону.

Старая Мадам и Мадам Сюй вбежали в комнату. Когда Леди Сун увидела, что Цинъюй

собирается последовать за ними, она подняла руку и остановила старшую служанку. — А что ты собираешься делать внутри?

Циньюй посмотрела на Юй Сяосяо.

— Пусть только члены семьи посмотрят на него, — сказала Юй Сяосяо, зевая.

Циньюй кусала губы до тех пор, пока они не побледнели, но она не осмелилась выразить свое неудовольствие перед Старым Верховным Главнокомандующим и отошла в сторону.

— Синлан! — Изнутри донеслись крики Старой Мадам. Они были смешаны с рыданиями и звучали печально, заставляя остальных мужчин снаружи дрожать. Юй Сяосяо тоже находила это странным. Гу Синлан уже был в порядке, так почему же старуха все еще стонала? Она быстро вернулась в комнату.

Гу Чэнь, Гу Синно, Леди Сун и Леди Линь все последовали за ней.

Как только Старая Мадам увидела, что Юй Сяосяо приблизилась к кровати, она схватила ее и потребовала: — Что ты сделала с Синланом?!

Юй Сяосяо подвинулась в сторону, чтобы избежать ее хватки. — А что с ним не так?

Даже Мадам Сюй почувствовала себя немного сердитой, когда увидела выражение лица Юй Сяосяо, которое просто просило ударов. — Почему мы не можем разбудить Синлана?

Ее вопрос был полон упрека, но все в комнате, кроме самой Юй Сяосяо, заметили обвинительный тон. Все еще ничего не выражая, она ответила: — Действие анестезии еще не прошло. Он спит.

— Вот именно, — поддержал ее старый доктор. — Мадам, Третий молодой Хозяин просто спит. — Он был свидетелем всего процесса операции от начала до конца. Хотя он не понимал всех шагов, он знал, что сухожилия Третьего Молодого Мастера Гу были снова соединены.

Гу Чэнь подошел к кровати и положил палец под нос Гу Синлану. Его дыхание было ровным, температура нормальной. По правде говоря, он просто спал.

Старый доктор сказал Гу Чэню: — Верховный Главнокомандующий, Ее Королевское Высочество восстановила сухожилия Третьего Молодого Господина. Если они хорошо заживут, то он действительно полностью выздоровеет.

Его слов было достаточно, чтобы оставить клан Гу удивленным и довольным. Старая Мадам и Мадам Сюй снова заплакали — на этот раз от радости. Ван Момо подошла к Юй Сяосяо и

холодно посмотрела на двух плачущих женщин.

— Хорошо, что с императорским зятем все в порядке. После всей этой шумихи прошлой ночью наше Королевское Высочество было бы приговорено отмокать в свиной корзине, если бы с ним что-нибудь случилось.

Крики Старой Мадам и госпожи Сюй прекратились, когда их лица смутились.

Любопытство Юй Сяосяо было задето. — А что это такое — отмокать в свиной корзине?

Ван Момо видела, что принцесса по-прежнему ничего не знает и даже не подозревает, что над ней издеваются. Ее лицо потемнело, прежде чем она объяснила: — Что может сказать эта слуга, если принцесса любит выполнять тяжелые и неблагодарные задачи?

— Старший брат, а что это такое — отмокать в свиной корзине? — Юй Сяосяо все еще хотела знать.

Как должен был ответить Гу Синно?

— Людей запирают в плетеную корзину и бросают их в воду, чтобы утопить, — прошептала Ван Момо точно в ухо Юй Сяосяо.

— Тогда зачем называть это «свиной корзиной»? — Снова спросила Юй Сяосяо.

Ван Момо лишилась дара речи.

— Ах, — Юй Сяосяо потеряла свой живот. — Я очень хочу есть.

— Быстро, — поспешил заговорить Гу Чэнь. — Поторопись и приготовь принцессе обед!

Леди Сун сказала Старой Госпоже: — Бабушка, поскольку с Синланом все в порядке, давайте уйдем.

Лицо Старой Мадам все еще пылало от стыда. Поскольку Леди Сун предоставила ей возможность грациозно отступить, она немедленно согласилась. — Тогда пошли отсюда.

Ван Момо и ее команда с несчастным видом наблюдали, как Старая Мадам увела госпожу Сюй из дома. У этой старухи толстая кожа. После суеты в течение ночи, она уезжает сейчас, как будто ничего и не было.

Гу Синно неуклюже подошел к Юй Сяосяо и пробормотал: — Ваше Королевское Высочество,

мы побеспокоили вас.

— Хм? — Юй Сяосяо был полностью потеряна.

— Бабушка и мама просто... просто волновались за Синлана, — объяснил Гу Синно.

Это было нормально для семьи пациента иметь подобное настроение. Юй Сяосяо махнула рукой в сторону Гу Синно, чтобы показать, что все в порядке. Гу Синно был оставлен пораженным нечистой совестью. Прошлой ночью Старая Мадам сказала несколько действительно неприятных вещей.

— После того как поешь, приходи выразить свое почтение чаем, — дружелюбно пробормотал Старый Верховный Главнокомандующий Юй Сяосяо.

Хотя Юй Сяосяо понятия не имела, что означает «отдать дань уважения чаем», она все же кивнула. — Поняла, дедушка, я приду сразу после того как поем.

Старый Верховный Главнокомандующий вывел Гу Синно из свадебных покоев во внутренний двор, прежде чем спросил: — Как зовут ту служанку?

— А кого дедушка имеет в виду? — Спросил Гу Синно.

Гу Чэнь лишь смерил его долгим взглядом.

Гу Синно мог только ответить: — Циньюй

— Выгони ее, — холодно сказал Гу Чэнь. — Ты лично об этом позаботишься.

Глава 32. Честолюбивый слуга

Гу Синнуо дожил до 26 лет, никогда не занимаясь делами внутреннего двора. Когда Гу Чэнь внезапно дал ему это жалкое задание, он не мог не спросить: — А как же бабушка?

Гу Чэнь холодно фыркнул и ушел, не сказав ни слова.

Гу Синнуо мог только следовать за ним и сказать: — Понял.

Довольно скоро слуги принесли для Юй Сяосяо завтрак-обед. Она, прожившая всю свою жизнь,

для того наполнить желудок хоть кое-как, была в прекрасном настроении, когда набивала едой живот за столом. Ван Момо сделала всего два глотка из своей миски с вареным мясом. У нее не было особого аппетита.

— Принцесса, — сказала она, — как вы можете быть так снисходительны?

Юй Сяосяо проглотила несколько глотков клейкого рисового отвара, прежде чем снова наполнить свою миску и пробормотать в ответ: — Это вкусно.

С тех пор как Ее Королевское Высочество оправилась от болезни, она хвалила все съедобное как «вкусное». Ван Момо вздохнула и придвинулась к ней поближе. — Неужели мы просто забудем, как «шумела» вчера вечером Старая Мадам?

— Разве сейчас не все в порядке? — Спросила Юй Сяосяо.

— Она проявляла грубое неуважение! — Возмутилась Ван Момо. — Мы не можем просто оставить все как есть.

— Тогда, может быть, нам стоит ударить ее разок? — Спросила Юй Сяосяо.

У Вана Момо перехватило дыхание. Может ли Старая Мадам вынести пощечину от принцессы?

Тем временем Юй Сяосяо расправилась с двумя мисками отвара и принялся за яичницу во фритюре.

— Мы не можем просто позволить этой старухе задирать нос! — Ван Момо была неумолительна. Юй Сяосяо просто уткнулась ей в лицо и посмотрела на нее. Ван Момо не могла встретиться взглядом с голодными глазами принцессы. Каждый раз, когда она ела, глаза Юй Сяосяо сияли, как звезды. Почему?!

Юй Сяосяо вспомнила бесплодный холм, полный скелетов, и то, как тщательно было оформлено поместье генерала-защитника в последний отрезок времени. Она вспомнила, как жестокая женщина-император разговаривала с костями Гу Синлана и как с него содрали кожу, а затем глубоко вздохнула.

— Вся их семья довольно жалкая, — сказала Юй Сяосяо Ван Момо.

— Они унижали вас всю ночь, и вы говорите, что они всего лишь жалкие? — Ван Момо не находила слов.

— Мне казалось, что она не стоит того, чтобы злиться до смерти.

Тем временем, различные врачи были в главном зале поместья Гу, чтобы объяснить травмы Гу Синлана Верховному Главнокомандующему Гу и Старой Госпоже. Когда они закончили, старый Верховный Главнокомандующий покрутил свою белую бороду между пальцами и сказал: — Вы все хорошо поработали прошлой ночью. Большое спасибо лично от меня. — Затем он сложил ладони рупором и погрозил им.

Даже при том, что Гу Чэнь был технически простолюдином сейчас, никто из врачей не осмеливался принять его благодарность в лоб. Они все отошли в сторону.

Старый врач сказал Гу Чэню: — Верховный Главнокомандующий, нужно выслушать ее Королевское Высочество относительно ран Третьего Молодого Господина Гу. Он все еще молод; такие вещи, как потеря ног и прикованность к постели на всю оставшуюся жизнь, будут казаться ему безнадежными. — Он ничего не мог поделать, но чувствовал затянувшийся страх с прошлой ночи. Если бы принцесса Линьлунь отвлеклась на кошачий вой Старой Мадам и провалила операцию, то это было бы двойной трагедией.

Гу Чэнь поднялся на ноги и поклонился. — Большое вам спасибо, доктор.

Прежде чем попрощаться, врачи обменялись еще несколькими приветствиями с супругами. Как только они ушли, Старая Мадам просто сидела, не говоря ни слова.

Гу Чэнь посмотрел на нее и спросил: — Ты хочешь, чтобы наша семья снова вернулась в тюрьмы? Или ты будешь счастлива только после того, как заставишь принцессу уйти?

— О-откуда мне было знать, что у принцессы есть медицинские навыки? — Запротестовала Старая Мадам.

— Синлан — это ее муж! — Старый Верховный Главнокомандующий сказал: — Может ли принцесса причинить ему вред? Неужели ты впала в маразм?

Старая Мадам сделала все возможное, чтобы защитить себя. — До этого я слышал, что принцесса вылила лекарство Синлана. Если у нее нет намерения проводить свои дни с Синланом, то она...

— Закрой свой рот уже, — Гу Чэнь больше не мог слушать. — Если принцесса не хотела проводить свою жизнь с Синланом, то почему она вообще вышла замуж за того, кто был ниже ее по положению? Как ты думаешь, он все еще достаточно здоров для того, чтобы каждая девушка в столице желала выйти замуж за него?

— Тогда почему она пролила лекарство Синлана? — Упрямо спросила Старая Мадам.

— Это ведь та служанка сказала тебе об этом, не так ли? — голос Старого Верховного Главнокомандующего стал холодным.

— Циньйой...

— Мне все равно, какое у нее имя, — махнул рукой Верховный Главнокомандующий Гу. — Я уже приказал Синну выгнать ее отсюда как можно скорее.

Циньйой была признанным слугой клана Гу. Ее мать служила Старой Мадам до нее, и старуха наблюдала, как растет девочка. Хотя они были госпожой и служанкой, их чувства были гораздо глубже этого. Старая Мадам действительно не хотела, чтобы старый Верховный Главнокомандующий прогнал ее.

— Я уже обещала Циньйой Синлану, — сказала Старая Мадам, — куда ты ее отправишь? Разве ты не боишься критики или упреков в свой адрес?

— Зачем мне держать слугу, которая нарушает покой моего дома? — возразил Старый Верховный Главнокомандующий. — Тебе не нужно больше задавать никаких вопросов. Ее Королевское Высочество оказала моему клану Гу услугу. Я повторю то же самое, что и раньше: не путай хорошее и плохое.

Старая Мадам знала, что совершила ошибку, но ей было трудно сохранять самообладание перед лицом брани старика. С раздражением Верховный Главнокомандующий Гу покинул комнату.

— Принцесса все еще должна засвидетельствовать свое почтение чаем, — крикнула Старая Мадам. — А куда ты идешь?

Верховный Главнокомандующий Гу даже не оглянулся. Он вошел во двор, и увидел Циньйой, стоящую на коленях на земле в качестве наказания, и приказал: — Уведите ее.

Циньйой задрожала, прежде чем поклониться Верховному Главнокомандующему Гу.

— Верховный Главнокомандующий, эта слуга была неправа. Эта слуга действовала только ради Третьего Молодого Господина, да простит Верховный Главнокомандующий Циньйой! — После всего лишь двух-трех поклонов лоб Циньйой уже кровоточил, ее кровь запачкала каменные плиты.

К ней подбежал дворецкий и потащил ее наружу.

— Старая Мадам, Циньйой знает свои грехи, — крикнула Циньйой старой женщине внутри дома. Но Старая Мадам только сидела молча. Верховный Главнокомандующий Гу был хозяином дома и уже принял свое решение, так как же она могла вмешаться?

Дворецкий выволок Циньйой из внутреннего двора и побежал прямо к Гу Синяну и Госпоже Линь. Первый только что пришел в себя после вчерашней попойки и узнал последние новости

от своей жены. Он был одновременно счастлив и взбешен — во-первых, потому что его третий брат поправится, а во-вторых, потому что он не мог поверить, что его бабушку спровоцировала простая служанка. Мадам Линь бросила один взгляд на Циньюй, прежде чем потянуть Гу Синянь за рукав.

— Второй Молодой Хозяин, — дворецкий сделал паузу, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

— Куда ты ее ведёшь? — Спросил Гу Синянь.

Прежде чем дворецкий успел ответить, Гу Синнуо и Мадам Сюй подошли друг к другу. Услышав вопрос, Гу Синнуо сказал: — Я выпровожу ее немного позже.

— Через некоторое время? — Эхом отозвался Гу Синянь. — Просто продай ее.

Циньюй никогда не ожидала, что все так закончится. Она лишь хотела посеять раздор между Старой Госпожой и старшей принцессой, чтобы Старая Мадам снова могла положиться на нее, как только она войдет в дом Гу Синлана. Таким образом, принцесса не раздавит ее каблуком. — Старший Молодой Хозяин...

Прежде чем она успела начать молить о пощаде, дворецкий заткнул ей рот.

Мадам Линь могла точно понять мысли Циньюй и только холодно улыбнулась ее окровавленному лицу: — Вот что происходит, когда слуга ставит перед собой слишком высокие цели.

— Чего же ты ждёшь? — Спросил Гу Синянь управляющего, который посмотрел в сторону Гу Синнуо.

Гу Синнуо только махнул ему рукой и сказал: — Продай ее.

Глава 33. Рынок рабов

Зажав рот Циньюй, управляющий вытащил ее из поместья Гу и передал двум другим слугам.

— Старший дворецкий, — умоляла Циньюй.

— Это Ее Королевское Высочество старшая принцесса, — дворецкий наблюдал, как Циньюй подрастает. Несмотря на свое нежелание, он все же не смог удержаться, чтобы не спросить: — как слуга, почему ты думала, что Старая Мадам сможет защитить тебя?

Циньюй открыла и закрыла рот. Все столичные врачи говорили, что ноги Третьего Молодого

Господина безнадежны. Только потому, что старшая принцесса порезала его несколько раз, он был готов ходить? Даже сейчас она отказывалась верить, что это возможно. Как может девушка, которая сражается, также знать, как лечить?

— Уведите ее и немедленно продайте, — сказал дворецкий, передавая ему договор с Циньйю. Отказываясь выслушивать еще одну мольбу, он повернулся, чтобы войти в поместье.

Леди Сун лично посетила Ван Момо, чтобы сообщить ей об изгнании Циньйю после того, как дворецкий доложил о результатах. Ван Момо обращалась с женой этого старшего внука с должной учтивостью. Прошлой ночью ничего не случилось с ее принцессой из-за того, что Старший Молодой мастер Гу взял на себя всю вину. Она поблагодарила госпожу Сун и сказала ей: — теперь эта служанка может быть счастлива. Я еще не рассказал Ее Королевскому Высочеству об этой служанке. Как вы думаете, старшая Мадам?

— Если Старая Мадам не заговорит об этом, все будут молчать. Я скажу слугам поместья, чтобы они держали рот на замке.

Ван Момо искоса взглянула на нее. Хотя Леди Сун ничего не сделала прошлой ночью, ожидая молчаливой поддержки своего мужа, ее слух был совершенно ясен. В этом случае ни одно слово не имело значения, за исключением старухи, тем временем, Юй Сяосяо вышла из свадебных покоев. Когда она увидела пару, болтающую на крытой дорожке, она позвала: — Старшая невестка.

Леди Сун даже не успела ответить, как Ван Момо уставилась на нее. — Принцесса, вы опять проголодались? Вы только что позавтракали, а? Сколько может съесть это маленькое тельце, прежде чем оно насытится? И откуда вы вообще взяли пару этих горячих, дымящихся мант?

— Это завтрак Сяо Чжуана и Сяо Вэя, — сказала Юй Сяосяо, проглотив половину манта за один укус. — Я видела, что они не могли доест, поэтому я преложила им помочь.

В углу, Сяо Чжуан и Сяо Вэй молча жевали свои манты.

— Ее Королевское Высочество сама взяла мانت, не дав нам шанса заговорить, ясно?! Такие парни, как мы, могут съесть все манты в мире!

— Пошли, — сказала Юй Сяосяо, спускаясь по ступенькам. — Разве мы не должны почтить память чаем? Момо, а что это вообще такое?

— Эм, — Ван Момо поспешила оттащить Юй Сяосяо в сторону, чтобы она не была так близко к госпоже Сун. Как мог посторонний человек услышать, что она задала такой невежественный вопрос? Губы леди Сун дрогнули. Она не знала, улыбнуться ей или покашлять. Кто бы поверил, если бы они услышали, что старшая принцесса понятия не имеет, что такое — отдать дань уважения чаем?

После поспешного урока от Ван Момо, Юй Сяосяо закончила отдавать уважение чаем, не делая никаких ошибок. Тем не менее, улыбка, которую она носила после получения красных конвертов от трех старейшин и подарков от ее двух невесток, ранила глаза клана Гу. По их мнению, Ее Королевское Высочество была гораздо красивее без такой глупой, зияющей улыбки, которая затмевала ее глаза. Это было слишком!

Гу Синянь должен был получить подтверждение от Юй Сяосяо. — Ваше Королевское Высочество, неужели раны Синлана действительно заживут?

— Вполне возможно, — сказала Юй Сяосяо, осторожно убирая красные конверты и подарки.

Гу Синянь сложил руки рупором, вне себя от радости. — Это просто замечательно. Наш Синлан был благословлен удачей!

— Угу, — согласилась Юй Сяосяо. — Не волнуйся, второй брат, у него есть я. — Теперь, когда она стала Юй Линьлунь, она никогда больше не увидит Гу Синлана освеженным до смерти.

— Тогда Циньюй... — начал Гу Синянь.

— Кашляй, кашляй! — И Гу Чэнь, и Гу Синнуо закашлялись. Мадам Линь только сердито посмотрела на мужа. Если ты не знаешь, что говорить, тогда молчи! Даже Старая Мадам стала послушной, так почему же ты снова заговорила об этой Циньюй?

Юй Сяосяо изо всех сил старался вспомнить это имя. — Циньюй? Я чувствую, что где-то это уже слышала это имя. — А это еще кто такой?

Верховный Главнокомандующий Гу поспешил сказать: — Очень не важный человек. Вашему Королевскому Высочеству нет нужды знать этого человека.

— О, тогда забуду об этом, — Юй Сяосяо не стала раздумывать дважды. В любом случае, она никогда не слышала о каком-то враге по имени Циньюй в жизни жестокой женщины-императора. Да и какое ей дело до того, кто это был?

Леди Сун и Леди Линь обменялись взглядами. Циньюй плела интриги, но ее цель даже не заинтересована в том, кто она такая. Если бы Циньюй сама услышала это, не задохнулась бы она от ярости?

Гу Синянь только показал Юй Сяосяо большой палец вверх. Вот это было отношение императорской принцессы! Старый Верховный Главнокомандующий тоже одобрительно кивнул. Ему нравилось иметь такую великодушную внучку.

— Кстати говоря, консорт Чжао уже мертва? — Юй Сяосяо только предположила, что двое мужчин хвалили ее хирургические навыки, когда он сменил тему.

Верховный Главнокомандующий Гу сказал: — Я слышал, что она серьезно ранена.

— Так она не умерла? — Юй Сяосяо была поражена. Супруга Чжао уже пережила два удара молнии. Была ли она жизнеспособней, чем зомби?

Поскольку все присутствующие были частью клана Гу, у старого Верховного Главнокомандующего Гу не было никаких оговорок, выражающих его сожаление. — Ее тяжелые травмы включают еще несколько переломов костей. Но имперские врачи сказали, что ее жизнь вне опасности.

Юй Сяосяо помрачнела. — Как этот человек смог выжить?

— Человек? — Клан Гу обменялся взглядами, а затем как один повернулся к Ван Момо. — Вы можете объяснить, что она имеет в виду? — Ван Момо только стояла с мрачным видом, плотно сжав губы. Как могла такая служанка, как она, иметь право распространять слова своего господина?

В то время как Клан Гу переживал из-за своих трудностей в общении с принцессой, Циньюй уже была отбуксирована на невольничий рынок двумя другими слугами. Они продали ее случайному торговцу людьми на улице, даже не остановившись, чтобы договориться о цене.

— Ее внешность не так уж плоха, — торговец был вполне доволен, что приобрел красоту с его первой сделкой в этот день. Как только двое слуг Гу забрали свои деньги и ушли, он присел на корточки, чтобы с улыбкой ущипнуть Циньюй за щеку. — Видя тебя в таком состоянии, я даже не хочу тебя продавать.

Циньюй заткнули рот куском ткани, и она не могла говорить. Она только и делала, что плакала.

— Эта красота должна стоить дорого, — еще несколько торговцев подошли, чтобы рассмотреть ее.

После некоторой борьбы они смогли частично раздеть ее и обнажить белоснежную кожу под ней. У мужчин вокруг Циньюй закружилась голова и закипела кровь, оставив ее в полном отчаянии. Она оттолкнула мужчину, ласкавшего ее грудь, и бросилась головой вперед к первой же каменной стене, которую увидела.

— Дешевая шлюха! — взревел торговец людьми. «Если бы она покончила с собой, я бы зря потратил свои деньги!

Внезапно один из торговцев дернул ее назад, не давая врезаться в стену. Она рухнула на землю и услышала звук рвущейся ткани. У всех мужчин перехватило дыхание. Под платьем красавицы виднелась тонкая талия и белое нижнее белье.

— Ты все еще хочешь умереть, просто так потратив деньги этого старика? — торговец выругался, и несколько раз ударил Циньюй в спину.

— Сколько стоит эта женщина? — кто-то заговорил слева от него как раз в тот момент, когда он хотел ударить Циньюй.

Глава 34. Императорский принц Чжури

Торговцы людьми поднимают глаза и видят молодого человека, высокого и стройного, одетого в простую парчовую одежду разных цветов. Они тут же опустили головы, боясь встретиться с ним взглядом. Будучи точными судьями человеческих характеров, торговцы могли сказать, что красивый юноша с острым взглядом должен быть кем-то богатым и респектабельным и не уметь обижаться.

— Наш хозяин задает тебе вопрос! — стражник молодого человека заорал на Хэма.

Быстро и благоразумно торговец ответил: — Сэр, цена этой слуги — всего десять таэлей.

В толпе послышался шум. Десяти таэлей было достаточно, чтобы купить несколько сильных мужчин, но этот торговец действительно осмеливался требовать такую непомерную цену. Один из охранников подошел к Циньюй и приподнял ее подбородок своим ботинком, чтобы его хозяин мог лучше рассмотреть ее лицо. Взгляд молодого джентльмена был холоден, но он кивнул и молча повернулся.

Охранник поднял Циньюй с земли и бросил в торговцев таэлем серебра. — Проклятые туземцы Фэнтяня!

Торговец лишь молча баюкал единственный таэль серебра. Никто из других жителей Фэнцзы тоже не осмеливался заговорить. Услышав речь стражника, они поняли, что группа прибыла из Чжури (卅卅), сюзеренного государства Фэнтянь. Даже если дворяне из Чжури убьют их, императорский дворец ничего не сможет сделать.

Охранник подтащил Циньюй к молодому человеку и доложил: — Господин, мы купили слугу.

— А как тебя зовут? — спросил молодой человек, остановившись на полушаге.

Ее судьба изменилась так быстро, что в голове у Циньюй все еще было пусто. Она открыла рот в ответ на этот вопрос, но не смогла произнести ни слова. Молодой человек не настаивал, но продолжал холодно смотреть на нее. Тем временем охранник толкнул ее локтем в бок. И снова Циньюй упала на землю. Когда ее лицо коснулось мокрого пола, она немного пришла в себя и выпрямилась на коленях. Она робко поклонилась дворянину и сказала со слезами на глазах: — Эта слуга просит господина дать мне имя.

Губы молодого человека изогнулись в подобии усмешки, прежде чем он продолжил свой путь, полностью игнорируя жалкую девушку на земле.

— А на что ты рассчитываешь? — сказал охранник, снова поднимая ее на ноги. — Слуга Фэнтяня хочет, чтобы наш хозяин дал ей имя?

Рядом с молодым дворянином шел слуга средних лет, который оглянулся назад и заметил: — Поскольку сейчас начало осени, ее вполне можно назвать Чуцю. (□□ — «начало осени»)

Необъяснимо, но Юй Сяосяо чихнула, сидя в главном зале поместья Гу.

— Принцесса, вам нужно принести одежду потеплее? — Озабоченно спросила Ван момо.

Юй Сяосяо покачала головой и выглянула наружу. После осенних дождей погода была яркой и освежающей. Но почему он почувствовала ужасное предчувствие?

— Принцесса, — Сяо Вэй вбежал внутрь, чтобы доложить, — зять императора проснулся.

— Пойдем посмотрим, — Юй Сяосяо поднялась, чтобы уйти, быстро забыв о плохом предзнаменовании, которое она только что почувствовала. Когда она уже собиралась выйти из комнаты, вошел Сяо Чжуан со свежеприобретенными закусками для принцессы. Увидев, что его руки полны еды, Ван момо скривила рот.

— Неужели он не мог купить что-то съедобное? — спросила она.

Сяо Чжуан поспешно поклонился Юй Сяосяо и пробормотал: — Принцесса, этот слуга только что узнал, что старший императорский принц Чжури Цзин Мо (□□) прибыл в столицу вчера.

Ван момо не могла не задаться вопросом: — Чего они хотят от Фэнтяня на этот раз?

Юй Сяосяо только прищмокнул губами. На этом континенте было шесть наций, но Чжури была самой сильной из них. Вторым по силе были равновеликие народы Лазурного Дракона, Белого Тигра, Вермиллионной птицы и Черной черепахи. По сравнению с ними, Фэнтянь был нижней ступенькой для них всех. Единственная причина, по которой он не был уничтожен, состояла в том, что другие пять наций были заняты борьбой между собой; кроме того, способные генералы Фэнтяня всегда могли спасти страну от ее бедствий.

Сяо Чжуан посмотрел на Юй Сяосяо и сказал: — Принцесса, этот слуга слышал, что старший наследный принц Чжури пришел на этот раз, чтобы забрать принца Фэнтяня обратно в Чжури.

— Его Величество собирается выбрать императорского принца в заложники? — Пробормотала Ван момо.

Сяо Чжуан кивнул. Ван момо тут же испуганно посмотрела на Юй Сяосяо. — Принцесса, слава Богу, что вы вывели Его Седьмое Высочество из дворца.

Юй Сяосяо шла только по внутренним дворам с деревянным лицом. Цзин Мо. Она знала этого парня. Он многое сделал, чтобы помочь жестокой императрице занять трон. Короче говоря, в прошлом он был одним из ее любовников.

— А какой принц окажется заложником? — Поинтересовалась Ван момо.

Двое теневого стражников покачали головами. Откуда им знать?

— Юй Цзыцин, — объявила Юй Сяосяо.

— Это невозможно! — Воскликнула Ван момо. Как могла консорт Хуа позволить своему сыну быть заложником страны Чжури?

Юй Сяосяо вспомнила первоначальную временную шкалу. После того, как консорт Чжао выгнала Линьлунь и ее брата из дворца, она начала строить козни против консорты Хуа, чей клан держал в своих руках военную мощь. Как старший из императорских принцев, ее сын Юй Цзыцин (□□□) был угрозой для собственного ребенка супруги Чжао, Юй Цзымин (□□□). Юй Сяосяо понятия не имела, как супруге Чжао удалось отправить сына супруги Хуа в качестве заложника, но это были результаты в первый раз.

— Принцесса, откуда вы знаете? — Спросил Сяо Вэй.

Юй Сяосяо повернулась, чтобы посмотреть на троичу. — Неужели я должна беспокоиться об этих вещах?

Ван момо, Сяо Чжуан и Сяо Вэй дружно покачали головами. «В конце концов, вы не можете решить такие проблемы с избиением.»

— Однако на самом деле, они все могут считаться моими братьями, — заметила Юй Сяосяо. В конце концов, Юй Цзыцин больше никогда не возвращался в Фэнтянь. После того, как Цзин Мо занял трон, он отрезал голову принца и подарил ее Юй Линьлунь в качестве подарка. Юй Сяосяо не могла не чувствовать, что это была трагичная судьба.

Может ли старшая принцесса стать Буддой на месте?! Тьфу! Ван момо, Сяо Чжуан и Сяо Вэй — все они хотели накричать на Юй Сяосяо. «Как сын супруги Хуа может считаться одним из твоих братьев?!» Но никто из них не осмелился ничего сказать. Может быть, Ее Королевское Высочество и дура, но удар-то у нее не слабый.

— Вы, ребята, согласны, раз не говорите ничего, верно? — Спросила Юй Сяосяо, когда ей никто не ответил.

«...» сказала Ван момо.

«...» сказали Сяо Чжуан и Сяо Вэй.

— Что значит, мы согласны? — Разве не хорошо просто позволить женщинам во дворце «сожрать» друг друга живьем?

— Ты уже замужем, — напомнила Ван момо Юй Сяосяо.

Юй Сяосяо ждала, что она продолжит говорить.

— Будет лучше, если принцесса не станет спрашивать о делах императорской семьи, — терпеливо уговаривала ее Ван момо, провожая во внутренний двор. — Подумайте только о своем муже, принцесса. «Повинуйся своему отцу дома, повинуйся своему мужу в браке.» Как только дни императорского зятя станут лучше, ваши тоже будут такими же, как лодка, поднимающаяся с приливом.

Юй Сяосяо не совсем поняла слова Ван момо. Слушаться моего отца, слушаться моего мужа? Что же это за логика такая? Будет ли Гу Синлан императором в будущем? Однако, это не имеет никакого смысла...

— Ваше Королевское Высочество, послушайте эту слугу на этот раз, — уговаривала Ван момо.
— Пока Его Седьмое Высочество жив и здоров, ни о чем больше не спрашивайте.

Глава 35. Разве мы не муж и жена?

Юй Сяосяо ни кивнула, ни покачала головой в сторону Ван момо. Этот любовник жестокой императрицы был нелегким противником. Он мог убить своего отца и братьев с такой же легкостью, как и собаку. Хотя он и не был зомби, он ни к кому не испытывал привязанности! Юй Сяосяо считала, что этот вопрос заслуживает большего внимания. Предположим, Цзин Мо окажется похожим на супругу Чжао и не умрет от ее ударов молнии? «А что тогда?»

Ван момо наблюдала, как Юй Сяосяо входит в комнату, прежде чем повернуться к Сяо Чжуану.
— Иди и наведи еще кое-какие справки.

— А что еще я должен выяснить? — Спросил Сяо Чжуан.

Взгляд Ван момо остановился на лице Сяо Чжуана. — Неважно, кто заложник, лишь бы это был не Его Седьмое Высочество.

Сяо Чжуан быстро развернулся и убежал.

Войдя в комнату, Юй Сяосяо подошла к кровати, на которой Гу Синлан лежал ничком с болезненным выражением лица. Он изо всех сил старался улыбнуться жене. Сяосяо вытерла пот с его лба и спросила: — Больно?

— Не так уж и плохо, — пробормотал Гу Синлан.

— Здесь нет хороших обезболивающих, — Юй Сяосяо села на кровать и приподняла одеяло, чтобы осмотреть ноги Гу Синлана, которые были прикреплены к деревянным доскам. — Даже если тебе будет больно, ты все равно сможешь это вынести.

Боль в лодыжках ощущалась так, словно кто-то постоянно колот его в кости. Гу Синлан уже обливался холодным потом, но не хотел показывать свою слабость перед Юй Сяосяо. — Я справлюсь, — тихо сказал он. (Не по теме, но все же он напоминает мне доктора Хауса...)

— Я восстановила разорванные сухожилия, — сказала Юй Сяосяо, снова вытирая пот. — Если ничего не случится, через полгода ты будешь в полном порядке.

Пот капал в глаза Гу Синлана, делая его зрение расплывчатым. Он хотел вытереть глаза, но обнаружил, что у него не хватает сил. Юй Сяосяо встала, взяла полотенце, смоченное в теплой воде, и помогла ему вымыть лицо. Как только его зрение прояснилось, Гу Синлан увидел, что его жена нахмурила брови и положила руку ему на лоб.

— А что такое? — Его слова благодарности превратились в вопрос на его губах.

— У тебя все еще жар, — вздохнула Юй Сяосяо.

— Я опять заболел? — Тихо пробормотал Гу Синлан.

Юй Сяосяо убрала руку со лба и сказала: — Это нормально, температурить в такой момент. Это показывает, что твое тело делает все возможное, чтобы бороться.

Гу Синлан открыл и закрыл рот несколько раз. Наконец он признался, что не знает, как продолжить разговор.

— Не волнуйся, — сказала Юй Сяосяо. — Здесь нет никаких эффективных жаропонижающих средств, но я понижу твою температуру естественным путем. Ты очень скоро поправишься.

Гу Синлан все еще оставался в темноте. Теперь вошла Ван момо с Сяо Вэем и посмотрели на лежащего на кровати Гу Синлана. момо быстро напряглась и спросила: — Почему лицо императорского зятя такое красное? Может, это лихорадка?

— Это нормально, — как всегда ответила Юй Сяосяо, прежде чем сказать Сяо Вэю, — сходи и купи несколько бутылок белого вина.

Сяо Вэй сделал, как ему было сказано, и выбежал наружу. Ван момо спросила: — Мы не будем вызывать врача из-за лихорадки?

— Нет необходимости, — ответил Гу Синлан. — Остальным членам семьи не обязательно знать об этом. — Он уже слышал о событиях прошлой ночи от своих двух слуг. Если бы не тот факт, что Юй Сяосяо выглядела сегодня безразличной и даже не подняла этот вопрос, он не знал бы, как смотреть ей в лицо.

— Это пустяк, — согласилась Юй Сяосяо. — С ним все будет в порядке, как только пройдет лихорадка.

В эпоху, когда даже чихание могло быть смертельным, лихорадка считалась серьезным заболеванием. Ван момо чувствовала лишь растерянность и слабость в ногах. Тем временем, Сяо Вэй избегал клана Гу и нашел немного прекрасного вина прямо из сундуков с приданным Юй Сяосяо, прежде чем побежать обратно в свадебные покои.

Юй Сяосяо открыла бутылку и сделал глоток, прежде чем объявить: — Концентрация должна быть в порядке.

Ван момо вот-вот развалится на куски. — Принцесса, неужели вы не можете сказать что-нибудь такое, что эта слуга поймет? — Какая концентрация? Нет, погодите, а почему вы сейчас пьете вино?

Как же Юй Сяосяо могла объяснить такую элементарную вещь, как содержание алкоголя в напитке? Она просто сняла покрывало с кровати Гу Синлана и начала раздевать мужчину, не говоря больше ни слова. Казалось неуместным говорить Ван момо, что она может пить вино, как воду.

— Айя, Боже мой! — Ван момо никогда в жизни так быстро не оборачивалась. Гу Синлан просто лежал там неподвижно, совершенно ошеломленный.

Сяо Вэй уставился на него широко раскрытыми глазами. — Принцесса, что вы делаете?

— Втираю в него спирт, чтобы понизить температуру, — сказала Юй Сяосяо, расстегивая его верхнюю одежду. Ван момо оглянулась назад и успела увидеть обнаженную грудь Гу Синлана, прежде чем она слишком испугалась, чтобы снова туда заглянуть.

Она кричала на Юй Сяосяо: — Принцесса, пусть Сяо Вэй делает подобные вещи! — У этой пары еще даже не было первой брачной ночи, так как же ее принцесса могла начать раздевать императорского зятя просто так?

Выражение лица Сяо Вэя напряглось. — Принцесса, что же делать этому слуге?

Брюки Гу Синлана были снова надеты двумя его слугами после того, как он проснулся. Теперь, когда руки Юй Сяосяо снова потянулись к его талии, он быстро схватил ее за запястье. — И не надо.

Юй Сяосяо почувствовала, что у нее начинает болеть голова. Почему у него был такой вид, будто она снова навязывается ему?

— Просто, просто попросите слуг сделать это, — лицо Гу Синлана покраснело еще сильнее.

Сяо Вэй шагнул вперед, пока он не оказался прямо у кровати. Он сухо кашлянул на обнаженный торс императорского зятя и спросил: — Принцесса, что бы вы хотели сделать?

— Натрите спиртом его тело, — сказала Юй Сяосяо.

Сяо Вэй быстро принялся за работу.

Большая часть мучительных ран Гу Синлана уже зажила, оставив после себя множество шрамов. Разрез поперек его груди был даже обожжен раскаленным железом, следы которого стали черными на его коже. Юй Сяосяо знала, что даже после того, как шрамы более менее затянутся, кожа Гу Синлана никогда полностью не восстановится снова.

— Я в порядке, — Гу Синлан теперь был ярко-алым от взгляда Юй Сяосяо. Он даже почувствовал легкое головокружение. В конце концов, Юй Сяосяо все же закончила тем, что сняла брюки. Рот Сяо Вэя дернулся при виде этого, но он решил продолжить свою работу.

Поскольку Гу Синлан в настоящее время не мог пошевелить ногами, он не мог снова надеть брюки. Ему оставалось только выбрать что-нибудь получше, и он сказал: — момо, тебе лучше уйти.

Слишком боясь повернуть голову, Ван момо согласилась и убежала.

Тело под руками Юй Сяосяо было напряжено. Чтобы успокоить его, Юй Сяосяо похвалила Третьего Молодого Мастера Гу: — У тебя неплохая фигура.

Теперь лицо Гу Синлана было достаточно горячим, чтобы вскипятить воду.

Юй Сяосяо могла только взять полотенце и вытереть ноги. У нее не было никаких идей, когда она столкнулась с таким застенчивым мальчиком. Когда вино осело на его коже, алкоголь испарился вместе с жаром. Это заставило Гу Синлана чувствовать себя более комфортно, чем раньше.

— Здесь недостаточно вина. Принеси еще, — сказала Юй Сяосяо, бросая пустые бутылки на землю.

Сяо Вэй утвердительно уткнул и удалился. В комнате остались только муж и жена. Гу Синлан закрыл глаза, его рот сжался в тонкую линию.

— Разве мы не муж и жена? — с любопытством спросила Юй Сяосяо, склонив голову набок.

Глава 36. Неужели в Фэнтяне нет настоящих мужчин?

— Конечно, мы муж и жена, — Гу Синлан открыл глаза и увидел озадаченный взгляд Юй Сяосяо. Он быстро объяснил: — Отдав дань уважения Небу и Земле, мы стали супружеской парой.

— Но ты обращаешься со мной как с незнакомцем, — заметила Юй Сяосяо. — Поскольку мы уже муж и жена, ты все еще боишься обнажиться передо мной? — В апокалипсисе люди спали друг с другом, даже не поженившись. А что еще они не могли сделать теперь, когда официально поженились?

Гу Синлан уставился на нее, не зная, что сказать. Разве королевские принцессы отличаются от других девушек? Может ли муж раздеться перед своей женой только потому, что они женаты?

— Докажи мне это, — сказала Юй Сяосяо.

— Доказать что? — Спросил Гу Синлан.

— Докажите, что мы муж и жена, ах, — сказала Юй Сяосяо, ее лицо было спокойным, а сердцебиение ровным.

Сяо Вэй стоял с бутылками вина на пороге, боясь войти внутрь. Мог ли он притвориться, что ничего не слышал? Ван момо уже успела уронить кувшин от шока. Ну, во всяком случае, Гу Синлан сейчас не мог развестись с принцессой. Гу Синлан уставился на Юй Сяосяо, ничего не понимая. И как он должен был это доказать?

— Я так и знала, — вздохнула Юй Сяосяо. Теперь мы даже не можем просто кататься на простынях. Может быть, ему лучше подумать о том, как вывезти ее и команду Ван момо из столицы.

— А что ты знаешь? — Гу Синлан был очень встревожен. Почему ему было так трудно разговаривать с женой?

— Ничего страшного, если я тебе не нравлюсь, — Юй Сяося похлопала Гу Синлана по плечу.
— Мы разрежем узел так же гладко, как и завязали его.

Несмотря на недостаток энергии и боль, пронизывающую его раны, Гу Синлан все еще сидел в постели, резко выпрямившись. — Что вы хотите этим сказать? — спросил он настойчивым тоном.

Юй Сяося задумалась над ее словами. Было ли что-то непонятное в них?

— Принцесса, мы муж и жена, — искренне сказал Гу Синлан, взяв Юй Сяося за руку. — Как... как я могу не любить принцессу? Принцесса, поскольку мы уже женаты, то будем жить и умрем вместе. С тех пор как я стал вашим мужем, я, Гу Цинхуэй, никогда не подведу вас в этой жизни.

Ого!

Юй Сяося моргнула, глядя на Гу Синлана. Это что, признание? Это звучит гораздо более культурно, чем слова солдат апокалипсиса. Все, что они говорят это «Я буду спать с тобой, и меня подстрелят вместе с тобой!»

Гу Синлан увидел, что Юй Сяося все еще стоит с деревянным лицом, поэтому он наклонил голову, чтобы поцеловать ее руку. Несмотря на тонкие губы, этот жест был теплым и нежным. Из-за лихорадки температура его тела была естественно высокой, поэтому казалось, что что-то обожгло кожу Юй Сяося. Он выгнул бровь и спросил: — Так я тебе нравлюсь?

Гу Синлан торжественно кивнул. — Принцесса, мое сердце восхищается вами.

«Сердце радуется, значит, я ему нравлюсь», — размышляла Юй Сяося, улыбаясь ему. Наклонившись, она поцеловала его в губы. Из-за лекарства, которое он выпил, она почувствовал слабую горечь на своем языке.

Гу Синлан понятия не имел, должны ли мужья и жены вести себя подобным образом. В любом случае, он видел только жен своих братьев, идущих друг перед другом на публике. «И все же», — думал Гу Синлан, облизывая место, где Юй Сяося поцеловала его, — здесь немного сладковато». Хотя Третий Молодой Господин Гу не любил сладкого, он обнаружил, что совсем не возражает против этого вкуса.

Увидев, как Гу Синлан облизывает губы, Юй Сяося перевела взгляд с его лица на дверь. — Почему Сяо Вэй еще не здесь? — Они не могли позволить себе сейчас завернуться в простыни, так что не было смысла мечтать.

Гу Синлан устал и медленно лег обратно, все еще держась за руку, Сяосяо. — Принцесса, не говори таких вещей, как встреча и расставание в будущем.

Юй Сяосяо не ответила. Сколько людей остались друг с другом на всю жизнь? Этот вопрос был слишком велик для нее, так что она даже не могла начать его обдумывать.

— Заходи, — велела Ван момо Сяо Вэю. — Разве ты не слышишь, как принцесса зовет тебя?

— Ваше Королевское Высочество, этот слуга здесь с вином, — объявил Сяо Вэй из двери, чтобы двое людей внутри поверили, что он только что прибыл.

— Войдите, — сказал Гу Синлан, когда Юй Сяосяо не ответила. Сяо Вэй принес вино в комнаты и помог Юй Сяосяо снова вытереть тело Гу Синлана пропитанными спиртом кусочками ткани. Окутанный ароматом вина, Гу Синлан вскоре погрузился в дремоту.

— Похоже, что зять императора снова спит, — заметил Сяо Вэй.

При этих словах глаза Гу Синлана распахнулись, чтобы посмотреть на Юй Сяосяо.

— Спи, — Юй Сяосяо отшвырнула полотенце в сторону и налила Гу Синлану полстакана воды.

— Как только ты проснешься, лихорадка точно пройдет.

— Мм, — тихо пробормотал Гу Синлан. Впервые в жизни он заснул на глазах у кого-то, с кем только что познакомился.

В главном дворе Старая Мадам поднялась на ноги, как только услышала, что кто-то объявил о лихорадке Гу Синлана. Рядом с ней по-прежнему сидел Старый Верховный Главнокомандующий. Хотя он тоже был встревожен, он все же сказал ей: — Принцесса с Синланом. Тебе не нужно туда идти.

— Как я могу успокоить свои тревоги, пока не увижу его один раз? — Возразила Старая Мадам.

Верховный Главнокомандующий Гу сказал: — Сколько лет ты все еще можешь сопровождать Синлана? Принцесса — его жена. Она единственная, кто проведет с ним всю жизнь. Прибереги свои заботы для кого-нибудь другого.

Старушка Мадам осталась сидеть на своем месте, чтобы снова начать волноваться.

Юй Сяосяо закончила тем, что вытерла Гу Синлана семь-восемь раз. К поздней ночи лихорадка

Гу Синлана спала. Выйдя во двор, Ван момо поблагодарила Бодхисаттву на небесах.

Юй Сяосяо бродила вокруг, пока не нашла кухню поместья Гу, а затем попросила ночного повара лично приготовить ей немного еды. Насытившись, она схватила с кухни заплесневелых фруктов на половину корзины.

Шеф-повар был ошеломлен, когда погнался за ней. — Ваше Королевское Высочество, эти фрукты больше не съедобны.

— Я использую их для изготовления лекарств, — ответила Юй Сяосяо. Плесень из плодов была основой для выращивания пенициллина. В медицине во время апокалипсиса, даже маленькие дети знали этот факт.

У шеф-повара отвисла челюсть, когда он увидел, как Юй Сяосяо уносит заплесневелые фрукты. Из-за того, что он так широко открыл рот, осенний ветер призаморозил его язык.

К тому времени, как Юй Сяосяо спрятал гнилые фрукты, Ван момо прибыла с Сяо Чжуаном. — Его Величество действительно согласился отдать старшего императорского принца стране Чжури.

— О, — ответил Юй Сяосяо. Это было неизбежно, поэтому она не удивилась.

— Принцесса, этот слуга видел премьер-министра Чжао на моем обратном пути, — добавил Сяо Чжуан.

Юй Сяосяо была довольно подавлена. Похоже, клан Чжао обладал отличной живучестью.

— Принцесса, — сказал Сяо Чжуан, — премьер-министр Чжао направлялся в почтовое отделение, где находился старший принц Чжури.

— Может ли премьер-министр Чжао продать свою страну? — Вопрос Ван момо был полон дурных намерений.

Юй Сяосяо только зевнула. Хотя Чжао Цюмин хотел быть гражданином Чжури, страна смотрела на него сверху вниз. — Пусть делает, что хочет, — сказала она им. — Не стоит беспокоиться, в конце концов он сам себя подставит.

В настоящее время Чжао Цюмин только что был внесен в большую комнату на почтамте его личными слугами. Теперь он колебался, стоит ли засвидетельствовать свое почтение Цзин Мо.

— Забудь об этом, — небрежно махнул рукой Цзин Мо. Если бы здесь были торговцы рабами, они узнали бы в нем того же самого молодого аристократа, которого видели сегодня днем.

Чжао Цюмин поспешил поблагодарить Цзин Мо.

— Я слышал, что тебя ранила Принцесса Линьлунь? — Цзин Мо взглянул на повязку, обернутую вокруг головы мужчины.

— Да, это было недоразумение, — ответил Чжао Цюмин.

— Забавно. Принцесса Линьлунь действительно знает боевые искусства, — ледяным тоном произнес Цзин Мо. — Разве в Фэнтяне нет настоящих мужчин?

Глава 37. Союз шести наложниц

Несмотря на пренебрежительные замечания Цзин Мо в адрес Фэнтяня, Чжао Цюмин улыбался. — Чжури — сильное государство. Мои люди в Фэнтяне подчиняются и признают его силу. Мы не смеем проявлять неверность.

Цзин Мо отбросил нитку жемчуга, которую держал в руке, в сторону. — Почему вы нашли меня среди ночи?

Чжао Цюмин изучил выражение лица Цзин Мо и ответил: — Этот слуга пришел, чтобы нанести визит вашему Старшему Высочеству, потому что у меня не было других вариантов. Вот что...

— Переходите к делу, — прервал его любезность Цзин Мо. — Премьер-министр Чжао не мог найти меня просто так, чтобы предаться воспоминаниям.

Чжао Цюмин наконец сдался. — Это касается заложника в виде принца.

Прекрасно понимая это, Цзин Мо только усмехнулся. — Разве старшая принцесса Линлун уже не забрала Его Седьмое Высочество императрицы клана Цзян, чтобы вырастить в поместье Гу? И что теперь? Неужели этот ребенок официальной жены все еще считается помехой для вашей пары: отец и дочь, даже после того, как он покинул дворец?

Цзин Мо прибыл в Фэнтянь всего на два дня, но уже узнал последние новости. Естественно, эта заслуга досталась многочисленным глазам и ушам, расставленными Чжури в столице. Чжао Цюмин только сверкнул ослепительной улыбкой, не упоминая об этом факте.

Цзин Мо сказал: — Я думал, что вы все порекомендуете Юй Цыцина.

Чжао Цюмин сказал: — Он всего лишь занимает должность старшего принца. С ним довольно легко иметь дело, по сравнению с принцем, рожденным от официальной жены.

— Хуа Инчжоу командует гораздо большим количеством солдат, чем клан Цзян из Учжоу, — холодно заметил Цзин Мо. — А ты уже все обдумал?

— Старшая принцесса вышла замуж за Третьего Молодого Господина Гу, — тихо сказал Чжао Цюмин. — Хотя клан Гу потерял свою военную мощь, у них есть много сторонников в армии. В сочетании с кланом Цзян их силы разобьют солдат Хуа Инчжоу.

Из-за тяжелых ранений Чжао Цюмин мог говорить только слабым голосом. В сочетании с его низким тоном, его голос звучал тихо и слабо для ушей Цзин Мо, если он не слушал внимательно. Теперь он указал на два черных лакированных ящика у своих ног и ухмыльнулся Цзин Мо.

— Это выражение моих чувств. Надеюсь, Ваше Высочество не будет возражать.

Это был не первый раз, когда Цзин Мо получал подарки от Чжао Цюмина, поэтому он знал, что подарки не были тривиальными вещами. Он смягчился и сказал: — Юй Цзыи все еще в пеленках. Неужели вы думаете, что ваш император захочет выдать своего сына от официальной жены?

— Его Величество намерен возвести на престол супругу Чжао в качестве императрицы, так что в будущем Его Шестое Высочество будет сыном официальной жены.

— А кланы Гу и Цзян позволят этому произойти? — Спросил Цзин Мо.

— Ваше Старшее Высочество, какой субъект в Фэнтяне осмелится возразить против того, что предлагает высшее государство? — Чжао Цюмин тихо усмехнулся.

— Пусть твоя дочь получит все, что пожелает, — сказал Цзин Мо, прежде чем махнуть рукой в сторону Чжао Цюмина. Зная, что старший принц не желает продолжать их разговор, Чжао Цюмин ушел, не тратя больше ни слова. Как только он ушел, двое охранников отправились открывать черные лакированные шкатулки.

Внутри находилось по меньшей мере 10 000 таэлей, а также бесчисленное количество драгоценных камней и жемчуга. При свете свечей в Большом зале их блеск почти ослепил глаза стражников. Цзин Мо спокойно осмотрел сокровища, прежде чем приказать стражникам: — Унесите их.

Стражники подозревали еще двух своих сородичей, а затем двое мужчин вынесли из комнаты каждую коробку. Довольно скоро Цинъюй — то есть сейчас Чжуцу — вошла в комнату, склонив голову и неся поднос с тушеным мясом. Она опустилась на колени перед Цзин Мо и подняла

поднос над головой, говоря мягким тоном: — Пусть Ваше Старшее Высочество отведаёт немного.

Цзин Мо взял чашку с тушеным мясом в руки и слегка приоткрыл крышку, позволив ее аромату наполнить воздух. Чувя это, Цинъюй не могла не сглотнуть слюну, слишком боясь поднять глаза.

— Почему клан Гу продал тебя? — Спросил Цзин Мо, проглотив полный рот тщательно приготовленного мясного бульона.

Цинъюй не посмела ничего скрыть от старшего принца Чжури и рассказала ему всю свою историю. Конечно, в ее версии говорилось только то, что старшая принцесса не хотела принимать ее в качестве наложницы Гу Синлана и поэтому заставила клан Гу изгнать ее.

— Неужели Принцесса Линлун такая ревнивая? — Со смехом спросил Цзин Мо.

— Эта слуга всего лишь вассал и не смеет комментировать недостатки хозяина, — возразила Цинъюй.

Шпионы, которых Чжури поместила во дворец Фэнтяня, описывали принцессу Линлун иначе, чем-то, что сейчас понимал Цзин Мо. Она должна была быть чистой и нежной девочкой, так как же она могла превратиться в совершенно другого человека после смерти своей матери? Цзин Мо приподнял подбородок Цинъюй, изучая ее. В настоящее время эта невысокая статусная красавица была одета в тонкий слой одежды, который открывал все под собой, было ли это уместно или нет. Его руки прижались к ее ярко-красным губам, прежде чем спуститься вниз, чтобы ущипнуть ее дерзкие холмики.

Сердце Цинъюй быстро забилося. Если дело дойдет до согревания постели, то она скорее выберет старшего принца Чжури. Гу Синлан был всего лишь слугой, так как же она могла сравнивать?

Цзин Мо играл с нежной плотью под его пальцами, глядя в темноту за окном. Его движения были рассеянными, но достаточными, чтобы вызвать слабые вздохи у Цинъюй.

Тем временем Сяньцзун крепко спал во дворце с красавицей на руках. Супруга Хуа и пять других императорских наложниц с сыновьями не могли уснуть, поэтому все они собрались во Дворце Утреннего Неба супруги Чжао. Сейчас супруга Чжао лежала на кровати, как деревянная статуя, не в силах пошевелить ни единым мускулом. Но как избранная супруга, она должна была показать свою силу и не колебалась, когда говорила. В ее голосе не было той изысканной мягкости, которую она демонстрировала перед Сяньцзуном, и он был наполнен льдом.

— Его Седьмое Высочество — это наследник от официальной жены. Мне не нужно объяснять, что это значит для остальных из вас.

Ни одна из остальных пяти наложниц даже не пикнула.

Супруга Чжао холодно улыбнулась. — Хотя клан Гу, возможно, и потерял свою военную мощь, их старые приверженцы все еще есть в армии. Объедините их с кланом Цзян Учжоу, и вы сможете сами пересчитать солдат. Юй Линлун была готова выйти замуж за Третьего Молодого Господина Гу, несмотря на его бесполезные ноги. Сначала я думала, что она хочет выполнить свое обещание, но теперь кажется, что она просто рассматривает его использование.

Супруга Хуа сказала: — Старшая принцесса действительно хорошая старшая сестра.

— Она всего лишь маленькая девочка, которой нет и двадцати. А что ей известно? — Консорт Чжао сказала. — Это всего лишь люди, которых императрица оставила позади нее. Старшая сестра Хуа, вы также приложили немало усилий к Его Седьмому Высочеству. Если он когда-нибудь взойдет на трон, вы и самый старший принц будете в беде.

Лицо супруга Хуа потемнело. Ее очищающий суп из семян лотоса должен был остудить тело. Он был безвреден при употреблении взрослыми, но мог поставить под угрозу жизнь младенца. В конце концов, Юй Сяосяо вылила все это в горло Ван Шуня, а затем прямо сказал Сяньцзуну, что Юй Цзыи не проживет долго во дворце. Разве это не была просто пощечина ей?

— Давайте сначала разберемся с большим врагом, — слово в слово подчеркнула консорт Чжао. — После этого каждая из нас, сестер, может соревноваться друг с другом своими способностями.

— Но Его Седьмое Высочество все еще молод, — заметила супруга Ронг (□□), мать пятого принца Юй Цзишэня (□□□).

— Тогда пусть Его Пятое Высочество отправится в Чжури. — Предположила консорт Чжао. — Старшая сестра Ронг, вы можете это вынести?

Ее слова испарили все сочувствие, которое консорт Ронг питал к Его Седьмому Высочеству. Как бы она ни жалела Юй Цзыи, она никогда не станет рисковать собственным сыном.

— Сестры, вы все должны знать, что делать, — сказала консорт Чжао после паузы. — Это все ради наших сыновей, так что давай не будем шутить друг с другом.

Остальные пять императорских наложниц тоже замолчали. Ради защиты своих детей им оставалось только сделать

Ю Цзыи заложником принца.

Юй Сяосяо не ложилась спать до поздней ночи и дремала до рассвета. В чудесном мире без зомби, она чувствовала, что каждый день был полон спокойствия и мира.

Ван момо все еще продолжала рассуждать о заложниках принцах. — Все императорские наложницы собрались во Дворце Утреннего Неба. Эта слуга нервничает только от одной мысли. Принцесса, ведь ничего не случится, правда? — У Ван момо было много сестринских связей во дворце, так что она могла раскопать даже больше информации, чем Сяо Чжуан.

Тем временем Вэй момо стояла рядом с ней, держа на руках Юй Цзыи. Сейчас Маленький принц был белым и пухлым, его круглое лицо обрамляли большие темные глаза. Он не выказал и следа того красивого мужчины, каким станет однажды. Слюна потекла с его губ, когда он уставился на Юй Сяосяо, набивающую свой рот. Он открыл рот, желая тоже поест — было очевидно, что он тоже гурман.

Иногда Юй Сяосяо кормила Юй Цзыи кусочками еды, пока она ела. Хотя она знала, что он был убийцей старших сестер, ее мысли по отношению к нему были просты: хорошо кормить и растить своего младшего брата, не делая ничего жестокого или дикого. Неужели он все еще хочет сжечь ее до смерти?

Ван момо почувствовала, что принцесса даже не слушает ее слов, и сказала: — Принцесса, вы совсем не беспокоитесь о Его Седьмом Высочестве? — Если женщины переехали, чтобы защитить своих сыновей, то они были способны на все.

Юй Сяосяо накормила Юй Цзыи ароматной рисовой каши. — Неужели мой императорский отец отошлет такого маленького сына? Он ведь не такой уж бесчеловечный, правда?

Ван момо и Вэй момо ничего не ответили, потому что не могли же они вместе с ней проклинать императора. Вместо этого, их пристальный взгляд быстро прошелся по двору и расслабился только тогда, когда они не увидели никого вокруг.

Вэй момо сменила тему. — Принцесса, вы посетите дворец через два дня. Так вы пойдете с императорским зятем?

В Фэнтянь новобрачные должны были на третий день брака вернуться домой с визитом. Юй Сяосяо слышала об этом обычае от Ван момо и теперь кивнула головой. — Если у него не будет жара, я отведу его во дворец.

Ван момо вздохнула, чувствуя, как болит ее сердце. Хотя Юй Сяосяо сказала, что Гу Синлан может выздороветь, он все еще бесполезно лежал на кровати прямо сейчас. Если бы почтенная императрица была здесь, как бы она опечалилась, увидев, как императорского зятя внесли во дворец, потому что он не мог ходить!

К этому времени Гу Синлан уже проснулся и прислушивался. Прежде чем он успел заговорить, его посетитель Гу Синянь сказал: — Ваше Королевское Высочество, Синлан должен пойти вместе с вами, когда вы вернетесь во дворец. Иначе, все не станут смеяться над вами?

Гу Синнуо был более осторожен со своими словами и спросил Юй Сяосяо: — Может ли Синлан выйти из дома прямо сейчас?

Юй Сяосяо не счела этот визит большим событием и спросила Гу Синлана: — Ты хочешь пойти?

Гу Синлан кивнул. Любая невеста, вернувшаяся навестить свою семью в одиночку, будет считаться неблагоприятной для своего мужа. Даже если бы она была имперской принцессой, люди все равно смеялись бы над ней.

— А твои раны все еще сильно болят? — Спросила Юй Сяосяо. Судя по цвету лица Гу Синлана, ему потребуется по меньшей мере полтора года, чтобы восстановить свое прежнее здоровье.

— Они больше не болят, — улыбнулся ей Гу Синлан. — Не беспокойтесь обо мне.

— А тебе не захочется поколотить Цзин Чжуна, когда ты его увидишь? — Юй Сяосяо была больше обеспокоена этим. Это было болезненное чувство-видеть врага, будучи беспомощным, и не отплатить за обиду.

Гу Синлан покачал головой. — Не волнуйся, принцесса. Даже десять лет — не слишком большой срок для джентльмена, чтобы отомстить. Более того, он всего лишь евнух. — Истинным врагом был Клан Чжао, поэтому Цзин Чжун действительно был мелкой сошкой.

— 10 лет — это слишком долго, — заметила Юй Сяосяо. — Как только ты поправишься, мы сразу же отомстим за тебя.

Ухмылка Гу Синлана стала шире вместе с изгибом его красивых бровей, когда он кивнул Юй Сяосяо. Два его старших брата были почти ослеплены его улыбкой. Когда еще этот парень так ослепительно улыбался? Тогда они почувствовали себя счастливыми за него.

Если он так ярко улыбается, когда видит принцессу, это значит, что она ему нравится как жена, ах. Что может быть счастливее, чем слепая свадьба, которая привела к гармоничному союзу между мужем и женой?

Два дня пролетели как один миг. Когда Юй Сяосяо снова направилась во дворец, рядом с ней был Гу Синлан. Сяньцзун ожидал ее визита, поэтому встал очень рано, чтобы подождать в Имперском кабинете. Выражение его лица по отношению к ней заставило даже неуловимую Юй Сяосяо почувствовать, что что-то происходит.

Сяньцзун не позволил Гу Синлану засвидетельствовать свое почтение, заявив: — Королевский зять тяжело ранен, поэтому нет необходимости в формальностях.

Прежде чем Гу Синлан смог выразить свою благодарность, Юй Сяояо уже спросила: — Императорски отец, что-то случилось?

На этот раз она позвала его... по протоколу, вместо того чтобы выпалить «отец», но Сяньцзун был недоволен. Вместо этого его лицо было полно вины. Гу Синлан видел, что Сяньцзун несколько раз колебался, прежде чем он заговорил, и почувствовал плохое предчувствие для ситуации с принцем-заложником. — Ваше Величество, — начал он, — Страна Чжури...

— Сегодня Линлун возвращается во дворец, — тут же прервал его Сяньцзун. — Давай не будем говорить о стране Чжури. Линлун, твои первые три дня в поместье мужа прошли хорошо?

Юй Сяояо уставилась на него. — Должно быть, что-то случилось.

С улицы донесся тихий смешок. Юй Сяояо обернулась и увидел молодого человека в парчевых одеждах. Она узнает его, даже если он обратится в пепел, потому что он был одним из любовников жестокой женщины императора — старший наследный принц Чжури, Цзин Мо!

Гу Синлан так сильно нахмурил брови, что они превратились в морщины на его лбу. Это был Фэнтяньский дворец, но принц Чжури просто ходил туда-сюда без предупреждения. Была ли их нация все еще свободной?

Цзин Мо не стал дожидаться, пока Сяньцзун заговорит, а вошел в комнату и улыбнулся Юй Сяояо. — Принцесса Линьлунь, Цзин Мо. — Он не был мягким человеком, но его улыбку прямо сейчас можно было считать мягкой.

Ну и стреляй, подумала Юй Сяояо, глядя ему в лицо. Разве это любовь с первого взгляда после того, как находишь кого-то приятным? Получу ли я в следующий раз предложение стать его любовницей?

Увидев деревянное выражение лица Юй Сяояо и услышав ее молчание, Цзин Мо попробовал снова. — Принцесса Линьлунь?

Юй Сяояо неохотно ответила: — Ну-ну. Это наша первая встреча, так что, пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

Что это было за приветствие? Цзин Мо повидал немало в этом мире, но это застало его врасплох.

Юй Сяояо подумала, что она неплохо справилась. Это было самое вежливое приветствие, которое она знала. Хотя Гу Синлан тоже не мог понять свою жену, он был счастлив видеть, что

она оставила старшего принца Цзина безмолвным. Поскольку Сяньцзун тоже молчал, он притворился мертвым и не проявил никакого уважения к этому человеку.

— Цзин Мо приветствует Ваше Величество, — наконец после паузы Цзин Мо сжал кулак.

Сяньцзун сидел неподвижно в своем кресле и махал рукой. — Нет необходимости в дополнительных формальностях, Ваше Высочество.

— Ваше Величество уже решили отдать стране Чжури Его Седьмому Высочество, — сказал Цзин Мо. — Я не знаю, удалось ли Вашему Величеству прояснить ситуацию с Ее Королевским Высочеством?

— Какого черта?!

Юй Сяосяо была полностью сбита с ног. А как же Юй Цзыцин? Так сильно отклоняться от сюжетной линии — это просто... неправильно!

Глава 39: Государственный Наставник Чэн Гуань

Хотя Юй Сяосяо была ошарашена, выражение его лица не сильно отличалось от обычного, деревянного. Этот отец собирается отправить своего менее чем годовалого сына в заложники в другую страну? Правда ли, что дети, лишенные матери, подобны травинке? Два дня назад она сказала, что это не ее дело (□□□□). Теперь казалось, что она была права, этот глупый правитель действительно не делал никаких гуманных поступков (□□□□), ах.

Сяньцзун встретил холодный взгляд Юй Сяосяо и собрался с духом. — Чжури — это сильнейшее государство. Твой младший брат будет жить там лучше, чем здесь, в Фэнтяне. Линлун, императорский отец не причинил бы вреда твоему брату.

— Ваше Величество!

— Ты что, принимаешь меня за идиотку?!

Воскликнули одновременно Гу Синлан и Юй Сяосяо.

Из-за своей болезни и потере крови, выражение лица Гу Синлана было зеленым. Как мог суверен нации говорить такие самоуничижительные вещи? Он был так зол, что начал дрожать. Юй Сяосяо тоже была взбешена. «Неужели этот глупый правитель пытается обмануть меня только потому, что я мало читала книг?!»

Их объединенные крики заставили Сяньцзуна откинуться на спинку сиденья. Сначала он не был уверен, но теперь ему стало совсем не по себе. Однако, вспомнив слова супруги Чжао и

Хуа, он понял, что может пожертвовать только одним из своих семи сыновей. А что еще ему оставалось делать?

— Чжэнь уже сделал свой выбор. Вам двоим больше не нужно ничего говорить, — сказал Сяньцзун Юй Сяосяо и Гу Синлану. — Чжэнь плохо себя чувствует, так что вам лучше уйти.

— Ваше Величество, — попытался Гу Синлан, — Его Седьмое Высочество еще не достиг возраста одного года. Как он сможет пережить долгую поездку в Чжури?

Цзин Мо посмотрел на Гу Синлана. Среди всех вещей в Фэнтяне, единственное, чем он восхищался было их способные генералы. К сожалению, в руках недостойного мастера даже самая редкая жемчужина будет покрыта лишь ветром и пылью. — Неужели зять императора обеспокоен тем, что я не позабочусь как следует о Седьмом Высочестве вашей страны? — спросил он.

Гу Синлан пристально посмотрел на него. Оба мужчины слышали друг о друге, но это была их первая встреча лицом к лицу. Ни один из них не любил своего врага.

— Ваше Королевское Высочество, — взгляд Цзин Мо задержался на лодыжках Гу Синлана, прежде чем переместиться на Юй Сяосяо. — Моя страна Чжури гораздо более процветающая, чем Фэнтянь. Это не так уж плохо для Его Седьмого Высочества — поехать туда.

Он понизил голос и улыбался, пока говорил, делая его одновременно хриплым и сексуальным. Юй Сяосяо прочистила горло. Она должна быть сильной — ей нравился его тип голоса, но она не попадет в одну и ту же ловушку даже через две жизни! Между тем, Гу Синлан внезапно почувствовал себя неловко, когда Цзин Мо заговорил с его женой. Он потянул его за рукав, пока он снова не посмотрел на него. Внезапно Юй Сяосяо вспомнила, что сценарий уже начал меняться вместе с ней самой. Первоначально предполагалось, что с ее мужа снимут кожу, но он все еще был жив. Так почему же Юй Цзыи не может в конечном итоге взять Юй Цзыцина в качестве заложника тоже?

Смутившись, Гу Синлан убрал свою руку. К сожалению, Юй Сяосяо была невежественна во всех романтических вещах, поэтому она просто оценила его выражение лица и наклонилась, чтобы спросить: — Ваши раны болят?

— Они в порядке, — покачал головой Гу Синлан.

— Неужели?

— Мы можем придумать решение, как только вернемся, — понизил голос Гу Синлан. — Мы не можем поднимать здесь шум.

— Хорошо, мы сделаем так, как вы скажете, — кивнула Юй Сяосяо, затем указала на двух

евнухов в стороне. — Помоги мне понести его.

Два евнуха не смели даже пошевелиться, бросая взгляды на Сяньцзуна.

— Иди вперед и уходите, — Сяньцзун махнул рукой.

Юй Сяосяо развернулась на каблуках и вышла.

— Этот слуга прощается, — Гу Синлан почтительно сложил кулак из своего стула-пращи.

— Давай, позаботься о Линьлунь, — Сяньцзун тоже чувствовал себя несчастным.

Юй Сяосяо спустилась по ступенькам и вошла во двор перед императорским кабинетом. — Она оглянулась на здание и спросила: — Как ты думаешь, о чем там говорит Цзин Мо с моим императорским отцом?

Гу Синлан был отягощен заботами. — Давайте поговорим об этом в поместье.

— Ваше Королевское Высочество, — пока Юй Сяосяо разглядывала трехэтажное здание, из-за его спины раздался еще один голос. Она обернулась и увидел перед собой лысого мужчину.

— Ваше Превосходительство государственный наставник, — Гу Синлан попытался сесть и выразить свое почтение.

— Нет необходимости в формальностях, императорский зять, — мужчина поспешил слегка надавить на плечи Гу Синлана с улыбкой. — Я слышал, что твои раны восстанавливаются. Этот скромный монах должен первым поздравить вас.

Юй Сяосяо нахмурилась, глядя на монаха.

— Принцесса, — объяснил Гу Синлан, — он — Его Превосходительство государственный наставник, ах.

Монах, стоявший перед ней сейчас, был 30-летним мужчиной с чрезвычайно тонкими и точеными чертами лица. У него был высокий нос и глаза феникса, совершенно определенно привлекательный мужчина. Его спокойная осанка резко контрастировала с кокетливой внешностью, но не шла вразрез с фигурой. Юй Сяосяо узнал в нем государственного наставника Чэн Гуаня (程寬), еще одного любовника жестокой женщины императора. Юй Сяосяо подозревала, что жестокая женщина император пыталась найти признаки отцовской любви от этого человека; в противном случае, зачем выбирать было выбирать его?

— Ваше Королевское Высочество. — Юй Сяося так пристально смотрела на государственного наставника, что ему пришлось опустить глаза, чтобы убедиться, что его мантия все еще была в порядке. — Этот монах уже слышал об обстоятельствах жизни Его Седьмого Высочества.

Гу Синлан поспешил сказать: — Его Величество уже издал указ?

Государственный наставник вздохнул и кивнул головой.

Сердце Гу Синлана было наполнено отчаянием. Теперь, когда имперский декрет вступил в силу, проблема казалась неразрешимой.

Государственный наставник понизил голос и сказал Юй Сяося: — Принцесса, этот монах не считает это плохой сделкой.

От императорского принца до заложника-это не такая уж плохая сделка? Юй Сяося почесала в затылке и шагнула вперед. Как и следовало ожидать, я совсем не понимаю людей этого мира.

Государственный наставник Чэн Гуань похлопал Гу Синлана по плечу, прежде чем направиться в императорский кабинет. Мозг Юй Сяося был полон протестов, когда они покинули дворец и вошли в карету. Долгое время она не произносила ни слова.

Гу Синлан обдумал слова государственного наставника, прежде чем он, наконец, сказал: — Принцесса, уважаемая императрица уже скончалась. Родственники принцессы по материнской линии также находятся далеко от столицы. Здесь нет никого, кто мог бы защитить Его Седьмое Высочество, так что, возможно, его безопасность будет обеспечена в стране Чжури?

— Из логова тигров в логово волков? — Ответила Юй Сяося. — Если это было хорошо, то почему консорт Чжао и остальные уступили шанс моему младшему брату?

— Его Седьмое Высочество — сын официальной жены, — напомнил ей Гу Синлан.

— Ну и что? — Спросила Юй Сяося.

— Императорский трон, — ответил Гу Синлан.

Как только они прогонят Его Седьмое Высочество, остальные сыновья этих женщин могут стать императорами? Юй Сяося фыркнула. Люди, которые не знают будущего, конечно, трагичны.

— Если ты не хочешь, мы можем придумать другой способ, — Гу Синлан предположил, что ее молчание было вызвано беспомощностью, и взял ее за руку.

Когда карета проезжала мимо винной лавки, до него донеслось женское пение. Юй Сяосяо не могла понять ее песню, но чувствовала, что это была одинокая мелодия. Гу Синлан коснулся шпильки на ее голове. Поскольку сегодня они отправились во дворец, его жена специально оделась, но на ее лице не было радости невесты. Он только чувствовал угрызения совести оттого, что не мог уберечь ее от ветра и дождя, несмотря на то, что был ее мужем. После некоторого колебания Третий Молодой Мастер Гу заключил Юй Сяосяо в свои объятия. Он хотел сказать ей: «Не бойся, у тебя есть я», но слова не могли слететь с его губ...

Глава 40. Защитник герцог против генерала-защитника

В императорском кабинете государственный наставник засвидетельствовал свое почтение Сяньцзуну и предложил ему сесть.

— Ты встречался с принцессой? — Спросил Сяньцзун.

— Этот монах встречался с Ее Королевским Высочеством и зятем императора, а также со старшим императорским принцем Чжури.

Улыбка Сяньцзуна была горькой. — Принцесса будет ненавидеть Чжэня, верно?

Государственный наставник действительно не обнаружил никаких эмоций на лице Юй Сяосяо. — Ваше Величество и Ее Королевское Высочество — отец и дочь, так откуда же взяться ненависти? Ваше Величество, этот монах тоже не чувствует ничего отличного от Ее Королевского Высочества.

— Значит, императрица? — Спросил Сяньцзун.

— Культивация этого монаха слишком слаба. Что касается Небесной молнии, то у этого монаха не было ответов, — легко признал государственный наставник.

Сяньцзун хлопнул по подлокотнику, прежде чем обхватить руками свою ноющую голову. Кто сказал, что император может проводить дни так, как ему нравится? Если бы он нашел говорящего, то уничтожил бы их девять поколений!

Тем временем, Юй Сяосяо оставалась в объятиях Гу Синлана в течение часа, пока кто-то не позвал снаружи кареты: — Ваше Королевское Высочество, Третий Молодой Господин, мы дома.

Юй Сяосяо вышла и наблюдала, как Сяо Чжуан и Сяо Вэй вынесли Гу Синлана, прежде чем она услышала рыдания сзади. Обернувшись, он увидела Ван момо и Вей момо, бегущих к ней с красными, заплаканными глазами. Гу Синлан увидел эту пару и сказал тяжелым тоном: — Мы поговорим внутри.

Поместье Гу было в полном хаосе после того, как императорский указ Сяньцзуна достиг их.

Клан Юй Сяосяо представлял собой вопиющий беспорядок, в то время как Старая Мадам и несколько женщин из клана Гу волновались о том, что делать. Гу Чэнь, Гу Синно и Гу Синянь были теперь только простолюдинами, так что у них не было права встречаться с Сяньцзуном во дворце и говорить за Юй Цзыи. Они могли только пригласить Ин Нянюня и нескольких других друзей Гу Чэня при дворе, чтобы обсудить это дело.

Едва Юй Сяосяо переступила порог парадной двери, как Ван момо спросила: — Ваше Королевское Высочество, указ Его Величества был издан. Что же нам теперь делать?

Юй Сяосяо почувствовала себя неуютно. Откуда ей было знать? Неужели они хотят, чтобы эксперт по убийствам зомби играл в придворную политику? Это было слишком тяжело. Люди здесь были более трудными, чем зомби — по крайней мере, они никогда не дурачились с человеческими сердцами. Тем временем, дворецкий вышел им навстречу и тихо заговорил с Гу Синланом.

После этого Гу Синлан сказал Юй Сяосяо: — Главный секретарь Ин и остальные находятся в кабинете моего деда. Давайте присоединимся к ним.

Юй Сяосяо кивнула.

Когда различные чиновники в кабинете увидели входящую Юй Сяосяо, они все поднялись, чтобы отдать ей дань уважения. Она помахала им рукой и сказала: — Вы все меня старше, не нужно проявлять уважение.

Ин Нянюнь спросил Юй Сяосяо: — Что Ваше Королевское Высочество планирует делать по поводу дела Его Седьмого Высочества?

Юй Сяосяо замолчала. «Почему все меня об этом спрашивают? Могу я сказать, что не знаю?»

Тут заговорил Гу Синлан. — Мы встретились с государственным наставником во дворце.

— И что же он сказал? — Пospешно спросил Гу Чэнь.

— Государственный наставник сказал, что для Его Седьмого Высочества было не так уж плохо отправиться в Чжури, — ответил Гу Синлан.

Еще один чиновник вздохнул. — Этот монах Чэн Гуань имеет некоторое представление об этом деле. — Все замолчали. Юй Цзыи потеряет право на трон, если станет заложником Чжури, но, по крайней мере, он будет вне досягаемости своих врагов. Это было не так уж плохо, но как жаль было бы для принца официальной жены потерять свой шанс на трон?

Юй Сяосяо посмотрела на всех и спросила: — Так это хорошо или плохо?

Цю Чжэн сказал: — Ваше Королевское Высочество, лучше пусть Его Седьмое Высочество решает сам.

— Но сейчас он даже не знает человеческой речи, — возмутилась Юй Сяосяо.

— ... — сказали все остальные. Да, Его Седьмое Высочество не знал, как говорить, но почему заявление Ее Королевского Высочества прозвучало так неловко?

— Если Его Седьмое Высочество отправится в Чжури, — размышлял Гу Чэнь, — его жизнь будет в руках народа Чжури. Даже если он и избежит врагов в Фэнтяне, может ли Чжури действительно хорошо его воспитать?

Юй Сяосяо слушала, как различные официальные лица обсуждают Юй Цзыи, пока у нее не закружилась голова. По их словам, Юй Цзыи столкнется либо со смертью в Фэнтяне от супруги Чжао, либо в Чжури от его народа. Другими словами, он должен был умереть в любом случае?

В самый разгар их разговора внезапно раздался голос дворецкого. — Верховный Главнокомандующий, старший принц Чжури прислал приглашение Ее Королевскому Высочеству и Третьему Молодому Господину!

Кроме Юй Сяосяо, все присутствующие в комнате вздрогнули.

— Войдите, — поспешно приказал Гу Чэнь.

Когда он вошел в комнату, дворецкий держал в руках светло-вишневый конверт. Она открыл его и посмотрела на содержимое. Слова могли быть и узнаваемыми, но она не узнавал их. Она покачала головой, опечаленная своей неграмотностью.

— А что написал Цзин Мо? — Спросил Гу Синлан, услышав ее жест.

Юй Сяосяо протянула ему письмо с застывшим лицом. — Взгляни.

Гу Синлан прочитал и увидел, что Цзин Мо просто написал кучу любезностей, прежде чем пригласить их присоединиться к нему в винодельне. (□□□□)

Юй Сяосяо задумчиво сжала его голову. Мы только сегодня познакомились, и он приглашает нас на ужин. Это должно что-то значить?

У всех четверых мужчин клана Гу были мрачные лица.

Гу Синлан спросил Юй Сяосяо: — Принцесса, вы пойдете на банкет Цзин Мо?

— Может, мне не идти? — Спросила Юй Сяосяо.

Гу Чэнь обдумал это, а затем сказал: — Идите. Будет приятно услышать, что скажет этот Цзин Мо.

— Похоже, у Чжури есть другие планы на этот счет, — тихо заметил Ин Нянюн.

Юй Сяосяо слышала его слова, но не могла понять, что это значит. Вернувшись в свои комнаты, она спросила Гу Синлана: — Это из-за маленького брата?

Гу Синлан взглянул на слуг в комнате, пока они все не удалились, а затем пробормотал в ответ: — Принцесса забыла? У нашего клана Гу есть генерал, который сдался и стал официальным лицом в Чжури.

Сердце Юй Сяосяо дрогнуло. — И кто же это?

— Младший брат дедушки от тех же родителей, Гу Ли (□□), — Гу Синлан бросил на него странный взгляд. — Принцесса не знала?

Откуда мне знать? Я видел только жизнь этой жестокой женщины-императора. Все, что я видела от твоей семьи-это куча белых костей! — Женщины не занимаются политикой, — Юй Сяосяо наконец откопала фразу из уроков Ван момо после некоторого раздумья.

Гу Синлан насмешливо улыбнулся. — Это также является источником позора для страны, поэтому я думаю, что никто не хотел упоминать об этом во дворце.

— Тогда скажи мне, что случилось с этим Гу Ли? Так, а как ты его называешь? Дядя-Дедушка? — Спросила Юй Сяосяо, пока ее мысли блуждали.

Гу Синлан покачал головой. — Дедушка уже порвал с ним все связи, так что они больше не братья.

Вы можете так разорвать связи? Юй Сяосяо не совсем поняла его.

— Гу Ли переметнулся к Чжури и был возведен до статуса защитник-герцог, — сказал Гу Синлан. — Я слышал, что он неплохо живет.

Юй Сяосяо спросила: — Какой из них занимает более высокий пост: защитник-герцог или защитник-генерал?

Глава 41. Непопулярная самодовольная винодельня

Гу Синлан горько усмехнулся. — Герцог, Маркиз, Граф, Виконт, Барон¹ — естественно, защитник-герцог превосходит защитника-генерала.

Юй Сяосяо цыкнула. — Просто притворись, что я никогда не спрашивала об этом. Дедушка теперь простолюдин, так что какой смысл сравнивать его с другими?

Лицо Гу Синлана слегка побледнело. — Наш клан Гу верен суверену, так почему же мы должны заботиться о таких вещах? Мы...

— Выпей немного воды, — Юй Сяосяо поднесла чашку к губам Гу Синлана. — Посмотри, что император уже сделал с тобой? — И эта глупая семья все еще не дает отпор.

Гу Синлан подсознательно выпил несколько глотков воды. К тому времени, когда он понял, что Юй Сяосяо поит его маленькими глотками, он почти осушил чашку сразу. Он быстро взял ее(чашку) из ее рук.

Ван момо постучала в дверь с покрасневшими глазами. — Принцесса, что вам нужно приготовить к банкету старшего Императорского принца Цзина?

«Нам нужно что-нибудь приготовить для банкета?» Юй Сяосяо взглянула на Гу Синлана, а затем сказала: — Не надо ничего было есть накануне! — Если бы она знала, что Цзин Мо пригласит ее сегодня поест, то вчера съела бы меньше.

Гу Синлан выплюнул всю воду. У Ван момо не было воды, чтобы выплюнуть ее от удивления также, но она посмотрела на Юй Сяосяо долгим взглядом. Она никак не могла решить, плакать ей или смеяться. Бедственное положение Его Седьмого Высочества вызвало у нее слезы, но вид Ее Королевского Высочества заставил ее улыбнуться. Юй Сяосяо поняла по выражению их лиц, что она, должно быть, сделала что-то глупое и засмеялась.

Гу Синлан почувствовал недоброжелательность ее смеха и сказал: — Принцесса, сейчас не время для шуток.

Ван момо спросила Гу Синлана: — Императорский зять, что бы ты хотел чтобы приготовили? — Если бы она не могла положиться на принцессу, то выбрала его, для каких-то вопросов.

— Не волнуйся, момо, — ответил Гу Синлан. — Мой дед прикажет людям позаботиться о подарке.

— Императорский зять, ты должен помочь Его Седьмому Высочеству, — сказала Ван момо, падая на колени. — Его Седьмое Высочество еще молод. Если он отправится в Чжури, как он проведет свои дни? А вдруг там с ним что-нибудь случится? Никто не будет рядом с ним, чтобы позаботиться о нем. А что тогда будет делать Его Седьмое Высочество?

Полулежа на кровати, Гу Синлан попытался поднять Ван момо в вертикальное положение, но неоднократно терпел неудачу. Он тоже не мог пошевелиться, поэтому сказал: — Момо, вставай первой. Я определенно помогу Его Седьмому Высочеству, если смогу.

Юй Сяосяо подошла и поднял Ван момо на ноги. — Это совсем не трудно, так что не плачь, момо. — Юй Сяосяо думала, что же делать. Однако она решила, что если ее седьмому брату будет грозить смерть, то она сможет просто забрать ребенка. Уровень боевых искусств в этом мире означал, что никто не мог взять ее под стражу. Что касается того, что случится с Гу Синланом и Ван момо после ее побега, достаточно сказать, что Юй Сяосяо еще не думала об этом. Для нее мир без зомби был уже достаточно совершенен.

Ван момо не приняла всерьез слова Юй Сяосяо. Скорее всего, принцесса просто пыталась ее утешить. Как жалко, ах! Слезы потекли у нее по щекам, когда она посмотрела на девушку. Уважаемая императрица превратила принцессу в того, кто даже не может как следует утешить людей.

Юй Сяосяо уговаривала Ван момо еще немного, прежде чем она поняла, что только заставила женщину плакать еще сильнее. В конце концов она решила заткнуться. Гу Синлан сказал: — Момо, как насчет того, чтобы проверить Его Седьмое Высочество? Пусть Вэй момо успокоит его, если он начнет плакать. Наш клан Гу не оставит Его Седьмое Высочество.

Ван момо вытерла слезы и ушла. Прямо сейчас, клан Гу все еще полагался на принцессу для выживания. Как они могли помочь Его Седьмому Высочеству? Чем больше она думала, тем больше ей становилось грустно.

— Раз уж Цзин Мо разыскал нас, то еще есть шанс изменить ситуацию относительно Его Седьмого Высочества, — сказал Гу Синлан, когда Ван момо ушла. — Мы еще не достигли самого худшего сценария развития событий.

— О, — ответила Юй Сяосяо.

Гу Синлан сжал кулак. В худшем случае, они могли бы бороться не на жизнь, а на смерть и забрать Юй Цзыи из столицы. Что же касается того, как он начал борьбу с Чжао Цюминем и его людьми, когда его лодыжки все еще были ранены, то Гу Синлан не думал об беспокойстве за седьмого принца. В каком-то смысле муж и жена — это одно целое.

С наступлением сумерек Юй Сяосяо и Гу Синлан снова сели в экипаж, а Сяо Чжуан и Сяо Вэй последовали за ними верхом, направляясь к самодовольной винодельне. Всю дорогу Юй Сяосяо смотрела на пейзаж за окном. Древние улицы были освещены разноцветными фонарями, привлекая ее пристальное внимание. Бесчисленные огни сияли, смешиваясь со смехом и разговорами толпы и детей, дурачащихся вокруг. Многочисленные торговцы едой выстроились вдоль улиц. Нигде в полуразрушенных городах и селах апокалипсиса не было таких счастливых людей и красочных сцен.

Гу Синлан наблюдал за сияющими глазами Юй Сяосяо, когда она смотрела в окно, и не мог

заставить себя потревожить ее.

— Когда мы вернемся сюда попозже, может, найдем какой-нибудь ресторан, где можно поесть?

— Юй Сяосяо повернулась к нему, глотая слюну.

— Хорошо, — согласился Гу Синлан. Он всем сердцем хотел сделать что-нибудь для нее, поэтому совершенно забыл, что они едут на свой собственный банкет.

Карета остановилась перед винодельней, где несколько слуг Цзин Мо уже давно ждали их.

— Ваше Королевское Высочество, Императорский зять, если вы позволите, — главный слуга жестом пригласил их войти после того, как Сяо Чжуан и Сяо Вэй помогли Гу Синлану выйти из кареты.

Когда Юй Сяосяо вошла в заведение, она увидела, что оно опирается на четыре колонны и пять этажей высотой. Это было деревянное строение, освещенное фонарями и имевшее внушительный вид богатого поместья, но она только нахмурила брови и спросила охранника: — Почему я ничего не слышу? Эта винодельня не собирается выходить из бизнеса, верно? — Все рестораны, мимо которых она проезжала по дороге, были полны деловых людей, но здесь не было ни одного писка. Было очевидно, что у них вообще не было хороших продаж. Цзин Мо — старший принц Чжури, но он пригласил нас в ресторан на грани банкротства? Если я правильно помню, у него должно быть много денег.

У охранника, идущего впереди, было Х-образное выражение лица. Он не знал, что ответить. Хотя самодовольная винодельня была названа таковой, на самом деле она была одним из оплотов страны Чжури в столице Фэнтянь. Жители Фэнтянь должны знать об этом по умолчанию, не так ли?

Юй Сяосяо посмотрела на старшего слугу и спросила: — Вы глава, поэтому объясните.

— Чтобы ответить Вашему Королевскому Высочеству, Его Старшее Высочество распорядился зарезервировать все помещения для Вашего Королевского Высочества и императорского зятя сегодня вечером ради банкета. Всем остальным гостям было отказано во входе.

— Неужели? — Юй Сяосяо посмотрела в сторону Гу Синлана. Почему ей казалось, что этот парень лжет?

Гу Синлан только вздохнул. «Сколько же всего она не знает, будучи воспитанной во дворце?»

Сяо Чжуан и Сяо Вэй скопировали типичный лицевой паралич Юй Сяосяо. «Мы теперь всего лишь пажи, так что ничего не знаем.»

Глава 42. Невозможно общаться со старшей принцессой

Их встретил просторный зал, освещенный фонарями. В центре был бассейн, в котором плавали по меньшей мере десять красных карпов, поглощавших пищу. Брызги воды и аромат благовоний наполняли это роскошное пространство неземным воздухом.

Как только Юй Сяося вошла в комнату, она сразу же уставилась на рыб. Цзин Мо подошел к ней и улыбнулся. — Принцессе нравятся эти карпы?

Юй Сяося кивнула. Они выглядят очень вкусно.

Увидев, что она кивнула, Цзин Мо немедленно приказал охраннику позади себя: — Позже подарите этих карпов поместью принцессы.

— Да, — громко повторил охранник.

Гу Синлан был недоволен этим, но он проглотил любые слова отказа, увидев, что Юй Сяося заикнулась на рыбе в пруду.

— Присаживайтесь, — пригласил их Цзин Мо. Когда Сяо Чжуан и Сяо Вэй начали переносить Гу Синлана к столу, он спросил: — Похоже, что императорский зять уже может сидеть, как ваши ступни?

Гу Синлан лишь холодно посмотрел на него, не говоря ни слова.

Юй Сяося отвела взгляд от пруда и посмотрела на Цзин Мо. — Его ноги заживут.

— А кто учитель принцессы? — Спросил Цзин Мо.

Юй Сяося просто повернулась, чтобы подойти к Гу Синлану. Наставник, который обучал ее, не существовал в этом мире, так как же она должна была ответить еМолчание — было золотом.му?

Видя, что Юй Сяося игнорирует его слова, охранники рядом с ним начали двигаться, пока он не поднял руку, чтобы остановить их.

Гу Синлан и Юй Сяося сидели за столиками друг перед другом. Место Юй Сяося было впереди, а Гу Синлана позади, но первый не знал, что они должны были быть за разными столами и проигнорировав свое место, села рядом с Гу Синланом.

Гу Синлан, Цзин Мо и все остальные были поражены безмолвием. Юй Сяося плюхнулась вниз и заметила, что губы Гу Синлана были довольно сухими, поэтому она налила ему чашку воды и поднесла ее к губам. — Выпей немного.

Гу Синлан хотел покачать головой. Здесь было так много посторонних, что это было неуместно, но когда он увидел, что Цзин Мо смотрит на них, он открыл рот и отпил глоток воды.

— Выпей еще, — сказала Юй Сяосяо.

Гу Синлан послушно выпил полстакана. Взгляд Цзин Мо был холоден, но на его лице все еще играла улыбка. — Ваше Королевское Высочество только что вышла замуж, но жаль, что я слишком поздно прибыл и не увидел вашу свадебную процессию длиной в десять ли.

Юй Сяосяо опустила взгляд на свою чашку, ожидая начала трапезы. Что же касается торжественного события процессии, то она и не хотела помнить об этом. Все, что она помнила, это как дралась с Чжао Цюминем и его друзьями, а потом напала на супругу Чжао, чуть не убив ее.

— Принцесса, разве вы не хотите поговорить со мной?

Гу Синлан похлопал Юй Сяосяо по руке под столом. Когда дело дошло до Юй Цзыи, лучше было сначала услышать, что скажет Цзин Мо. Юй Сяосяо посмотрела на старшего принца Чжури и спросила: — Разве ты не говорил, что приглашаешь нас поесть? А где же еда?

При этих словах пропадало всякое настроение для разговора. Цзин Мо внимательно изучал Юй Сяосяо. Похоже, у этой принцессы есть несколько собственных трюков. Он улыбнулся, затем хлопнул в ладоши и сказал: — Это моя вина, что я пренебрегаю принцессой.

Вскоре горничные одна за другой устремились в комнату, чтобы накормить гостей. По мере того как количество блюд на их столе увеличивалось, глаза Юй Сяосяо все больше кривились в усмешке. Их было так много, от мяса до рыбы и креветок. В конце концов, ее глаза были идеальными полумесяцами от радости. «Судя по еде, мы пришли не зря.»

Гу Синлан перевел взгляд с лица Юй Сяосяо на стол с едой и почувствовал небольшой аппетит. Цзин Мо поднял свой кубок с вином и вежливо сказал: — Ваше Королевское Высочество, если вы не возражаете...

Как только Юй Сяосяо услышала «пожалуйста», она взяла свои палочки для еды и схватила кусок мяса.

— Я... — последние слова Цзин Мо застряли у него в горле.

Все члены императорского дома ели изысканно, поэтому тарелки перед Юй Сяосяо были отлиты из белого нефрита. Сами блюда были похожи не столько на еду, сколько на изящно выполненные картины. К сожалению, Юй Сяосяо не обладала эстетическим чувством к искусству. Все участники битвы ели быстро, так что к тому времени, когда она убирала со столов, Гу Синлан еще не успел проглотить ни кусочка.

Цзин Мо посмотрел на Юй Сяосяо, затем на пустые тарелки перед ней. Хотя ее манеры во время приема пищи не были грубыми, это все еще было шокирующим зрелищем. Юй Сяосяо слизнула соус с ее палочек для еды, прежде чем она заявила: — Я еще не наелась.

«...» — сказал Цзин Мо.

Юй Сяосяо взглянула на безупречные палочки для еды Гу Синлана и добавила: — Именно тогда этот дядя сказал, что вы забронировали ресторан только для того, чтобы пригласить меня и Гу Синлана на ужин. Это ведь была ложь, верно?

— А что хочет сказать принцесса? — Спросил Цзин Мо.

— Здесь так мало тарелок, — Юй Сяосяо ткнула в пустые тарелки своими палочками для еды. — Кто же будет есть в таком скудном месте? Это место как раз подходит для того, чтобы чуть не обанкротиться. Ужасная сделка!

«...» — сказали все.

Юй Сяосяо повернулась, чтобы посмотреть на Гу Синлана. — Позже мы найдем другой ресторан. У меня есть деньги, так что я угощу тебя лучшей едой.

Гу Синлан почувствовал противоречие. Мужчина всегда поддерживал семью, так почему же в его случае жена приглашала его на ужин?

— Ваше Королевское Высочество, следите за своим языком! — один из помощников Цзин Мо повысил голос. — Кто вообще может убить принцев нашей страны Чжури?

— А? — Ответила Юй Сяосяо. — Кто-то хочет убить Цзин Мо?

— Ты... — адъютант был вне себя от ярости. Он был уверен, что принцесса Фэнтяня прикидывается невежественной.

— Не будь грубым, — Цзин Мо поднял руку, чтобы успокоить его. Юй Сяосяо могла бы упомянуть «убийцу», но Цзин Мо был уверен, что это не относится к убийству.

— А кто хочет тебя убить? — Настаивала Юй Сяосяо. Она вспомнила, что в настоящее время у Чжури было от семи до восьми императорских принцев, соперничающих за трон. Дни старшего принца Цзина были нелегкими.

Цзин Мо только рассмеялся. — Ваше Королевское Высочество, Вы беспокоитесь обо мне?

Юй Сяосяо кивнула. То, что они не были любовниками, вовсе не означало, что она будет счастлива видеть его смерть.

— Пришлите еще одну бутылку отличного вина и еды, — приказал Цзин Мо своим людям, прежде чем добавить: — чем больше, тем лучше.

О да, Юй Сяосяо с нетерпением ждала второго раунда.

— Принцесса, неужели вам нечего сказать о Его Седьмом Высочестве?

Юй Сяосяо ответила: — Подождите, пока мы не закончим есть.

До встречи с Юй Сяосяо Цзин Мо никогда не сталкивался с кем-то, кто мог бы лишать его дара речи снова и снова. Гу Синлан сделал еще один глоток воды. Хотя ему тоже было трудно общаться со своей женой, он был очень рад видеть, что старший принц Цзин не находит слов тоже.

Глава 43. Леди Чуцю

Хотя Цзин Мо заказал гораздо больше еды для «второго раунда», блюда для императорской семьи имели другое количество, чем воображение Юй Сяосяо. Она покачала головой, глядя на каждую тарелку, видя, что кусочки мяса можно пересчитать одним взглядом. Было бы странно, если бы этот ресторан не обанкротился.

Гу Синлан увидел, что она качает головой, и быстро спросил: — Ты больше не хочешь есть?

Юй Сяосяо положила кусок рыбки в тарелку Гу Синлана и пробормотала: — Хотя там не так много, вкус неплохой. Попробуй немного.

Гу Синлан взял свои палочки для еды и смотрел, как Юй Сяосяо ест, склонив голову. Ее рот был не очень широко открыт, но она была в состоянии очистить тарелки в мгновение ока. Он боялся взять рыбу, потому что его боевые инстинкты говорили ему, что всего этого стола с едой все еще будет недостаточно, чтобы наполнить желудок его жены.

— Ешь медленнее, — сказал Гу Синлан, помогая ей налить немного супа, опасаясь, что она задохнется.

— Ммм, — Юй Сяосяо просто выпила немного супа из миски в своих руках, прежде чем ее глаза снова заблестели. — Вкусный.

Гу Синлан зачерпнул немного мяса мидий из супа и положил его в свою миску. — Если тебе понравится, мы попросим поваров приготовить этот суп после того, как вернемся домой.

Юй Сяосяо энергично кивнула головой. Пытаться найти незагрязненные реки для развода рыбы в апокалипсисе было труднее, чем открыть целый новый континент. Это было чудесно — жить в этом мире. — Сделай это завтра, — сказала принцесса мужу.

— Хорошо, — не задумываясь согласился Гу Синлан. В следующую секунду он понял, что мидии были доступны только в летнее время. И где же ему теперь их искать? Он мельком взглянул на Цзин Мо и удивился, как он их достал.

Выражение лица Цзин Мо было довольно плохим. Он пригласил этих двоих поговорить, но никак не ожидал, что они действительно начнут есть, игнорируя всех остальных. Они притворялись или просто бесстыдничали? Столкнувшись с взглядом Гу Синлана, он усмехнулся и сказал: — Как мы можем беспокоить императорского зятя, чтобы он прислуживал принцессе за ее едой? Кто-нибудь, подойдите.

К их столику подошла горничная в синем платье.

— Это та служанка, которую я только что купил, — сказал Цзин Мо. Пусть она подождет Ее Королевское Высочество.

Гу Синлан бросил один взгляд на служанку и замер, но выражение его лица не изменилось. — Циньюй?

— Императорски зять, — Циньюй тихо опустилась на колени перед столом. — Эту слугу теперь зовут Чуцю.

Юй Сяосяо была в не себя от радости, когда ее палочки замерли в воздухе. Чуцю?

Во время воспоминаний Цзин Мо подарил Юй Цзыи служанку после того, как стал любовником жестокой женщины императора. Эта служанка сопровождала Его Седьмое Высочество до тех пор, пока он не вырос, и даже вела его по пути от мальчика к мужчине. Когда Юй Цзыи собрал все свое сердце, чтобы убить сестру и украсть трон, эта служанка помогла ему открыть Южные Ворота дворца. Юй Сяосяо ясно помнила, что ее звали Чуцю. Когда Юй Цзыи стал правителем своей собственной территории, все в Фэнтяне знали, что у принца Руя была дама по имени Чуцю рядом с ним.

Ну, стреляй. Юй Сяосяо посмотрела на красавицу, стоящую на коленях перед ее столом. Чуцю появилась еще до того, как я стала любовницей Цзин Мо? И как же мне теперь быть с этим разговором, который вот так перекидывается?

Цзин Мо наблюдал за реакцией пары внизу и видел, что один из них был холоден, а другой оставался бесстрастным. Оба они довольно хорошо умели скрывать свои эмоции. — Чуцю, — приказал он Циньюй, — Почему ты еще не служишь принцессе?

— Да, — кивнула Цинъюй и приготовилась ползти на коленях вперед.

— Нет необходимости, — Юй Сяосяо подняла руку, чтобы остановить ее. — Так ты только что сказал, что купил ее?

— Это всего лишь слуга. Ваше Королевское Высочество возражает? — Спросил Цзин Мо.

Гу Синлан холодно произнес: — Эта служанка была продана моим кланом Гу.

— А что теперь, разве мне не позволено покупать слуг из клана Гу? — Отстрелился Цзин Мо.

Юй Сяосяо сказала: — Цинъюй, мне кажется, что я уже слышал это имя раньше.

Теперь Сяо Чжуан и Сяо Вэй забеспокоились. Принцесса, вы даже не помните имя женщины, которая пыталась украсть вашего мужа? Это действительно хорошо?

Цинъюй посмотрела на Гу Синлана, ее глаза были полны любви. Генерал Гу мог прочесть ее взгляд, но Ее Королевское Высочество оставалась безучастной. У Гу Синлана не было пятна на совести, так как он никогда не любил и не прикасался к Цинъюй таким образом, но он все еще чувствовал себя неловко, вспоминая сцену, когда она пыталась родить ему наследника в тюрьме.

— Если вы не можете вспомнить, тогда не беспокойтесь, — сказал Гу Синлан Юй Сяосяо. — А что ты будешь есть? Блюда не будут иметь хорошего вкуса, если они остынут.

Цинъюй тихо вздохнула и снова опустила голову. Гу Синлан был холоден и молчалив с самого рождения, но теперь казалось, что молодой мастер действительно увлекся принцессой. Ей было немного не по себе, но она могла только терпеть это. Кроме того, мысль о том, что Юй Цзыи станет заложником принца Чжури, заставляла ее злорадствовать. Ну и что с того, что перед ней сидит принцесса? Разве ей не придется опускать голову и успокаивать нервы, когда она столкнется с принцем из более сильного государства?

— Принцесса, — сказал Цзин Мо. — Ты не помнишь эту служанку?

— Сколько тебе лет в этом году? — Внезапно спросила Юй Сяосяо у Цинъюй.

Хотя она не поняла вопроса, Цинъюй почтительно сказала: — Чтобы ответить Вашему Королевскому Высочеству, этой слуге в этом году исполнилось 15 лет.

Тц, Юй Сяосяо щелкнула языком. Жестокая женщина-император сделала наставника государства своим любовником, чтобы заменить отцовскую любовь. Тогда Юй Цзыи выбрал женщину на 15 лет старше себя, чтобы заменить материнскую любовь? У генов этого глупого

правителя действительно есть проблемы.

— Принцесса? — Позвал Цзин Мо, когда Юй Сяосяо продолжала игнорировать его вопрос.

— Она любит их молодыми и красивыми, — сказала Юй Сяосяо Цзин Мо. — Она, наверное, задрала бы нос перед кем-нибудь твоего возраста.

«...» — сказал Цзин Мо.

«...» — сказала остальная часть толпы. Другими словами, Ее Королевское Высочество говорит, что Третий Молодой Господин Гу молод и красив, а старший принц Цзин — старик?

Цзин Мо старался изо всех сил, но не смог этого вынести. Он с шумом ударил кулаком по столу.

— Ваше Королевское Высочество, смилуйтесь, — заплакала Циньюй, кланяясь в землю.

Юй Сяосяо была потрясена. Она не сказала, что убьет кого-нибудь. Цзин Мо холодно смотрел на нее, в то время как клан Чжури наблюдал с восторженным вниманием. Они были готовы взять принцессу Линлун и ее мужа под стражу в любой момент.

— Что случилось? — Спросила Юй Сяосяо у Цзин Мо.

Цзин Мо сказал: — Принцесса, мне только 19 лет в этом году исполнилось.

— ... — толпа разразилась удивлением. О чем только думал старший принц Цзин, подхватив нить разговора принцессы Линлун?

Юй Сяосяо еще раз осмотрела Цзин Мо. И неважно, что ты красивый юноша. Тот, кого любит Леди Чуцю, все еще сидит на молочной диете.

— Принцесса, — Циньюй резко повысила голос. — Эта слуга знает, что в прошлом я была одержима желаемым, но я уже стала слугой Его Старшего Высочества. Неужели Ваше Королевское Высочество не пощадит меня даже сейчас?

Цзин Мо прищурился, услышав эти слова. Хотя служанка умоляла о пощаде, ее слова фактически побуждали его преподать Юй Сяосяо урок. Ведь при избииении собаки сначала нужно было проверить ее владельца.

Глава 44. Слепая преданность

Юй Сяосяо не совсем понимала мольбы Циньюй. Она повернулась к Гу Синлану и спросила: — А зачем ее нужно было продавать?

Это выглядело так, как будто красота избежала уничтожения клана Гу в прошлой жизни и была куплена Цзин Мо, а затем была продана кланом Гу в этой жизни и снова куплена Цзин Мо. Юй Сяосяо внутренне вздохнула ах, судьба.

Гу Синлан знал, что Ван Момо не рассказывала Юй Сяосяо историю Циньюй, но его жена так мало помнила служанку, что он подумал, не слишком ли она забывчива. Юй Сяосяо разговаривала с Циньюй в прошлом.

— Она сделала то, что не должна была, — сказал Гу Синлан Юй Сяосяо. — Поэтому, ее продали.

— Да.., — Юй Сяосяо покачал головой и снова вздохнула. — Вы, ребята, продаете людей, как собак, это никуда не годится.

И как на это должен был ответить Третий Молодой Мастер Гу?!

Юй Сяосяо продолжала есть. В этой жизни он не даст Юй Цзыи шанса убить ее снова, так что Леди Чуцю, ммм, даже если я снова встречу с ними обоими в этой жизни, я прослежу, чтобы она не заманила Юй Цзыи в свою постель. Слезы Циньюй высохли при виде того, что Юй Сяосяо продолжала есть. Она плакала уже некоторое время, но ее цель даже не обращала на нее никакого внимания, счастливо набивая рот. У нее не было никакого стимула продолжать рыдать.

— Принцесса, вы позволите Его Седьмому Высочеству сопровождать меня обратно в Чжури?

Юй Сяосяо покачала головой.

— Но ваш императорский отец уже издал указ, — спросил Цзин Мо. — Что толку, даже если принцесса не хочет?

— Вот что я думаю, — Юй Сяосяо отложила палочки для еды. — Какие преимущества это даст Чжури, если ты забереешь Юй Цзыи?

— А? — Цзин Мо оживился от любопытства. — Что принцесса имеет в виду?

— Моя мать умерла, — сказала Юй Сяосяо. — Супруга Чжао станет императрицей. Она...

— Принцесса! — Гу Синлану очень хотелось, чтобы он мог зажать ее рот. Как она могла так легко давать волю слухам?

Юй Сяосяо вздрогнула от его крика, но потом поняла, что он, должно быть, беспокоится о том, что она все еще опечалена смертью императрицы. Она похлопала его по руке и сказала: — Мне не грустно.

Гу Синлан положил руку ей на лоб. Какое это имеет отношение к тому, чтобы быть грустным?

— Принц-заложник в основном просто заложник, — рассуждала Юй Сяосяо, — он маленький принц без власти или влияния. Какой тебе толк брать его с собой?

Цзин Мо спросил: — Разве принцесса и Его Седьмое Высочество не являются выходцами из материнского клана Цзян, наряду с кланом Гу, его силой и влиянием?

Юй Сяосяо пожала плечами. — Но нам никогда не удавалось победить консорта Чжао или Чжао Цюмина.

Цзин Мо замолчал. И это было правдой.

— Если вы берете заложника, вы должны выбрать ценного, — продолжила Юй Сяосяо. — Старший принц, твои дни в Чжури тоже нелегки. Таким образом, вы должны сделать прекрасную работу из этого, чтобы вы могли вернуться и получить похвалу своего отца, верно?

— Мои дни нелегки? — Взгляд Цзин Мо превратился в лед. — А почему принцесса так сказала?

— Это то же самое рассуждение, что и Юй Цзыи, ах, — объяснила Юй Сяосяо. — Разве отец осмелится отослать своего любимого сына так далеко?

— Ваше Королевское Высочество! — пролаял помощник, сидевший рядом с Цзин Мо.

Но Цзин Мо только улыбнулся и помахал ему рукой, прежде чем оглянуться на Юй Сяосяо. — Принцесса — прямой человек с резкой речью. Какой принц, по мнению принцессы, должен вернуться в Чжури, чтобы избежать позора императорских приказов?

Из шести принцев, в настоящее время проживающих во дворце Фэнтянь, самым старшим был Юй Цзыцин в возрасте 10 лет. Юй Сяосяо тщательно обдумала связку и его возможные концы: обезглавливание, смерть через повешение, отравление вином, избивание до смерти деревянными досками, выпотрошение и четвертование, а также поджаривание на раскаленном столбе. С умной и сообразительной имперской сестрой после их жизни, каждый из шести других принцев встретил трагический конец.

— Не знаю, может ты и сам догадаешься, — сказала Юй Сяосяо Цзин Мо.

— Я не могу придумать подходящего кандидата, — ответил Цзин Мо.

— О, — сказала Юй Сяосяо. — Тогда я тоже не знаю.

И снова Цзин Мо подавил свой гнев. Каким бы хитрым он ни был, ему было всего 19 лет. Это было время, когда молодые люди были горячими и порывистыми, все еще пытались контролировать свои различные бушующие эмоции. — Похоже, принцесса действительно не возражает, если я заберу Его Седьмое Высочество, — сказал он, глядя на Юй Сяосяо.

— До тех пор, пока вы не подарите эту Чуцю Юй Цзыи, все в порядке, — заявила Юй Сяосяо. — Я предпочитаю, чтобы мой младший брат нашел девочку примерно своего возраста.

Руки Гу Синлана дрожали, но он не произнес ни слова, опустив голову. Цзин Мо закрыл глаза и сказал себе: Нет, я не могу затоптать Фэнтяньскую принцессу до смерти прямо в столице. Их страна еще не планировала вести войска на юг и уничтожить страну.

— Вы, ребята, продолжайте есть, а я ненадолго выйду, — пробормотала Юй Сяосяо Гу Синлану.

— Принцесса, что ты хочешь сделать? — Спросил Гу Синлан.

— Я выпила слишком много воды, поэтому мне нужно по...

Гу Синлан быстро прикрыла рот рукой. Даже если он умрет, он не позволит своей жене сказать вслух: — Мне нужно пописать!

У всех присутствующих в зале были странные выражения лиц. Кто может сказать им, что делать в этой ситуации?

Сдерживание мочи было вредно для организма, а Юй Сяосяо еще не достаточно жила в этом мире, поэтому она хотела сохранить свое здоровье. Поднявшись на ноги, она сказала Цзин Мо: — Старший императорский принц, я собираюсь...

— Принцесса, пожалуйста, делайте, что хотите, — прервал ее Цзин Мо. Он тоже не хотел слышать, как она говорит, что собирается пописать.

— Вы двое, охраняйте принцессу, — приказал Гу Синлан Сяо Чжуану и Сяо Вэю.

Юй Сяосяо была обеспокоена. — А как же ты?

Гу Синлан поднял на нее глаза. — Что же может со мной случиться рядом с самым старшим принцем?

Успокоившись, Юй Сяосяо ушла вместе с двумя теньевыми охранниками. Как только трио ушло,

Цзин Мо сказал Циньюй. — А ты не собираешься обслужить?

Циньюй вскочила на ноги в сильном волнении. Гу Синлан не хотел, чтобы Циньюй заговорила с Юй Сяосяо, и открыл рот, чтобы сказать это, но Цзин Мо тогда добавил: — Если ты будешь говорить еще какую-нибудь чепуху, этот принц отрежет тебе язык.

Едва Циньюй сделала несколько шагов, как в страхе упала на колени. — Эта слуга не посмеет.

— А разве у императорского зятя есть другие заботы? — Спросил Цзин Мо.

Гу Синлан знал, что ничего хорошего он не замышляет. Из всех слуг, которых он выбрал, именно Циньюй служила Юй Сяосяо. — Моя совесть чиста, — ответил он. — Старший принц-император не мог просто позвать нас сюда, чтобы попробовать прекрасное вино и еду, верно?

Цзин Мо ответил: — Гу Ли хотел, чтобы я передал сообщение: защитник-герцог слышал о вашем заключении и был достаточно озабочен...

Голос Гу Синлана был холоден. — Наш клан Гу давно разорвал связи с Гу Ли.

— Гу Синлан, — сказал Цзин Мо, — ты вполне доволен своим заключением на этот раз только потому, что твой император женил на тебе свою дочь?

— Старший императорский принц, не принимайте меня за Гу Ли, как предателя своей страны, я определенно лишу его жизни на другой встрече на поле боя.

— Ха, — рассмеялся Цзин Мо. — Императорский зять все еще хочет встретиться с моими генералами Чжури на поле боя?

— Я гражданин Фэнтяня, — ответил Гу Синлан, — я никогда в жизни не буду искать убежища у другого народа.

Цзин Мо только покачал головой и выплюнул два слова. — Слепая преданность.

Глава 45. Потерянное семя слуги

Выражение лица Гу Синлана не дрогнуло после того, как Цзин Мо назвал его слепо преданным. — Прошло 17 лет с тех пор, как Гу Ли перебежал в страну Чжури, но с тех пор он ни разу не возглавлял войска. Вы все просто обращаетесь с ним, как с домашней собакой.

— Любимая собачка? — Цзин Мо нашел это забавным. — Гу Ли уважают в нашей стране как герцога-защитника и он также имеет императорский пост. Вся его семья наслаждается

экстравагантным образом жизни. Это считается, что Чжури воспитывает любимую собаку в ваших глазах?

Гу Синлан ответил: — Только хорошо обращаясь с сдавшимся генералом, можно получить больше генералов на его месте. Однако не все в мире готовы предать свою страну и оставить своих предков, таких как Гу Ли.

— Императорский зять, — сказал Цзин Мо, — если Его Седьмое Высочество вернется со мной в Чжури, Принцесса Линлун тоже может поехать.

Гу Синлан нахмурил брови. — Что ты имеешь в виду?

— Императрица Цзян уже скончалась, — сказал Цзин Мо. — Ваш Фэнтянь находится под монополией клана Чжао, и ваша семья потеряла свою военную мощь. Как ты собираешься защищать принцессу Линлун и ее брата? Если вы вернетесь со мной в Чжури, я обещаю вам богатство и честь, а также гарантирую пост для вас.

Гу Синлан был так взбешен, что рассмеялся. — Старший императорский принц хочет, чтобы я привел с собой принцессу, и предал нашу страну? Она — старшая принцесса официальной жены нашей династии. Неужели старший принц-император верит, что она отвернется от своего народа и своего отца?

— А что нельзя сделать ради выживания, если им больше не на кого положиться? — Бросил вызов Цзин Мо. — Даже если принцесса не предаст его, ее императорский отец уже отвернулся от нее и ее брата. Генерал Гу, в моих глазах ваши братья по клану Гу намного превосходят некоторых бессильных имперских братьев и сестер.

Гу Синлан наконец-то понял. Принц-заложник был только предлогом, потому что на самом деле Чжури хотела преданности клана Гу.

— Очень жаль, что императорский зять все еще ранен в настоящее время, — Цзин Мо поднял свой кубок с вином в сторону Гу Синлана с улыбкой. — В противном случае, я бы с удовольствием произнес тост за прославленного Третьего Молодого Генерала.

Перед Гу Синланом тоже стоял кубок, но в нем не было вина. Он посмотрел на пустую чашу, прежде чем в его голове внезапно мелькнула мысль. Так как он хочет заставить клан Гу сдаться, зачем также призывать Юй Линлун? Принцесса может быть и случайна, но какая династия когда-либо рождала принцессу, которая предает страну вместе с императорским зятем? — А каковы были ваши мотивы, чтобы позвать сюда принцессу? — Сурово спросил Гу Синлан.

Цзин Мо сделал глоток восхитительного вина и улыбнулся Гу Синлану. — Естественно, чтобы отпраздновать ее на пиру.

Он купил Цинъюй, а затем выставил ее напоказ перед Юй Линлун. Именно тогда Цинъюй тоже вышла, чтобы обслужить принцессу. Гу Синлан соединил все точки и все понял. До тех пор, пока Юй Линлун не захочет быть его женой, Его Величество будет в ярости, и Клан Гу потеряет все святилища в Фэнтяне. Гу Синлан оттолкнулся от стола, пытаясь подняться, но острая боль в лодыжках заставила его замереть на месте.

— Ваша семья защищала перевал Вансян (□□□) в течение многих лет, — лениво заметил Цзин Мо. — Местность здесь крутая и труднопроходимая. Если бы не этот оборонительный форт, Фэнтянь уже давно исчез бы из этого мира.

Перевал Вансян был Северной обороной Фэнтяня против Чжури, а также его первой оборонительной мерой против нации Белого Тигра на северо-западе, что делает его самым важным проходом Фэнтяня. Гу Синлан сжал зубы. — Ты хочешь, чтобы наш клан Гу предложил перевал Вансян в качестве дани? Старший принц Империи, разве ты не забыл, что мы больше не охраняем его?

— Но на смену им приходят старые подчиненные из твоего клана Гу.

— Они подчиненные моего деда. Как ты думаешь, они предадут страну?

— Пока у нас есть карта укреплений форта, какая разница, насколько крутым может быть перевал Вансян?

Гу Синлан разразился холодным смехом. — Старший принц-император взял на себя все эти труды ради одной-единственной карты?

— Одна — единственная карта способна спасти десятки тысяч — нет, даже сотни тысяч солдатских жизней. Естественно, я буду работать немного больше.

Гу Синлан долго молчал. — Я объясню принцессе, что другая девушка — всего лишь служанка, — наконец ответил он.

— Пусть принцесса поверит вашим объяснениям, — спокойно ответил Цзин Мо.

— Оставить наследника? — Эхом отозвалась Юй Сяосяо.

В данный момент Юй Сяосяо закончила свои дела в ванной комнате и стояла в одном из проходов под зданием. Она только что выслушала полные слез жалобы Цинъюй и теперь смотрела на Сяо Чжуана и Сяо Вэя. Можно ли доверять ее словам?

Для двух теневых стражников было невозможно притвориться, что их больше не существует. Они оба кивнули головами. Они не могли помочь императорскому зятю скрыть это дело, когда их принцесса могла узнать правду с помощью одного-единственного вопроса дома.

Циньюй плакала: — Это было сделано этой слугой добровольно. Тогда Старая Мадам и Третий Молодой Хозяин и понятия не имели, что Ваше Королевское Высочество хочет выйти замуж за мужчину ниже вас по положению. Статус этой слуги дешев и низок, так что я тоже была готова продаться. Пока Третий Молодой Хозяин живет хорошо, не имеет значения, что случится со мной.

Между двумя теневыми стражами, Сяо Чжуан был моложе Сяо Вэй на два года. Однако он обладал более глубоким пониманием человеческой природы и мрачнел от слов Циньюй. Она звучит жалко, но на самом деле она говорит, что ее чувства к Гу Синлану были правдой, и что клан Гу продал ее, чтобы получить лучшие отношения с принцессой. Другими словами, она обвиняет клан Гу в том, что он жаждет имперской власти и богатства, обеспечивая при этом гармоничный брак.

Сяо Чжуан не мог уловить тонкости речи Циньюй, поэтому он только нетерпеливо сказал: — Ты уже старшая слуга императорского принца Чжури. Почему ты до сих пор рассказываешь все это Ее Королевскому Высочеству?

Циньюй опустилась на колени перед Юй Сяосяо и разразилась приглушенными рыданиями, которые звучали абсолютно жалко.

Сяо Вэй сказал Юй Сяосяо: — Принцесса, давайте вернемся в банкетный зал. Императорский зять там совсем один.

Юй Сяосяо еще не высказала своего мнения по этому поводу, когда Циньюй начала кланяться на землю. Затем она вынула из рукава свернутый листок бумаги и протянула его принцессе. Не долго думая, Юй Сяосяо взяла бумагу и развернула ее. То, что встретило ее, было раздражающим беспорядком слов. Разве ты не знаешь, что я неграмотна? Может ты просто скажешь мне, если тебе есть что сказать?

У Циньюй было полно слез, когда она увидела, что выражение лица Юй Сяосяо изменилось, но внутри ее сердце пело. Цзин Мо дал ей эту бумагу, в которой подробно описал рецепт для ухода за здоровьем женщины после выкидыша. Поскольку Принцесса Линлун разбиралась в медицине и даже обладала хорошими медицинскими навыками, она не могла не делать выводов. Она сразу же подумает, что у Циньюй случился выкидыш и что ребенок принадлежит Гу Синлану. Ради богатства и славы он даже готов был отказаться от своего нерожденного ребенка. Как после этого он вообще может быть достоин любви?

Юй Сяосяо скомкала бумагу в ее руках. С юности Принцесса Линлун была лично обучена чтению и письму от самой императрицы Цзян, так что ей приходилось выставлять знающий фасад, даже если он не умела читать. — Что ты хочешь мне сказать? — спросила она Циньюй с деревянным выражением лица.

Циньйой вздрогнула. Это не та реакция, которую я ожидала.

Сяо Чжуан спросил: — Принцесса, что она позволила вам увидеть?

Юй Сяосяо поспешно бросила ему бумажный шарик. — Взгляни.

Сяо Чжуан и Сяо Вэй опустили головы и разгладили бумагу для обзора. Они могли бы сказать, что это был рецепт, но ни один из них не понимал лекарство достаточно хорошо, чтобы знать его назначение.

— Вы видите, что это такое? — Спросил дуэт у Юй Сяосяо.

Сяо Вэй сказал: — Это рецепт. Принцесса, что это за болезнь такая?

Значит, китайская медицина. Даже если бы Юй Сяосяо умела читать, она бы этого не знала. Опустив голову, она снова посмотрела на Циньйой и спросила: — Ты больна?

Циньйой была хрупкого телосложения, чтобы начать с того, что она выглядела болезненно в глазах Юй Сяосяо, даже когда она была фактически здорова. Таким образом, принцесса могла только предположить, что она заболела.

С глазами, полными слез, Циньйой сказала: — Эта слуга уже несколько дней принимает этот рецепт.

— А чем ты болеешь? — Спросил Сяо Чжуан.

— Эта слуга потеряла семя, — тихо пробормотала Циньйой.

Глава 46. Разгром из-за смерти мотылька

Эти слова оглушили Сяо Чжуан и Сяо Вэй до смерти. Клан Гу способен продать слугу вместе с семенем их сына?

Циньйой ждала, что Юй Сяосяо придет в ярость. Судя по тому, как она обращалась с императорской гвардией в день своей свадьбы, она была не из тех, кто может контролировать свой характер. Но Юй Сяосяо все еще была растеряна и сбита с толку. На языке медицинских текстов, которые она читала, был только «выкидыш» (□□)лю чань, так что же такое «потерять семя» (□□)сяо чань? Когда она заметила резкие изменения выражения лиц Сяо Чжуана и Сяо Вэй, она начала сочувственно смотреть на Циньйой.

— Это смертельный случай? — Спросила Юй Сяосяо.

— Нет, — поспешила объяснить Сяо Вэй.

Сяо Чжуан закатил глаза. У нее тоже бывают моменты идиотизма. Принцесса может даже вылечить ноги императорского зятя, так как же она могла не знать, что означает «потерять семья»?

— Если это не смертельно, то почему ты так плачешь? — Спросила Юй Сяосяо. — Да что с тобой такое?

Циньйой опустилась на колени с опущенной головой, отказываясь произнести хоть слово. Сяо Вэй понятия не имел, что планировала Юй Сяосяо, но последовал за ней, чтобы добавить: — Принцесса, эта служанка только что потеряла ребенка в своем чреве.

— Значит, это выкидыш, а, — взгляд Юй Сяосяо заострился. В ее глазах каждый ребенок олицетворял собой надежду человечества и был бесценным сокровищем.

— Эта слуга заслуживает смерти. — завопила Циньйой.

— Ты действительно заслуживаешь смерти, — согласилась Юй Сяосяо. — Ты плохо заботилась о своем ребенке?

Циньйой заплакала и сказала: — Третий Молодой Хозяин не хотел этого ребенка, так как же эта слуга мог осмелиться родить?

— Но это же чепуха! — Крикнул Сяо Вэй. — Я никогда не слышала, чтобы ты забеременела. В тебе нет ничего, кроме лжи, Циньйой. Ты что, устала от жизни?!

— Если принцесса мне не верит, вы можете найти врача, чтобы проверить мой пульс. — Конечно, все врачи, включая императорских врачей во дворце, уже давно были организованы Цзин Мо. Даже если Юй Сяосяо сама проверит пульс, Циньйой уже приняла секретную таблетку от Чжури, чтобы обосновать свою ложь.

Сяо Чжуань впился взглядом в Циньйой и сказал: — Принцесса, императорский зять не такой человек.

Юй Сяосяо кружила вокруг Циньйой. Женщина Гу Синлана, которая родила ему ребенка? Ты думаешь, что я ничего не знаю? Первым мужчиной леди Чуцю был явно Цзин Мо. Она забеременела от него, но супруга Цзин Мо узнала об этом и вызвала у нее выкидыш. Затем Цзин Мо отдал ее Юй Цзыи. «Как я могу забыть эту чертову историю с гаремом? Только потому, что она была главным героем сейчас, не означало, что сюжет может отклониться назад!»

Циньйой почувствовала, что принцесса наконец-то собирается взорваться и подлила масла в

огонь. — Это не вина Третьего Молодого Господина. У этой слуги была несчастливая жизнь, поэтому я только прошу Ваше Королевское Высочество успокоить свой гнев и не винить Третьего Молодого Господина.

— Ты дешевый раб, пытаешься посеять раздор! — Сяо Вэй кипел от злости.

Циньюй разразилась воплями.

Юй Сяосяо просто поднял ее одной рукой, пока их глаза не встретились. Сердце Циньюй напряглось — неужели эта свирепая жена в конце концов убьет ее, чтобы выпустить пар? Она попыталась вырваться, не желая умирать. Она все еще хотела закончить эту работу и заслужить одобрение Цзин Мо, чтобы он обожал ее как самый старший принц империи!

Тем не менее, ее борьба была похожа на детскую игру для Юй Сяосяо. — Ты думаешь, я не знаю правду? — Сказала Юй Сяосяо, держа ее за шею. — Глупый человек!

Циньюй не поняла ее слов, но закричала: — Принцесса, пощадите эту слугу!

Юй Сяосяо бросила Циньюй в северо-западный угол двора, где она приземлилась за какой-то Каменной Горкой. Из всех людей, которым она могла подражать, это должна была быть консорт Чжао? Я ненавижу плаксивых женщин, которые притворяются слабыми!

Сердце Сяо Чжуана и Сяо Вэя затрепетало при виде того, как Юй Сяосяо отшвырнул Циньюй прочь. Их принцесса была настолько свирепа, что они сомневались, что Циньюй пережила падение.

Юй Сяосяо сказала: — Гу Синлан — не тот человек, который убивает маленьких детей.

— Принцесса права, — поспешно вмешался Сяо Вэй, — императорский зять никогда бы не отказался от своей собственной плоти и крови.

— Я была права, когда ударила ее.

— Да, — хором ответили Сяо Чжуан и Сяо Вэй, — Принцесса мудра и блестяща.

Юй Сяосяо слышала, как слишком много чиновников называли этого глупого правителя тем же самым, и только чувствовала, что это было оскорблением. Она серьезно посмотрела на двух охранников-теней и сказала: — Отдайте мне честь.

Ни один из охранников не знал, что такое отдать честь, но так как принцесса хотела этого, они не колебались. — Мы, слуги, воздаем принцессе почести!

— Возвращаемся, мы продолжим есть, — удовлетворенно сказала Юй Сяосяо. Он повернулась, чтобы пойти дальше по коридору, но именно в этот момент вниз слетел необычайно большой мотылек, привлеченный светом свечи. Когда он пролетел мимо лица Юй Сяосяо, она подняла руку и шлепнула его по ближайшей колонне.

— Принцесса, — Сяо Вэй уставился на осыпавшиеся останки насекомого. — Это всего лишь мотылек.

Он имел в виду, что нет никакой необходимости использовать так много сил, чтобы убить такую маленькую вещь. Юй Сяосяо внимательно изучила труп мотылька, прежде чем признать: — Я забыла, что в этом мире нет насекомых-зомби.

Это был не первый раз, когда она упомянул «зомби», так что Сяо Вэй, наконец, открыл рот в эту ясную лунную ночь, чтобы спросить: — Принцесса, что такое насекомое-зомби?

— А, это...

Крррррэк!

Столб с трупом мотылька издал тревожный звук. Юй Сяосяо и дуэт повернулись, чтобы увидеть, как на колонне, которая была настолько широкой, что даже двое взрослых мужчин не могли обхватить ее руками, появились множественные трещины.

У Сяо Чжуана отвисла челюсть. — Ни за что! Неужели этот столб сейчас упадет?

В ответ раздирающие звуки быстро перешли в щелкающие. Трещины шли вверх по колонне и к потолку, распространяясь на север и юг по ее поверхности. С грохотом бесчисленные трещины паутины образовались на крыше над ними. Деревянная пыль посыпалась на лицо Юй Сяосяо, которую она случайно вдохнула. Громко чихнув, она шмыгнула носом и спросила: — Что происходит?

Сяо Чжуан и Сяо Вэй чувствовали себя плохо во всем. Все, что сделала принцесса — это убила мотылька, так как же она могла сломать колонну? Похоже, что все здание собирается уйти под землю!

— П-принцесса, — Сяо Чжуан прикрыл собой тело Юй Сяосяо. — Давай поторопимся и уйдем, это место вот-вот рухнет. — Он едва успел закончить, как на них дождем посыпалась еще древесная пыль. Юй Сяосяо замолчала, когда она поняла, что снова использовала слишком много силы в момент небрежности.

— Принцесса, бежим отсюда! — Крикнул Сяо Вэй.

— А Цзин Мо заставит меня заплатить за ущерб? — Спросила Юй Сяосяо.

— Если он это сделает, просто заплатите ему, — сказал Сяо Вэй. — Принцесса, у вас нет недостатка в деньгах.

Деньги шли на покупку еды, так что если бы ей пришлось заплатить за ущерб, то она смогла бы купить меньше. Юй Сяосяо не хотела ничего настолько ужасного, поэтому она сказала охранникам: — Я пойду поищу другую колонну, чтобы поддержать карнизы. А вы, ребята, подождите меня.

Сяо Вэй воскликнул: — Принцесса, куда вы идете? Вы...

Но фигура, Сяосяо только мелькнула, когда она исчезла в ночи.

Глава 47. Карета в импозантном дворе

Юй Сяосяо бросилась через самодовольную винодельню в поисках столба. Там дежурили стражники, но все они знали, что принцесса была почетной гостьей старшего принца, и не пытались остановить ее, когда она не делала ничего особенно слишком странного.

Сяо Чжуан и Сяо Вэй остались поддерживать изломанные остатки первоначальной колонны, которая раскололась в трех разных местах. Их лица были покрыты пылью, так что трудно было дышать.

— А что будет, если это здание рухнет? — Спросил Сяо Чжуан у Сяо Вэя.

Сяо Вэй использовал всю свою силу, чтобы упереться в столб. — Мы просто заплатим за убытки. Старший Принц Цзин не мог очень хорошо позаботиться о жизни принцессы.

Сяо Чжуан выплюнул еще больше древесной пыли изо рта, когда он жалко нахмурился. — Кто же поверит, что принцесса разбила ее одним только ударом?

Сяо Вэй стиснул зубы. — Правда, ах. И все ради того, чтобы убить одного несчастного мотылька!

Звук трескающегося дерева пополз вверх, заставляя дуэт дрожать от страха. Но они не посмели убежать. Если они сейчас уйдут и здание рухнет, все их планы пойдут прахом.

Тем временем Юй Сяосяо наконец-то нашла колонну (?!), стоящую в юго-восточной части винодельни примерно такой же длины и обхвата, как и сломанная. Она посмотрела вверх и увидела, что там находилась бамбуковая платформа, на вершине. Это была смотровая площадка, но одновременно и оборонительный пост, если там стоял лучник. Как армейский инструктор по строевой подготовке, Юй Сяосяо могла видеть полезность такой структуры, но она не думала об подобных конструкциях. Дело в том, что зомби были способны прокусывать дерево своими зубами, поэтому такие вещи использовались только для разжигания огня в

апокалипсисе.

В лунном свете берег был совершенно чист, если не считать осеннего крика насекомых в лесу. Юй Сяосяо вскочила на стену, чтобы проверить окружение. Снаружи был небольшой и пустой переулок, а за ним простиралось еще одно обширное поместье. Он был освещен фонарями, но людей нигде не было видно. Как только она убедилась, что это безопасно, Юй Сяосяо спрыгнула вниз, обняв колонну и вытащила ее прямо из земли. После некоторого колебания она отцепила платформу от столба, прежде чем сделать мощный взмах, который отправил платформу в полет над высокими стенами самодовольной винодельни.

В это время из соседнего поместья только что выехала одинокая карета, запряженная лошадьми, и въехала в узкий переулок. Там был человек, который посылал его, но он едва улыбнулся и помахал на прощание единственному пассажиру экипажа, прежде чем увидел большое прямоугольное строение, падающее с неба.

Бах!

Грохот!

— ...

Юй Сяосяо притворилась, что не слышит шума снаружи стен, когда бежала со своим грузом.

Ненужная платформа была разбита вдребезги, ударившись о землю, раздавив водителя и пассажира экипажа под ней. По иронии судьбы, лошадь не пострадала и стояла на месте без единого звука. Провожжающий их человек мог только разинуть рот от изумления, слишком потрясенный, чтобы как-то отреагировать. Скорее всего, первыми шум услышали люди из винодельни и бросились туда с фонарями. Юй Сяосяо пряталась от людей всю дорогу, пока она не принесла столб к крытой дорожке.

Сяо Чжуан и Сяо Вэй увидели, что она держит эту вещь, как травинку, и почувствовали, как холодный пот выступил на их лбах. С такой большой силой принцесса может убить кого-то даже без каких-либо навыков боевых искусств.

Юй Сяосяо плечом ввела колонну в крытый проход, прежде чем установить ее позади своего потрескавшегося «кузена». Сяо Вэй посмотрел на дождь из древесной пыли, все еще падающий вокруг них и тихо спросил: — этого будет достаточно?

Юй Сяосяо убежала. — Забирайте императорского зятя и поскорее убирайтесь отсюда.

Сяо Чжуан погнался за ней: — Что, если старший принц Цзин постучится в нашу дверь?

— Тч, — Юй Сяосяо щелкнула языком, — он не поймал нас на месте преступления, так что мы будем отрицать это хоть до самой смерти!

Сяо Чжуан почувствовал, что это было нечестно, и открыл рот, чтобы сказать это, но Сяо Вэй только пнул его в задницу и рявкнул: — заткнись и просто беги быстрее!

Тем временем в банкетном зале играла музыка, но хозяин и гость не разговаривали. Цзин Мо казался довольно неторопливым, когда он попробовал еще одно прекрасное вино. Кроме Цинъюй, он не посылал никаких других людей шпионить за Юй Сяосяо, в конце концов, его методы были слишком презренными и включали любовные дела между мужем и женой, поэтому чем меньше людей знали, тем лучше. В настоящее время он ждал возвращения Юй Сяосяо, чтобы посмотреть на последствия всего этого.

Гу Синлан казался спокойным, но ему было не по себе. В этот момент Юй Сяосяо и двое теневого охранников поспешили в зал. Цзин Мо поставил свой кубок с вином и посмотрел на девушку, которая не выглядела ни раскрасневшейся, ни запыхавшейся. Как обычно, выражение ее лица было деревянным, но двое охранников рядом с ней были более взволнованы. — Принцесса, вы...

— Ты закончил есть? — Быстро спросила Юй Сяосяо у Гу Синлана. — Уже поздно, пойдем домой.

Гу Синлан не мог дожидаться, чтобы уйти, поэтому он кивнул.

— Поторопитесь, — поторопил Сяо Чжуана и Сяо Вэя Юй Сяосяо. — Быстрее уносите его, мы уходим.

Двое теневого охранников бросились вперед и подняли Гу Синлана в воздух.

— Увидимся позже, — Юй Сяосяо помахала рукой Цзин Мо.

Цзин Мо успел сказать всего три слова, как вся троица и Гу Синлан уже подошли к дверям. Он поднялся на ноги и исчез из поля зрения, прежде чем немедленно появиться перед Юй Сяосяо. — Ваше Королевское Высочество, Вы так просто уезжаете?

У Юй Сяосяо не было другого выбора, кроме как остановиться. — Я только что вспомнила, что дома есть о чем позаботиться. А теперь нам с Малышом Гу придется уйти.

— «Малыш Гу»? — Улыбка Цзин Мо погасла. Он никогда не слышал, чтобы девушка называла своего мужа таким прозвищем.

Гу Синлану не терпелось объяснить Юй Сяосяо все о Цинъюй, поэтому ему было все равно, как Юй Сяосяо называет его. Даже «ублюдок» был бы в порядке вещей. Он сжал кулак в сторону

Цзин Мо и сказал: — Прощайте.

— Принцесса, Вы были довольны заботой Циньюй? — Спросил Цзин Мо, не обращая на него внимания.

Но тут один из охранников Цзин Мо поспешил к нему и что-то прошептал на ухо. Сяо Чжуан и Сяо Вэй оба вспотели: неужели это деревянное здание рухнуло?

Улыбка Цзин Мо не дрогнула от шепота, но он сказал Юй Сяосяо: — Поскольку у Вашего Королевского Высочества все еще есть дела дома, я не буду вас задерживать. Я приглашу Вас в другой раз, принцесса.

— Конечно, никаких проблем, — Юй Сяосяо скопировала Гу Синлана и тоже сложила свой кулак, затем повернулась и вошла в двери. Цзин Мо не проводил ее, но слуга, который привел их сюда, взял на себя эту работу. Как только она села в экипаж, Юй Сяосяо обратилась к кучеру: — Поторопись, поехали.

Гу Синлан полулежал в своем кресле, задаваясь вопросом, почему Юй Сяосяо была в такой спешке. Он начал подозревать, что она купилась на слова Циньюй и теперь мчаться домой, чтобы избить его. Юй Сяосяо подождала, пока они не свернули с улицы, на которой располагалась самодовольная винодельня, прежде чем повернуться к Гу Синлану. — Сяо Чжуан сказал, что у главы Большого Каменного моста есть хорошие вонтоны и таньюаны, давай направимся туда.

Всякий раз, когда она упоминала о еде, ее глаза загорались. Гу Синлан смотрел на эти мерцающие радужки и чувствовал, что его жена не сердится и не сдерживает свой гнев, пока они направляются домой.

Тем временем Цзин Мо с несколькими мужчинами направился к юго-восточному переулку возле самодовольной винодельни.

Глава 48. Один слуга, два господина

— Принцесса, в то время я был смертником в тюрьме. Семья выбрала Циньюй, чтобы... — хотя Гу Синлан хотел объяснить про Циньюй, ему было трудно произнести эти слова даже после нескольких попыток.

— Оставить наследника? — Юй Сяосяо закончила за него.

Гу Синлан кивнул.

— На самом деле, женщины не забеременеют только потому, что они этого хотят, -сказала Юй Сяосяо Гу Синлану сухо. — Это зависит от того, был ли у Циньюй период овуляции, а также

твоя...

— Овуля... что? — Прервал ее Гу Синлан.

— Вы думаете, что можно зачать ребенка, просто забравшись в постель? — Юй Сяосяо нахмурила брови. Они даже не слышали о периодах овуляции. А что вообще знают люди этого мира?

Гу Синлан нечаянно выпалил: — А что нужно еще? — Он пожалел об этом, как только слова слетели с его губ.

Как раз в тот момент, когда Юй Сяосяо собиралась объяснить схему размножения Гу Синлану, Сяо Вэй окликнул его из окна. — Принцесса, мы подъезжаем к большому Каменному Мосту?

— Ммм, — Юй Сяосяо снова успешно отвлеклась. — Мы идем к тому лотку продавца, о котором вы упомянули. Я угощу вас, ребята.

Сяо Вэй усмехнулся и поблагодарил Юй Сяосяо. Сяо Чжуан был в более мрачном настроении и спросил своего брата: — Что произойдет, если это здание рухнет?

Сяо Вэй закатил глаза и прямо сказал: — Мы уже уехали оттуда, так что нам до этого?

Сяо Чжуан потер свой нос. Поскольку всем остальным было все равно, почему он должен был думать про это? Лучше подумать о том, что я буду кушать. Бабушка на Большом Каменном Мосту продает кучу разной еды.

Юй Сяосяо спросила Гу Синлана: — Кто тот сосед, который живет рядом с самодовольной винодельней?

— Это поместье Чжао, — сказал Гу Синлан с презрением.

Юй Сяосяо повернулась боком, так что ее ухо оказалось напротив рта Гу Синлана. — Кто это?

— Поместье премьер-министра, — сказал Гу Синлан. — Принцесса не знала об этом?

— Чжао Цюмин? — Юй Сяосяо решила убедиться.

Гу Синлан кивнул. — В нашей династии только один премьер-министр, принцесса.

Юй Сяосяо почувствовала, что ей очень жаль. Если бы она знала, что большое поместье по соседству принадлежит Чжао Цюминю, она бы его подожгла.

В настоящее время премьер-министр Чжао, который избежал пожара, стоял перед Цзин Мо. Его разум был ясен, но ему все еще было трудно говорить. Стражники вытащили человека, сидевшего в раздавленной карете, из огромной кучи деревянных обломков. Его лицо было все в крови, но он был жив. После того, как они подняли деревянные доски, раздавливающие его грудь, он смог дышать и даже застонать.

Двое помощников рядом с Цзин Мо высоко подняли фонари, чтобы осветить лицо жертвы, а затем одновременно посмотрели на своего хозяина. Они узнали в нем помощника Третьего Императорского Принца Чжури Цзин Цяня (□□). Более того, он был одним из самых важных помощников принца.

Затем взгляд Цзин Мо скользнул по куче золота, серебра, жемчуга и драгоценных камней, разбросанных по земле. Очевидно, это были подарки от Чжао Цюмина его третьему брату, которые были ничуть не меньше тех, что он получил от того же самого человека.

— Гость? — Спросил Цзин Мо у Чжао Цюмина.

Имея свидетелей и улики против него, Чжао Цюмин не мог ничего отрицать. Цзин Мо щелкнул рукавами и повернулся, чтобы уйти, но Чжао Цюмин с вымученной улыбкой последовал за ним. — Ваше Старшее Высочество, Его Третье Высочество послал сюда кого-то лично. Я не мог избежать встречи с ними, поэтому прошу Ваше Высочество простить меня.

— Уже поздно, — ответил Цзин Мо. — Премьер-министр Чжао, если вам есть что сказать, оставьте это на завтра.

Чжао Цюмин слабо согласился.

Двое стражников подобрали третьего помощника принца Цзин Цяня, а остальные отправились собирать разбросанные остатки подарков Чжао Цюмина. Вместе они направились к самодовольной винодельне. Чжао Цюмин смотрел, как они проходят мимо него, но больше не осмеливался заговорить с Цзин Мо. Как только группа исчезла, он только стоял безмолвно перед разбитыми остатками экипажа. Как могла деревянная платформа вдруг упасть с неба?! Как же он только что попал в эту карету? Чжао Цюмин повернулся и посмотрел на высокие стены самодовольной винодельни. Просто кто же меня пометил как своего врага?!

Двое слуг из поместья Чжао подошли, чтобы помочь кучеру подняться, в то время как управляющий подбежал к Чжао Цюмину. — Премьер-министр, что нам делать с этим кучером?

Чжао Цюмин взглянул на окровавленное лицо кучера. — Найди ему врача, — тихо сказал он.

Дворецкий повиновался и увел обоих слуг вместе с жертвой аварии.

Это не может быть совпадением, — подумал Чжао Цюмин, снова глядя на высокие стены. За людьми Цзин Цяня, должно быть, следили после того, как они вошли в столицу. Кто бы это мог быть? Цзин Мо? Или кто-то против меня во дворце? Деревянный помост был так тяжел, что даже десяти сильным людям было бы трудно поднять это в воздух. Тот, кто бросил его, должен обладать превосходными навыками боевых искусств. Более того, они спрятались в самодовольной винодельне.

Мысли Чжао Цюмина двигались быстро. Очень скоро он был уверен, что все это было подстроено самим Цзин Мо. Оставляя в стороне вопрос о могущественном мастере боевых искусств, главным было то, что любой, кто хотел бы спрятаться в самодовольной винодельне, сначала должен был бы получить разрешение Цзин Мо.

— Отец? — Позади него наконец заговорил Чжао Бэйчэн. Отец и сын уже ходили туда-сюда по переулку один раз.

— С этого момента наступит трудности, — пробормотал в ответ Чжао Цюмин. — Цзин Мо и Цзин Цянь — непримиримые враги. Отец изначально хотел играть в обе стороны, но теперь это кажется невозможным.

— Тогда просто выбери одну, а, — сказал Чжао Бэйчэн.

Чжао Цюмин горько усмехнулся. Даже если я захочу, позволит ли мне сейчас Цзин Мо?

Внутри самодовольной винодельни лицо Цзин Мо помрачнело, как только он скрылся из виду. Он пнул ногой стол и прорычал: — Что за Чжао Цюмин! Обманиваешь меня, разыгрывая одного слугу перед двумя хозяевами! Неужели он принимает меня за дурака?!

Оба помощника увидели, что их хозяин теряет самообладание, и отошли в сторону, боясь заговорить. Цзин Мо несколько раз прошелся взад и вперед по комнате, прежде чем постепенно успокоился. Устроившись в кресле, он расплылся в ледяной улыбке. — Влияние третьего брата медленно, но уверенно усиливается...

Охранник, стоявший в дверях, доложил о случившемся. — Господин, похоже, что люди Чжао Цюмина отвезли кучера обратно в поместье премьер-министра. Я слышал, что Чжао Цюмин сказал, что он попросил найти ему врача.

— Понятно, — ответил Цзин Мо.

Как только охранник вышел, в комнате воцарилась тишина. В конце концов, Цзин Мо сказал: — Этот кучер тоже один из людей третьего принца. Похоже, Чжао Цюмин не хочет его обидеть.

Один из помощников выступил вперед и сказал: — Мастер, Чжао Цюмин хотел играть на две стороны.

— Зачем мне нужен тот, кто идет туда, куда дует ветер? — Ледяным тоном произнес Цзин Мо.

— Господин, — на этот раз вперед выступил другой помощник. — В конце концов, клан Чжао держит власть в Фэнтяне. Было бы обидно потерять их.

Глаза Цзин Мо горели злобным огнем. — Вот именно, — пробормотал он, — это было бы позором, так что лучше надеть цепь на эту собаку.

Оба помощника поспешили спросить: — Так что же, господин имеет в виду?

— Юй Цзымин — сын супруги Чжао, — сказал им Цзин Мо. — Поскольку клан Чжао слишком много думает о себе, я просто увезу Его Шестое Высочество в Чжури.

Глава 49. Тайный подземный ход

Когда они слышали, что Цзин Мо изменил свой выбор относительно заложника, помощник поспешно спросил: — Тогда Ю Цзыи?

Цзин Мо указал за окно. Оба помощника повернулись, чтобы посмотреть на деревянное здание, где Цзин Мо не так давно развлекал Юй Сяосяо и Гу Синлана.

— Принцесса Линлун была права в одном, — сказал Цзин Мо. — Почему я должен хотеть забрать ребенка, которого не любит Его Императорский отец, и у которого есть только поддержка его материнского клана

— Тогда клан Гу? — спросил адъютант. Самый большой успех Старшего Принца Цзина будет заключаться в том, чтобы склонить клан Гу на свою сторону.

Цзин Мо только спросил: — Где Чуцю?

— Этот слуга немедленно отправится ее искать, — повиновался стражник у двери.

У Цзин Мо появилось дурное предчувствие. Служанка Циньюй должна была встретиться с ним после выполнения своей работы, но почему она все еще отсутствовала после ухода принцессы Линлун и ее мужа? Неужели Ю Линлун была настолько унижена, что убила ее в припадке ярости?

Пока Цзин Мо размышлял о судьбе Циньюй, с юго-западной стороны самодовольной

винодельни донесся громкий рокот. От подземных толчков их здание задрожало. Хотя оба помощника были учеными по профессии, они быстро подбежали к Цзин Мо при первых признаках опасности, чтобы защитить его.

— Что тут происходит? — Цзин Мо не сдвинулся с места.

Через некоторое время в комнату вбежал охранник и с бледным лицом опустился на колени перед Цзин Мо. — М-мастер, западное крыло рухнуло.

Цзин Мо не пошевелил ни единым мускулом, когда его собственное здание сотрясала дрожь, но теперь он вскочил со своего места, его голос был суров. — Что ты сказал?

— Западное крыло, — повторил охранник, — западное крыло рухнуло.

— Как произошло обрушение здания? — Спросил Цзин Мо.

Охранник отрицательно покачал головой. Откуда ему знать, почему рухнуло такое прекрасное здание? Цзин Мо тоже это понял и просто вышел из комнаты, чтобы посмотреть.

Пятиэтажное крыло рухнуло не полностью, но нижняя половина обрушилась, когда верхушка кили уходила на север. Он выглядел так, как будто кто-то использовал меч, чтобы аккуратно разрезать его пополам. Цзин Мо стоял перед развалинами, когда его руки и ноги превратились в лед. Долгое время он не мог вымолвить ни слова.

Управляющий быстро подбежал к нему и сказал: — Господин, никто не пострадал. Просто это... здание обрушилось.

— Я вижу, что здание рухнуло, — сказал Цзин Мо. Его нога наполовину наступила на кусок дерева. — Что здесь произошло?

Дворецкий был в растерянности. — Этот слуга ничего не знает. Здание просто внезапно рухнуло.

К этому времени на место происшествия уже примчался начальник охраны. — Господин, Принцесса Линлун должна была быть здесь совсем недавно.

Может ли Ю Линлун и два охранника справиться с разрушением здания? Даже если кто-то забьет его до смерти, Цзин Мо никогда не поверит этому. — Ищи, — холодно приказал Цзин Мо. — Найди строителя, и пусть он исследует, как рухнуло это здание!

Дворецкий повиновался и убежал.

— Господин, — охранник ворот был следующим, кто перебежал дорогу. — Отец и сын Чжао пришли сюда, чтобы встретиться с мастером.

Помощник взглянул на выражение лица Цзин Мо, прежде чем сказать: — Пусть они уйдут.

Цзин Мо отшвырнул ногой бревно, лежавшее у его ног, и сказал: — Забудь об этом, пусть они войдут.

Охранник повиновался и вскоре ввел дуэт Чжао внутрь. Упавшее здание вызвало такой переполох, что для поместья Чжао было невозможно не заметить его. Чжао Цюмин даже почувствовал толчки, сидя в своем кабинете. Он не стал медлить, а сразу же примчался со своим старшим сыном, узнав, что они пришли из самодовольной винодельни.

У Чжао Бэйчэна не было терпения, поэтому сразу после того, как он отдал дань уважения своему отцу, он спросил: — Ваше Старшее Высочество, как это здание упало?

Цзин Мо и сам хотел получить ответы на некоторые вопросы. Когда Чжао Цюмин увидел, что обрушилось именно западное крыло, он напрягся и выглядел так, словно над его головой нависла неминуемая катастрофа. Цзин Мо был просто озадачен его странным, убитым горем выражением лица, когда он услышал, как один из охранников шепчет другому.

— Слава богу, Принцесса Линлун ушла. Если бы это здание рухнуло чуть раньше, разве она бы не погибла?

Цзин Мо обдумал слова охранника, а затем подумал о последствиях смерти Ю Линлун здесь. И тут же его взгляд переместился на Чжао Цюмина. «Кто больше всего выиграет от смерти Ю Линлун? Супруга Чжао и Шестой Принц Чжао Цимин. Если она умрет, и я верну Ю Цзыи обратно в Чжури, что еще может сделать клан императрицы Цзян в династии Фэнтянь? Без Ю Линлун клан Гу также потеряет свою поддержку. Если Сяньцзун придет в ярость и уничтожит их семью, тогда клан Чжао получит все преимущества.»

Как только Цзин Мо начал подозревать Чжао Цюмина, охранник, исследующий руины, наступил на расшатанную половицу и упал в яму, прежде чем он успел закричать. Шум обвала заставил всех напрячься. Чжао Цюмин посмотрел на то место, где была дыра, и закрыл глаза. Все кончено.

Цзин Мо покачнулся, но сумел удержаться на ногах, прежде чем громко приказать.

Пять или шесть охранников собрались вокруг пещеры и увидели темное отверстие размером примерно с взрослого человека.

— Там есть секретный туннель под землей, — крикнул упавший охранник.

Цзин Мо взглянул на Чжао Цюмина, затем приказал другим мужчинам: — Двое из вас спустятся вниз и посмотрят, куда это приведет.

— Ваше Старшее Высочество, — начал Чжао Цюмин.

Цзин Мо махнул ему рукой. — Я не хочу ничего слышать прямо сейчас.

Чжао Цюмин был лишен дара речи.

Два охранника спрыгнули в яму. Сначала они помогли выбраться своему товарищу, который повредил ногу, а затем пошли по подземному туннелю на восток. Цзин Мо стоял, заложив руки за спину, и расхаживал взад-вперед перед грудой обломков. К тому времени, как облака закрыли луну над головой, весь двор стал мрачным, несмотря на зажженные фонари.

Охранники были экспертами по боевым искусствам, поэтому они обследовали все быстро. Это было незадолго до того, как дуэт выпрыгнул обратно из ямы и побежал к Цзин Мо.

— А куда ведет этот потайной ход? — Спросил Цзин Мо.

— Господин, — ответил один из стражников, — этот туннель ведет к Каменному Мосту в задних садах поместья премьер-министра.

Цзин Мо рассмеялся и посмотрел на Чжао Цюмина. — Я причинил вам неудобство, премьер-министр.

Чжао Бэйчэн был поражен этим открытием. — К-как это возможно?

Чжао Цюмин только смотрел на развалины. Здание было в полном порядке, так почему же оно рухнуло? Если только сам Цзин Мо не разобрал эту штуковину, кто еще мог прогуливаться в самодовольной винодельне и совершать такие разрушения? Должно быть, это Цзин Мо преподает мне урок после того, как узнал о моих тайных отношениях с Цзин Цянем.

Цзин Мо только улыбнулся, услышав бормотание Чжао Бэйчэна. — Да, это так. Как же это возможно?

Это неправильно, понял Чжао Цюмин. Если известие о том, что я контролирую самодовольную винодельню и мои тайные дела с его Третьим Высочеством направятся в страну Чжури, Цзин Мо сможет утверждать, что Цзин Цянь — неспособный судья, которого обманул чиновник вассального государства. Это приведет к тому, что Цзин Цянь потеряет лицо. Короче говоря, все это должно быть частью плана Цзин Мо по борьбе с его братом.

Глава 50. В начале Большого Каменного Моста

— Кто-то пришел, — сказал Цзин Мо, игнорируя отца и сына Чжао. — Выпроводите премьер-министра и Генерала Чжао.

— Отец, — Чжао Бэйчэн начал беспокоиться. Цзин Мо уже прогонял их, но отец все еще не сказал ни слова.

Чжао Цюмин лишь сложил кулак в знак уважения. — Ваше Высочество, я просто выполнял королевский приказ.

Голос Цзин Мо был холоден, как лед. — Проводите посетителей.

— Премьер-министр Чжао, будьте любезны, — охранник шагнул вперед, указывая на выход.

Чжао Цюмин повернулся и молча удалился вместе с охранником. Как только дуэт Чжао ушел, адъютант рядом с Цзин Мо пробормотал: — поскольку заговор раскрыт, мы можем возложить вину на их государя. Как может быть хорош императорский двор Фэнтяня, если у них есть такие чиновники на важных должностях?

Цзин Мо лишь холодно рассмеялся. — У Сяньцзуна вообще есть репутация праведного правителя?

— Мастер, — охранник подошел следующим, неся бесчувственную Циньюй на своем плече. — Этот слуга нашел Чуцю за Каменной Горкой.

Цзин Мо взглянул на каменную горку, на которую он указывал, а затем спросил: — она все еще жива?

Благодаря Каменной Горке Циньюй удалось избежать падения обломков, которые могли бы раздавить ее. Однако ее лицо было белым как полотно, и она даже не пошевелилась в руках охранника. Трудно было сказать, жива она или мертва.

— Она все еще дышит, — ответил охранник.

— Выкинь ее вон, — сказал Цзин Мо. Посмотрев, как Юй Сяосяо обошлась с Гу Синланом было очевидно, что эта служанка не преуспела, так зачем же держать ее здесь?

— Господин, — заговорил помощник, — Чуцю могла быть свидетелем того, что здесь произошло. Как насчет подождать, чтобы спросить ее, когда она проснется?

Цзин Мо махнул рукой охраннику: — Найдите ей врача.

— Да, — повиновался охранник и убежал с Цинъюй на руках.

К этому времени отец и сын Чжао уже покинули ворота самодовольной винодельни и стояли у ее входа. Премьер-министр Чжао тихо сказал своему сыну: — Тебе не нужно идти домой, направляйся во дворец и найди уважаемую супругу.

Чжао Бэйчэн ответил: — А для чего мне ее искать? Отец, а что это за тайный туннель? — Как старший сын официальной жены, даже он не был посвящен в такую информацию. Неужели это действительно приемлемо?

Чжао Цюмин продолжал идти к поместью Чжао, стиснув зубы. — У тебя еще есть время поговорить со мной? Мы обидели Цзин Мо!

— А что он мог сможет сделать? — Убить нас? — Бросил вызов Чжао Бэйчэн.

Чжао Цюмин мог только ненавидеть своего сына за то, что он был таким бесполезным. — Он определенно нападет на Шестое Высочество. Почему ты все еще стоишь здесь и попусту тратишь время?

Чжао Бэйчэн вздрогнул, прежде чем понял, что лучший реванш Цзин Мо будет заключаться в том, чтобы доставить шестого принца Юй Цзима в Чжури.

— Скорее уходи! — Завопил Чжао Цюмин.

Чжао Бэйчэн приготовился бежать.

— Подожди, — окликнул его Чжао Цюмин. — Когда вы увидите Его Величество во дворце, просто скажите, что часть самодовольной винодельни рухнула и напугала меня.

— Мне позволят увидеть супругу? — Спросил Чжао Бэйчэн.

— Я испугался, заболел. Тогда Его Величество, естественно, пошлет кого-нибудь, чтобы сообщить ей об этом, — пояснил Чжао Цюмин. — Вы должны сказать Его Величеству, что обрушилось именно Западное крыло.

Тем временем кто-то уже привел лошадь к Чжао Бэйчэну.

Консорт Чжао будет знать, что происходит, если я упомяну Западное крыло? Похоже, Чжао Иншань давно знала об этом секретном туннеле. Почему его замужняя дочь может знать то,

чего не знает его собственный сын? Чжао Бэйчэн не мог не выразить своего неодобрения, но сейчас было не время для болтовни. Он вскочил на коня и повел трех всадников галопом к дворцу.

К этому времени группа Юй Сяосяо уже достигла Большого Каменного Моста. Это был один из многих обычных каменных мостов в столице. Сейчас луна ярко сияла над головой, и вода отражала ее, превращая в мерцающую рябь. Время от времени внизу проплывали ярко раскрашенные прогулочные лодки, весла которых посылали по реке размытые волны.

Сяо Чжуан и Сяо Вэй редко имели время покинуть дворец во время их пребывания в качестве теневых охранников Сяньцзуна. После того, как они были отданы Сяосяо, у дуэта все еще было время, чтобы побродить по процветающему и шумному городу. Как только они достигли моста, дуэт вынес Гу Синлана из экипажа и поставил его у столов, установленных рядом с палатками торговцев едой. Затем они взбежали на мостик, перегнулись через перила и стали смотреть на проплывающие внизу разноцветные лодки. Все женщины на борту были одеты в тонкие одежды, которые открывали верхнюю часть их округлой груди. Их осанка и манеры были очаровательным, манящим зрелищем для двух мужчин.

Тем временем седовласая, довольно сгорбленная старуха подошла к Юй Сяосяо и тихо спросила: — Миледи, что бы вы хотели попробовать?

Юй Сяосяо спросила Гу Синлана: — Что ты хочешь съесть?

Гу Синлан ответил: — Разве ты не хотела немного вонтонов?

Юй Сяосяо подтвердила: — Я хочу съесть все.

Гу Синлан мог только сказать старухе: — Бабушка Ван, сначала принеси две миски вонтонов, а потом по одной миске остального, что у вас есть.

— Одна миска? — Эхом отозвалась Юй Сяосяо.

Гу Синлан кашлянул и сказал: — Если этого недостаточно, я попрошу еще.

Удовлетворенная, Юй Сяосяо сказала бабушке Ван: — Большие порции, пожалуйста.

Бабушка Ван полжизни проработала во на мосту, так что ее навыки общения с людьми были так же хороши, как и ее стряпня. Она знала, что у этих мужа и жены нет недостатка в деньгах, поэтому согласилась и поспешила приготовить ужин. Тем не менее, на мосте было много других продавцов еды, и Юй Сяосяо бросила на них голодные, жадные глаза, сидя рядом с Гу Синланом.

Гу Синлан беспокоился, что Юй Сяосяо будет плохо. В конце концов, этот человек расправился

с целым столом еды в самодовольной винодельне. Он попытался уговорить: — Мы можем вернуться завтра, чтобы попробовать все остальное. Переедание вредно для вашего организма.

В этот момент мимо прошли два прохожих, неся дымящуюся горячую жареную рыбу. Аромат рыбы сделал Юй Сяосяо беспокойным. Она ответила: — Я сейчас вернусь.

Тут-то и появилась бабуля Ван с двумя чашками вонтонов. Гу Синлан вздохнул с облегчением, чувствуя, что их будет достаточно, чтобы удержать его жену на месте. Но Юй Сяосяо только закончила тем, что унесла миску в руках, направляясь к ларьку с жареной рыбой. Гу Синлан не мог ходить, поэтому ему приходилось смотреть, как она ест и бродит вокруг, как какой-нибудь оборванец. К тому времени, как Сяо Чжуан и Сяо Вэй вернулись с осмотра достопримечательностей на мосту, Гу Синлан уже прикончил половину чаши вонтонов, а Юй Сяосяо исчезла в толпе ночного рынка.

— Она пошла купить еды, — сказал им Гу Синлан.

Ни один из охранников не беспокоился о безопасности Юй Сяосяо, не потому что у них не было инстинктов телохранителя, а потому что они твердо верили, что у принцессы были самые сильные боевые искусства в мире. Вместо того, чтобы беспокоиться о ней, им лучше было беспокоиться о следующем несчастном ублюдке, на которого она нацелится.

— Присаживайтесь, — предложил Гу Синлан стражникам присоединиться к его столу.

Когда Сяо Вэй плюхнулся на стул, Сяо Чжуан крикнул бабушке Ван: — Еще две миски вонтонов сюда!

Прежде чем бабуля Ван успела ответить, за соседним столиком засмеялись все мужчины.

— Ходят слухи, что молодые хозяева клана Гу подобны звездам, спустившимся с небес. Я вижу, что это просто калека, полагающийся на женщину. А также с помощью нее вернуть пост генерала! К черту это, — высокий, сильный мужчина насмеялся над своими товарищами. — Он все еще долбаный мужик?